Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2-го апрѣля № 13 и 14. 1887.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
На годъ . . . . . 8 р.
» 9 мѣсяцевъ . . . . 6 »
» 6 » . . . . 5 »
» 3 » . . . . 3 »
За Границею
На годъ . . . . . 10 »
Съ приложеніями:
Въ Россіи на годъ . . . 10 »
» » на полгода . . 6 »
За границей на годъ . . 14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.
Отдѣльн. нумера газеты по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 к. за строку за послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.
За пересылку адреса: иногор. на годъ 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Ссылка по приговорамъ обществъ и вліяніе ея въ Сибири.—Хроника.—Научныя новости.—Отчетъ Роспорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, по устройству публичной лекціи профессора Д. И. Менделѣева 24-го марта 1887 года.—Корреспонденціи: изъ Тобольска, Тары, Кокчетава, Каракола и села Братскаго.—Этнографическая карта племенъ и народовъ Азіи. *Н. Ядринцева.*—Областное значеніе архивныхъ коммиссій.—Тобольскъ и его окрестности. (Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія). *М. С. Знаменскаго.*—Тайны сибирской деревни. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). *М—ко.*—Темныя дѣла и темные рыцари въ Сибири. (Замѣтки объ общественной жизни). *Лѣтописца.*—Отчетъ Минусинскаго музея за 1886 годъ. (Продолженіе).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Настоящій №, по случаю праздниковъ, выпускается въ двойномъ размѣрѣ; слѣдующій № выйдетъ 16-го апрѣля.

Въ субботу, 18-го апрѣля

Въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества
БУДЕТЪ ПРОЧТЕНА ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ
Профессоромъ
П. Ф. ЛЕСГАФТОМЪ
„Объ отношеніи физической работы къ образованію характера лица",
въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІИ.

Различіе между темпераментомъ, типомъ и характеромъ. Условія развитія характера, значені[е] семейнаго и школьнаго воспитанія. [Ф]изическая работ[а] какъ существенный моментъ при р[а]звитіи характера. [З]наченіе умственнаго образованія дл[я] развитія характера лица.

[Ч]асъ.

Билеты, цѣною отъ 3 руб. до 30 к., [п]родаются въ книжномъ магазинѣ Мартынова, Невскій просп., [д]. 16, противъ Гостинаго двора.

ССЫЛКА ПО ПРИГОВОРАМЪ ОБЩЕСТВЪ И ВЛІЯНІЕ ЕЯ ВЪ СИБИРИ.

Изъ всѣхъ формъ ссылки, ссылка административная по приговорамъ крестьянскихъ обществъ и удаленіе по непринятіи этими обществами лицъ послѣ наказанія является самою безпорядочною и въ общей сферѣ примѣненія исправительныхъ наказаній требуетъ особаго вниманія и положительнаго измѣненія.

Ссылка какъ наказаніе вообще одна изъ тяжкихъ уголовныхъ формъ, примѣняемыхъ по суду, но вотъ такое же право дается цѣлымъ корпораціямъ, цѣлымъ обществамъ по отношенію къ испорченнымъ членамъ. Повидимому, это довольно либерально, обществу предоставляется оцѣнить нравственность члена и извергнуть его. Кто лучшій судья, какъ не общество! Кто лучше можетъ оцѣнить нравственность и поведеніе, какъ не сограждане? Разъ общество отказывается отъ своего члена, какія еще нужны доказательства его испорченности? Все это, повидимому, резонно, когда мы стоимъ на идеальной области примѣненія наказанія обществомъ и предполагаемъ абсолютную справедливость приговора. Но кто не знаетъ, что приговоръ общества, приговоръ обыкновенный человѣческій бываетъ не всегда безупреченъ и вѣренъ, кто не знаетъ, что сужденіе толпы, безпорядочной массы, исполненной суевѣрія и страсти, самый ненадежный судъ и одна изъ древнѣйшихъ первобытныхъ формъ расправы. Не даромъ люди выработывали особыя формы суда съ всевозможными гарантіями безпристрастія. На этомъ построенъ фундаментъ правильной юстиціи. Только судъ въ процессуальномъ порядкѣ можетъ выяснить многосложныя подробности и пружины преступленія и разобрать виновность. Крестьянскій приговоръ никогда не имѣлъ такихъ гарантій, [н]и даже надлежащихъ средствъ и познаній.

Мы не будемъ разбирать исторію этой административной высылки, замѣнившей формы исправительнаго наказанія тюрьмою и отдачи въ солдаты въ зачетъ рекрутъ. Эта замѣна явилась въ то время, когда создалось о самой ссылкѣ идеальное понятіе, какъ о лучшемъ исправляющемъ и ограждающемъ средствѣ. Мы увидимъ, какъ подтвердилось это. Теперь же приведемъ нѣсколько данныхъ какъ пользовались крестьянскія общества ссылкою и какъ она фигурировала сравнительно съ ссылкою по распоряженію правительства.

Всякое примѣненіе приговора и кары требуетъ прежде всего осторожности. Между тѣмъ административная ссылка никогда этимъ не отличалась. Съ самаго начала предоставленія сельскимъ обществамъ права выселенія, ссылка достигла громадныхъ размѣровъ, а именно: съ 1827 года по 1846 годъ изъ общаго числа ссыльныхъ всѣхъ категорій, доходившаго до 159,755 человѣкъ въ 20 лѣтъ, административные ссыльные составляли 79,846 человѣкъ,—процентъ громадный; съ 1867 года по 1877 годъ, изъ 151,584 чел. всѣхъ ссыльныхъ,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

административныхъ и по приговорамъ обществъ явилось 78,686 чел.; такимъ образомъ въ послѣднія десятилѣтія эта ссылка удвоилась. Съ 1876 года по 1886 года всѣхъ ссыльныхъ прошло 173,443 чел.; изъ нихъ административныхъ 52,596 чел. Въ томъ числѣ по распоряженію правительства 974 лица и по приговорамъ сельскихъ обществъ 41,226.

Не мѣшаетъ обратить вниманіе, какъ ссылка эта колеблется, обнаруживая полный произволъ ея примѣненія: съ 1827 года по 1846 годъ по приговорамъ сослано было 6,129 чел., причемъ ссылка то доходила въ годъ до 530 чел., то падала до 55 чел., то снова поднималась до 300 и 400 чел.

По отчету инспектора тюменско-ачинскаго ссыльнаго тракта видно, что число сосланныхъ по приговорамъ обществъ въ 1877 году равнялось 4,047 чел., въ 1878 году 2,716 чел., въ 1879 году 4,006 чел., въ 1880 году 2,901 чел., въ 1881 году 2,709 чел., въ 1882 году 2,863 чел., въ 1883 году 3,032 чел., въ 1884 году равнялось 7,238 чел., въ 1885 году равнялось 4,729 чел., въ 1886 году равнялось 2,645 чел.

Такимъ образомъ и въ текущее десятилѣтіе ссылка по приговорамъ обществъ давала самыя капризныя колебанія отъ 2,709 до цифры 7,238 чел. съ семьями выселяющихся. Ясно, что здѣсь невозможна никакая административная предусмотрительность, и часто это ставило въ величайшее затрудненіе какъ завѣдующихъ пересылкою, такъ тюремное начальство и мѣстную сибирскую администрацію по размѣщенію и водворенію лицъ административной ссылки.

Нельзя не видѣть при этомъ поразительнаго контраста при пользованіи тою же административною ссылкою обществами и высылкою по распоряженію правительства. Когда послѣднее высылаетъ ежегодно лицъ за дурное поведеніе и проступки въ числѣ отъ 4 до 257 чел.,—въ тѣ же года общества высылаютъ по 2,000 и по 7,000 чел. безъ разбора. Въ общей суммѣ за послѣднія 10 лѣтъ оказалось, что когда правительство выслало административно лицъ за дурное поведеніе 974 чел., сельскія общества выслали 41,226 чел.

Нельзя не видѣть здѣсь слишкомъ безцеремоннаго пользованія ссылкою со стороны сельскихъ обществъ.

Затѣмъ, чтобы понять, какъ примѣнялась ссылка въ отдѣльныхъ случаяхъ, достаточно познакомиться съ процедурой этой высылки и составленіемъ приговоровъ. Кто не описывалъ нашихъ сельскихъ сходовъ, гдѣ за водку можно что угодно сдѣлать, кто не знаетъ, до какой степени хитрому и прожженному человѣку легко заручиться покровителями и какъ трудно несчастному бѣдняку, возстановившему противъ себя общество, завоевать у него расположеніе. Кто не знаетъ массы пререканій, споровъ, дрязгъ, коренящихся въ мелкихъ общинахъ, кто не знаетъ вліянія сельскихъ кулаковъ, міроѣдовъ, вліянія писарей, чтобы понять, какія пружины могутъ входить при составленіи приговоровъ о высылкѣ человѣка. Тамъ, гдѣ начинается тѣснота, нужда въ землѣ,—убыль члена является благодѣяніемъ, и разъ член[illegible] выбылъ, его возвращеніе нежелательно, ибо [illegible] вамъ [illegible] дать [illegible] его участокъ, этимъ обу[illegible] кажется, что [illegible] непринятія въ общество, здѣсь является такимъ образомъ насильственное примѣненіе колонизаціи, но колонизаціи принудительной, насильственной, безъ добровольнаго согласія члена. Понятно, что въ примѣненіи такихъ приговоровъ общество должно бы строго контролироваться, а въ смыслѣ права отказываться отъ принятія членовъ послѣ тюремнаго заключенія безъ всякой причины должно быть безусловно ограничено.

Когда-то этой формѣ ссылки, какъ и вообще ссылкѣ, приписывалось исправительное вліяніе. Предполагалось, что высланный въ новой средѣ и обществѣ образумится и займется хозяйствомъ. Увы! ничего этого не подтвердилось. Контингентъ административныхъ ссыльныхъ располагался преимущественно въ Западной Сибири. Административные ссыльные прибывали въ Сибирь, а потомъ куда-то также быстро исчезали, не думая оставаться на мѣстахъ.

По затребованнымъ свѣдѣніямъ мѣстной администраціей въ 1875 году, въ Тобольской губерніи, изъ числящихся по спискамъ 51,122 человѣкъ приписанныхъ ссыльныхъ, оказалось на мѣстахъ въ наличности лишь 34,293 человѣка и не доставало 16,829 человѣкъ; въ Томской губерніи считалось 29,675 человѣкъ, а находилось на лицо 25,024 человѣкъ. По учету, произведенному въ Томской губерніи администраціей въ 1880 году, оказалось изъ 28,828 числящихся по спискамъ ссыльныхъ 9,796 человѣкъ въ неизвѣстныхъ отлучкахъ. Для болѣе тщательной провѣрки ссыльныхъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири въ 1876 году назначена была подробная перепись въ 11-ти волостяхъ Западной Сибири, причемъ изъ 14,722 человѣкъ причисленныхъ въ округахъ ссыльныхъ оказалось только 6,277 человѣкъ на лицо, 1,875 человѣкъ на заработкахъ и 6,660 человѣкъ въ неизвѣстной отлучкѣ: не доставало 57% находившихся въ бѣгахъ! Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ Восточной Сибири повторяется то же самое. Такъ въ Иркутской, Енисейской губерніяхъ и Якутской области къ 1-му января 1886 года числилось ссыльныхъ разныхъ категорій: мужчинъ 99,000 и женщинъ до 11,000 человѣкъ, изъ нихъ въ мѣстахъ причисленія считалось оставшимися мужчинъ 37,000 и женщинъ 5,000; остальные же 19,000 мужчинъ и 1,000 женщинъ находились въ отлучкѣ по выданнымъ видамъ, а 43,000 мужчинъ и 5,000 человѣкъ женщинъ, то есть около половины всѣхъ ссыльныхъ, оказались въ безвѣстной отлучкѣ, въ бродяжествѣ и въ бѣгахъ. Уже это одно показываетъ, какъ не проченъ контингентъ ссыльныхъ.

То же удостовѣрили свѣдѣнія о домообзаводствѣ и хозяйствѣ административныхъ ссыльныхъ: большинство изъ нихъ не имѣло ни домовъ, ни имущества. По переписи, произведенной въ Томской губерніи, въ трехъ округахъ изъ 28,828 человѣкъ, числившихся по спискамъ, 9,796 человѣкъ было въ бѣгахъ и отлучкахъ; число лицъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ, было 3,445 и 20,824 человѣка не имѣли никакого имущества. Въ Тобольской губерніи, изъ 51,122 человѣка ссыльныхъ показано было 13,226 человѣкъ въ бѣгахъ и 9,689 человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій. Обзаведшихся домами ссыльныхъ было всего 1/4 часть, а въ городахъ и того не было.

Практикуя ссылку административную и по приговорамъ обществъ правительство имѣло въ виду, конечно, достигнуть извѣстной безопасности, огражденія общества отъ лицъ, наклонныхъ къ преступленію, давая возможность избавиться отъ нихъ, и, наконецъ, этой мѣрою предупрежденія и пресѣченія преступленій желало парализовать ихъ въ самомъ корнѣ. На сколько же достигалась эта цѣль административною высылкой и по приговорамъ обществъ, и дѣйствительно ли преступленія предупреждались этимъ путемъ, иначе—на сколько эта ссылка содѣйствовала общественной и государственной безопасности?

Изъ разсмотрѣнія крайне дурнаго и необезпеченнаго экономическаго положенія ссыльныхъ, административнымъ порядкомъ причисляемыхъ въ города и селенія Сибири, можно убѣдиться, что въ силу неблагопріятныхъ условій ссыльные не только не исправлялись, но [illegible]ленные на произволъ судьбы удалялись въ бѣга, отдавались праздности, не имѣя заработковъ; наконецъ, по испорченности своей и въ то же время благодаря крайней нуждѣ прибѣгали къ новымъ преступленіямъ. Всё это удостовѣрено нынѣ какъ отзывами административныхъ учрежденій и лицъ, такъ и мѣстными обществами въ составленныхъ ими приговорахъ, ходатайствующихъ объ избавленіи мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ отъ приписки ссыльныхъ. Для большей убѣдительности могутъ служить слѣдующія данныя о преступленіяхъ, совершаемыхъ административными ссыльными, приписываемыми къ обществамъ.

Вслѣдствіе переписки, начатой въ Западной Сибири въ 1876 году, и ходатайства мѣстной администраціи о прекращеніи приселенія къ городамъ Западной Сибири административныхъ ссыльныхъ, министерство внутреннихъ дѣлъ потребовало опредѣленныя данныя о преступности ссыльныхъ, приписанныхъ къ городамъ Западной Сибири. По собраніи и доставленіи этихъ данныхъ къ 1875 году оказалось приписано къ городамъ Тобольской губерніи административныхъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ссыльныхъ въ 10 лѣтъ 5,362 человѣка, совершено ими вновь преступленій—1,788, что̀ составитъ ежегодно болѣе чѣмъ по 178, и выслано далѣе въ Восточную Сибирь ссыльныхъ за преступленія 398 лицъ. Всё это побудило администрацію Тобольской и Томской губерній характеризовать эту категорію ссыльныхъ какъ самый вредный и обременительный элементъ для той и другой губерніи.

Положеніе дѣлъ со времени этого представленія въ 1876 году нисколько не измѣнилось, но только ухудшилось, что̀ доказывается слѣдующими данными о развитіи преступленій въ Западной Сибири.

По статистическимъ отчетамъ Тобольской губерніи съ 1873 года по 1883 годъ видно, что въ 10 лѣтъ совершено было 8,787 преступленія, причемъ число осужденныхъ равнялось 8,834 мужскаго пола и 657 женскаго пола. Присоединивъ къ этому число преступленій, не восходившихъ по разнымъ причинамъ на судебное разсмотрѣніе, получится преступленій 14,547, а обвиняемыхъ 17,377 мужскаго пола 1,478 женскаго пола. По разсчету статистическаго комитета такимъ образомъ приходилось въ губерніи по 5 преступленій на каждыя сутки и по 1 преступленію на каждые 57 человѣкъ обоего пола жителей; изъ 14,547 преступленій самый большій процентъ представляли дѣла о кражахъ, бродяжествѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, а затѣмъ о нарушеніи паспортнаго устава. По сословіямъ, осуждено болѣе всего крестьянъ и ссыльныхъ, а именно 62,14%. Въ отзывѣ о нравственности ссыльныхъ тотъ же комитетъ удостовѣряетъ, что $^2/_3$ изъ общей суммы противозаконныхъ дѣяній совершается ссыльными, приписываемыми къ обществамъ Тобольской губерніи.

Наконецъ, тобольскій статистическій комитетъ въ концѣ прошлаго года опубликовалъ матеріалы къ статистикѣ преступленій по губерніи съ 1875 года по 1885 годъ, изъ коего оказывается уже 36,960 совершенныхъ преступленій, число осужденныхъ 22,154 мужскаго пола и 1,753 женскаго, изъ чего видно, какъ преступленія увеличиваются въ губерніи. Увеличеніе преступленій и осужденныхъ пало на послѣднія 5 лѣтъ. Хотя ссыльные и не могли быть строго выдѣлены изъ остальныхъ категорій по установленной ранѣе формѣ веденія уголовной статистики, но статистическій комитетъ указываетъ, что большинство осужденныхъ принадлежало къ рубрикѣ „остальныхъ сословій“, среди которыхъ большая часть опять-таки состоитъ изъ ссыльныхъ; среди нихъ осуждено 32,61%, а затѣмъ слѣдуютъ крестьяне 46%, среди которыхъ также есть приписанные ссыльные. „Первенство по доставленію, такъ сказать, ежегодно преступныхъ дѣятелей,—говоритъ комитетъ,—остается за городскими обывателями, причемъ сословіе мѣщанъ стоитъ во главѣ всѣхъ сословій (преступность ихъ 21%)“. Подобное обстоятельство можно объяснить только тѣмъ грустнымъ фактомъ, что въ губерніи существуютъ города, въ которыхъ половину городскихъ сословій составляетъ контингентъ ссыльныхъ. Затѣмъ тобольскій статистическій комитетъ приводитъ доказательство, что въ 1884 году одно мѣщанское общество составило приговоръ о выдвореніи далѣе въ Сибирь 19 евреевъ, изъ коихъ одинъ привлекался до 20 разъ къ уголовной отвѣтственности и не могъ быть уличенъ.

Ссылка въ Томской губерніи точно также давала значительный процентъ преступленій. Въ 1883 году, судебными мѣстами было разсмотрѣно въ Томской губерніи 4,001 дѣло объ уголовныхъ преступленіяхъ и осуждено 1,153 лица мужскаго пола и 130 женскаго пола, всего 1,283 лица; мѣщане и крестьяне обвинялись въ кражахъ, мошенничествахъ и убійствахъ; та категорія лицъ, гдѣ заключались ссыльные, судились за кражи, грабежи, убійства, бродяжничества, сопротивленіе властямъ и т. п. Ссылка въ этой формѣ, какъ и всякая другая, нанесла Сибири огромный вредъ.

Но она не удовлетворяла, кромѣ того, и государственной безопасности вообще; ссыльные, какъ видимъ, не находились на мѣстахъ. Въ Тобольской губерніи не доставало, какъ видимъ, 13,226 ссыльныхъ, изчезшихъ въ безъизвѣстной отлучкѣ, въ Томской губерніи 9,689 человѣкъ, во всей Восточной Сибири не доставало 48,000, изчезшихъ неизвѣстно куда. Если мы вспомнимъ легкость побѣга и возвращенія ссыльныхъ чрезъ Уралъ, если припомнимъ огромное развитіе бродяжества въ Сибири, считаемаго въ 30,000 блуждающаго народа, если сообразимъ влеченіе ссыльныхъ на родину,—мы поймемъ, что значительная часть этихъ административныхъ и не административныхъ ссыльныхъ возвращается назадъ. Количество бродягъ, ловимыхъ подъ загадочнымъ именемъ „непомнящихъ“, относится къ этой категоріи. До 4,500 этихъ бродягъ въ годъ задерживается и возвращается назадъ въ Сибирь на водвореніе. Эти бѣглые опасны своею местью для деревень и обществъ, откуда высланы; они ютятся и въ большихъ городахъ, бѣглые проникаютъ внутрь Россіи и попадаются даже въ столицахъ.

Всё это были послѣдствія ненормальнаго примѣненія административной ссылки. Ясно, что она также должна быть ограничена, какъ и уголовная, противъ отмѣны которой, какъ мы слышали, нѣтъ возраженій и у которой нѣтъ сторонниковъ, кромѣ однихъ благодушествующихъ въ Сибири и плутующихъ уголовныхъ ссыльныхъ.

ХРОНИКА

«Судебная Газета» сообщаетъ, что въ высшихъ административныхъ сферахъ въ настоящее время упорно держится слухъ объ упраздненіи съ 1-го іюля главнаго управленія Восточной Сибири. Сколько намъ извѣстно, слухъ объ упраздненіи главнаго управленія Восточной Сибири справедливъ; въ замѣнъ названнаго управленія утверждается штатъ канцеляріи г. генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Одновременно съ преобразованіемъ губернскихъ установленій въ Сибири, предпринятымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министерство финансовъ предполагаетъ переформировать сибирскія финансовыя и акцизныя учрежденія. По свѣдѣніямъ «Петербургскихъ Вѣдомостей», предполагается распространить на Сибирь общій порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ акцизнаго вѣдомства, существующій въ Россіи, по которому всѣ высшія должностныя лица опредѣляются и увольняются министромъ финансовъ, по представленіямъ департамента неокладныхъ сборовъ. Губернскія и уѣздныя казначейства въ Восточной и Западной Сибири также получатъ новое устройство, одинаковое съ существующимъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Затѣмъ предполагается открыть въ Сибири нѣсколько новыхъ отдѣленій и конторъ государственнаго банка. Проектъ реформъ мѣстныхъ финансовыхъ учрежденій въ Сибири, какъ слышно, въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и со второй половины текущаго года будетъ введенъ въ дѣйствіе.

Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ получена телеграмма изъ Троицкосавска отъ д. с. сов. Кумани, возвѣщающая о путешествіи натуралиста М. М. Березовскаго, извѣстнаго спутника Г. Н. Потанина въ экспедиціи послѣдняго въ Китай и Монголію. Телеграмма сообщаетъ, что М. М. Березовскій находится въ Гуйсанѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ выѣдетъ обратно черезъ Сининъ и Алашань въ Ургу, куда рекомендованъ мѣстнымъ властямъ. Г. Березовскій чувствуетъ себя здоровымъ. Извѣстіе о путешественникѣ шло почтою изъ Пекина.

Докладъ Г. Н. Потанина о его послѣднемъ путешествіи въ общемъ собраніи географическаго Общества назначенъ на 8-е апрѣля, въ среду, на пасхѣ. Кромѣ того, въ концѣ Святой недѣли имъ обѣщано прочесть публичную лекцію въ пользу здѣшняго комитета грамотности.

Сообщаемъ пріятное извѣстіе, что Г. Н. Потанинъ выбранъ дѣлопроизводителемъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Общества въ Иркутскѣ, куда отправится въ концѣ лѣта или осенью. Безъ сомнѣнія, участіе въ дѣлахъ Отдѣла такого страстнаго географа и путешественника внесетъ обновленіе и освѣженіе дѣятельности Отдѣла.

Газеты со словъ иностранныхъ органовъ печати передаютъ, что Норденшильдъ готовитъ новую полярную экспедицію, но уже на южный полюсъ.

Оренбургскую военную прогимназію рѣшено преобразовать во второй кадетскій корпусъ, съ приготовительнымъ классомъ для малолѣтнихъ дѣтей туркестанскихъ офицеровъ и вообще отдаленныхъ азіатскихъ окраинъ.

По случаю исполнившагося 25-ти лѣтія торговой дѣятельности въ Москвѣ коммерціи совѣтника Александра Константиновича Трапезникова, учреждаются, съ Высочайшаго соизволенія, въ московскомъ александровскомъ коммерческомъ училищѣ, на проценты съ пожертвованнаго сибирскимъ купечествомъ капитала, двѣ постоянныя стипендіи для приходящихъ учениковъ недостаточнаго состоянія.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ открываемой въ городѣ Екатеринбургѣ сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ приметъ нѣкоторое участіе и Императорское русское географическое Общество. Устроивающее выставку уральское Общество любителей естествознанія недавно обратилось къ географическому Обществу съ ходатайствомъ о предоставленіи въ распоряженіе комитета выставки извѣстнаго числа медалей для награжденія экспонентовъ по географическому и антрополого-этнографическому отдѣламъ выставки, а также о высылкѣ на выставку портретовъ путешественниковъ по Уралу и Сибири. Совѣтъ географическаго Общества рѣшилъ ограничить участіе Общества въ уральско-сибирской выставкѣ предоставленіемъ послѣдней хранящихся въ Обществѣ коллекцій предметовъ каменнаго вѣка, собранныхъ на Уралѣ и вблизи его членами-сотрудниками, покойнымъ М. В. Малаховымъ и К. А. Шишковскимъ. Что же касается присылки медалей и портретовъ путешественниковъ, то эти предложенія были отклонены: первое по несогласію съ положеніемъ о медаляхъ Общества; второе—за отсутствіемъ коллекціи портретовъ путешественниковъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены свѣдѣнія о сильномъ развитіи чумной эпизоотіи на рогатомъ скотѣ въ Иркутской губерніи. Втеченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго года въ одномъ Иркутскѣ и ближайшихъ къ нему селахъ пало отъ чумы до 5,000 головъ разнаго скота.

Недавно «Сибирскій Вѣстникъ» сообщилъ изъ «достовѣрныхъ источниковъ», что Сибирскій университетъ откроется нынче лѣтомъ. Это извѣстіе опровергнуто «Московскими Вѣдомостями» и «Новымъ Временемъ». Таковы «достовѣрные источники» «Сибирскаго Вѣстника».

«Владивостокъ», помѣстивъ статью объ амурскихъ привиллегіяхъ, такъ заканчиваетъ ее: «Теперь, когда наступило время организаціонной работы, мы считаемъ нелишнимъ замѣтить, что сохраненіе за лицами, состоящими на государственной службѣ на Амурѣ, привиллегированнаго положенія не только безполезно, но и вредно, и вредно помимо излишняго отягощенія государственнаго бюджета еще и въ томъ отношеніи, что привиллегіи эти затрудняютъ доступъ въ край лицамъ, не пользующимся особеннымъ покровительствомъ, и дѣлаютъ невозможными непосредственныя служебныя отношенія къ краю для лицъ, имѣющихъ право на государственную службу. Учрежденіе нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеній сослужатъ гораздо выгоднѣе для края службу, и ужъ несомнѣнно устранятъ единственно основательный аргументъ въ пользу привиллегированнаго положенія».

Нельзя не согласиться съ этою мыслью почтенной газеты.

Состоялись слѣдующія рѣшенія городскихъ думъ, по поводу обращенія къ нимъ московскаго Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ: баргузинской 26-го ноября — отказать; читинской 11-го декабря—собирать пожертвованія частнымъ образомъ, и селенгинской 15-го декабря — дать единовременное пособіе въ 15 рублей.

Со спектакля, даннаго въ городѣ Читѣ гг. любителями 4-го января 1887 года, въ пользу ученической библіотеки читинской женской прогимназіи, поступило 135 р. 30 коп.

«Сибирская Газета» слышала, что въ Томскѣ А. Е. Дудоладовъ намѣренъ прочесть, въ непродолжительномъ времени, публичную лекцію о переселеніяхъ.

Во Владивостокѣ, 13-го января, въ 10 часовъ утра, въ помѣщеніи, занимаемомъ управленіемъ владивостокской крѣпостной артиллеріи, застрѣлился адъютантъ этого управленія, штабсъ-капитанъ Ѳедоръ Августовичъ Бергъ. Покойному было всего 37 лѣтъ. Мы замѣчали во Владивостокѣ не первый случай самоубійства. Сообщая о послѣднемъ случаѣ, газета «Владивостокъ» говоритъ, что «нужно много имѣть смѣлости, чтобы утверждать», что причины этихъ печальныхъ явленій «условія жизни интеллигентнаго человѣка». Нужно бы обратить, однако, серьезное вниманіе на эти печальныя явленія.

Во Владивостокѣ, по словамъ той же газеты, нѣкто г. Кернеръ приступилъ къ культивированію мѣстнаго винограда близъ 2-й Рѣчки. Какъ говорятъ, г. Кернеръ намѣренъ пустить въ продажу вино своего производства.

«Сибирская Газета» слышала, что сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Томска всѣхъ татаръ, не имѣющихъ осѣдлости и опредѣленныхъ занятій, въ мѣста ихъ причисленія. Мѣра очень серьезная, а понятія объ осѣдлости и опредѣленныхъ занятіяхъ чрезвычайно растяжимыя,—говоритъ при этомъ газета. Въ данномъ случаѣ, высылкѣ могутъ подвергнуться люди, проживающіе въ Томскѣ не одинъ десятокъ лѣтъ, имѣющіе здѣсь семьи и родственниковъ, люди, заработывающіе хлѣбъ поденной работой, которая именуется «неопредѣленнымъ занятіемъ». Желательно бы избѣжать напрасныхъ нареканій, напрасной ломки въ жизни тѣхъ изъ нихъ, которые не занимаются ничѣмъ предосудительнымъ.

Изъ Вилюйска въ газету «Сибирь» пишутъ: «Въ нашей отдаленной мѣстности въ 1875 году появились проблески стремленія къ образованію. Инородцы Суптарскаго улуса откликнулись первые на призывъ мѣстной администраціи и сдѣлали починъ доброму дѣлу: на средства общества якутовъ построена сельская школа, въ которой учатся 14 мальчиковъ на счетъ якутовъ всего улуса. Дирекція якутскихъ училищъ назначила учителемъ въ эту школу, получившаго образованіе въ якутской прогимназіи, инородца Д—ія С—ва, хотя и молодаго, но, какъ оказалось, вполнѣ опытнаго; онъ умѣло повелъ дѣло при трудныхъ условіяхъ, такъ какъ мальчики-якуты, кромѣ якутскаго языка, не знаютъ другаго. Нынѣ истекло 12 лѣтъ трудовъ С—ва въ этой школѣ; результаты оказались блестящими; изъ учениковъ его есть грамотные родоначальники, сельскіе писаря и т. п.».

Въ Томскѣ, какъ сообщаетъ «Сибирская Газета», совѣтъ общества начальнаго образованія устроиваетъ въ думской залѣ, втеченіе всей Святой недѣли, этнографическую выставку рисунковъ, утвари, одежды, орудія и другихъ предметовъ быта сибирскихъ инородцевъ. Нельзя не отнестись съ особеннымъ сочувствіемъ къ подобной идеѣ почтеннаго Общества.

Крестьянинъ Минусинскаго округа Ѳ. Д. прислалъ въ газету «Сибирь» письмо какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь д-ра Писарева на обѣдѣ 26-го октября. Письмо рисуетъ въ общихъ чертахъ положеніе школъ въ Минусинскомъ округѣ, предлагаетъ также преобразованіе учительскихъ семинарій въ смыслѣ бо̀льшаго доступа

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

въ нихъ крестьянскихъ юношей для подготовки въ сельскіе учителя. Письмо это заканчивается такъ: «Въ качествѣ представителя крестьянства, смѣемъ высказать пожеланіе, чтобы народное образованіе въ Сибири развивалось и въ высоту, и глубину, чтобы росли не только среднія заведенія съ университетомъ во главѣ, но чтобы множились и низшія школы—фундаментъ широкаго народнаго образованія. Если университетъ дастъ намъ справедливаго судью, нелицепріятно карающаго преступленіе, дальновидящаго прокурора, у котораго преступникъ не скроется ни за какую хитросплетенную уловку, а получитъ должное возмездіе, краснорѣчиваго защитника, могущаго избавить невиннаго отъ наказанія, которое грозитъ надъ нимъ исполниться, по какому либо недоразумѣнію или несчастной случайности, расторопнаго и старательнаго судебнаго слѣдователя, который откроетъ преступника по горячимъ слѣдамъ, а не положитъ дѣла въ долгій ящикъ и не дастъ возможности злодѣю избѣгнуть наказанія,—то народное сельское училище предупредитъ и не допуститъ совершенія многихъ преступленій, такъ какъ большая часть преступленій суть прямыя слѣдствія народнаго невѣжества».

Намъ пишутъ изъ Восточной Сибири, что тамъ упорно держится слухъ о весьма крупной растратѣ на Карійскихъ рудникахъ завѣдующимъ ими г. П. вмѣстѣ со смотрителемъ складочныхъ магазиновъ.

«Сибири» пишутъ съ пріиска Успенскаго К° Промышленности: «Сообщеніе г. Карпинскаго 11-го декабря иркутской публикѣ о состояніи пріисковъ встревожило наши умы. Какъ слышно, пріискатели намѣрены писать опроверженіе. Какую оппозицію эти господа поставятъ лектору, трудно сказать, тѣмъ болѣе, что истина, давно-давно попираемая золотыми божками, сама выплываетъ,—не всегда коту масляница. Не станемъ касаться хозяйственной части, технической стороны дѣла, но скажемъ, что эксплоатація рабочаго идетъ своимъ путемъ». Со своей стороны мы также получили заявленіе о томъ, что сообщеніе г. Карпинскаго произвело сильное возбужденіе среди золотопромышленниковъ. Видно, это не читинскій съѣздъ, гдѣ они лишь «пріятно побесѣдовали» и мирно разошлись...

Ачинская городская дума въ засѣданіи 22 марта рѣшила учредить въ городѣ общественную библіотеку и назначила ей ежегодно по 200 р. и даровую квартиру. Искреннее пожеланіе успѣха доброму началу ачинцевъ!

30-го марта, какъ намъ телеграфируютъ, открыта безплатная общественная библіотека и въ городѣ Ишимѣ. Иниціативою своею это дѣло обязано К. П. Михайлову.

Съ Зейской заимки г. Пшеничникова, въ 650 верстахъ отъ Благовѣщенска, въ комитетъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, поступило недавно пожертвованіе при слѣдующемъ письмѣ, безъискусственный тонъ и наивное содержаніе котораго мы считаемъ нужнымъ не измѣнять:

«Господа обоего пола! Встрѣтивъ случайно весело новый 1887-й годъ, не забудемъ нашу молодую силу, учащихся сибиряковъ, пожертвуемъ имъ, кто сколько можетъ (конечно, лишь только дѣйствительно нуждающимся), если откроется Томскій университетъ; а не откроется, пошлемъ редактору „Вост. Обозр.“—пущай не забудутъ, что мы о просвѣщеніи ихъ, т. е. молодежи, заботимся и день и ночь, и ни при какомъ своемъ весельѣ ихъ не забываемъ». Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: Пшеничникова (5 р.), Хр. Пшеничниковой (1 р.), Никіи Пшеничниковой, 13 лѣтъ (1 р.), Аполлинаріи Пшеничниковой, 6 л. (1 р.), Верміяжа (2 р.), Ноговицына (3 р.), Ноговицыной (1 р.), П. и Е. Поповыхъ (3 р.), Черемновыхъ (1 р.), Новикова (2 р.), Пушкарева (1 р.), Екат. Черемныхъ (1 р.). Комитетъ сочтетъ, конечно, своимъ долгомъ выразить признательность жертвователямъ за сердечное отношеніе къ судьбамъ учащейся молодежи.

Изъ села Ново-Ильинскаго, Кетской волости, Нарымскаго уѣзда, намъ сообщаютъ, что 22-го февраля настоящаго года тамъ открылась аптечка, изъ которой сельское нателеніе можетъ пользоваться безплатно лѣкарствами. Общество встрѣтило аптеку очень сочувственно и благодарно. Многіе выразили желаніе имѣть въ Ново-Ильинской школѣ портретъ И. М. Сибирякова, много помогавшаго школѣ и попеченіемъ котораго устроилась аптечка. Завѣдывающій аптечкою школьный учитель (у аптечки есть уже трое пацієнтовъ) полагаетъ, что съ состоятельныхъ сельчанъ можно бы взимать небольшую плату, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что на эти деньги аптека могла бы время отъ времени пополняться, но ждетъ, что отвѣтитъ ему на это И. М. Сибиряковъ, выразившій желаніе, чтобы пользованіе лѣкарствами было безплатнымъ для всѣхъ. Отмѣчая это въ высшей степени отрадное явленіе, мы отъ всего сердца радуемся, что болѣющіе и вымирающіе остяки найдутъ хоть нѣкоторую поддержку и облегченіе въ частныхъ благодѣяніяхъ.

Въ г. Туркестанѣ, въ первыхъ числахъ ноября прошлаго года, устроенъ запасный хлѣбный магазинъ для снабженія нуждающихся киргизовъ и сартовъ зерновымъ хлѣбомъ на случай неурожайныхъ годовъ. На старомъ зданіи, прежде служившемъ для помѣщенія полицейскихъ, повѣсили вывѣску на русскомъ и туземномъ языкахъ, которая останавливала каждаго грамотнаго и неграмотнаго туземца. Вначалѣ большинство изъ туземцевъ предполагало, что это новая тюрьма, въ которую будутъ заключать просителей за жалобы на начальниковъ. Но полковникъ Реймерсъ успокоилъ ихъ, приказавъ открыть двери магазина и впустить туда недовѣрявшій народъ. Въ магазинѣ находилось на лицо до 600 п. зерна, ожидали, что къ новому году эта цифра возростетъ до 1,000.

Изъ Вѣрнаго «Сѣверное Телеграфное Агентство» отъ 28-го марта сообщаетъ: «Опасаясь волненій со стороны кашгарскихъ мусульманъ, китайцы предположили постепенно выселять мусульманъ изъ Кашгара въ Хами, замѣняя ихъ китайцами, и образовать мусульманскую милицію изъ киргизовъ для сближенія съ нашими киргизами».

Въ Тобольской губерніи уже открыто до 115 церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ обучается болѣе 1,000 учениковъ. Два года тому назадъ святѣйшій синодъ ассигновалъ на нужды этихъ школъ въ епархіи 1,000 рублей деньгами и на столько же учебными пособіями; кромѣ того, отчисляется въ неприкосновенный капиталъ 1% съ годовыхъ остатковъ церковныхъ суммъ, что составляетъ около 21,000 руб.

На ряду съ этимъ находимъ извѣстія и изъ Восточной Сибири объ устройствѣ такихъ школъ: такъ, по сообщенію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», резолюціей его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа киренскаго, управляющаго Иркутской епархіей, отъ 31-го января сего года, школа въ селеніи Нижнеслободскомъ утверждена какъ церковно-приходская.

Въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» находимъ слѣдующее письмо: «Въ Якутскѣ его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ, исходатайствовано открытіе городской публичной библіотеки для безплатнаго чтенія въ помѣщеніи оной въ городскомъ общественномъ залѣ по вторникамъ и четвергамъ съ 2 до 6 часовъ дня. Имъ же приняты на себя расходы по содержанію библіотеки, имѣющей до 300 книгъ, изъ которыхъ болѣе 200 пожертвованы его преосвященствомъ, а прочія консисторіей и семинаріей. Книги попреимуществу духовно-нравственнаго содержанія, но между ними, къ сожалѣнію, нѣтъ книгъ о житіи святителя Иннокентія Иркутскаго Чудотворца».

«Библіотекарь Н. Москвинъ».

«Московскія Церковныя Вѣдомости» изъ отчета о состояніи Камчатской миссіи приводятъ слѣдующія свѣдѣнія о школахъ. Училищъ въ Камчатской миссіи состоитъ девять, а именно:

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	Училища.	Число учащихся.
Корейскихъ: 1)	с. Благословеннаго	46
» 2)	Корсаковское	35
» 3)	Янчихенское	15
Гольдскихъ: 1)	Доле Троицкое	29
» 2)	Болонское	14
» 3)	Горинское	15
Гилякскихъ: 1)	Больше-Михайловское.	18
» 2)	Тырское	7
Чукотское: 1)	Анадырское	32
9		211

«Сибирской Газетѣ» доставлены не безъинтересныя свѣдѣнія о положеніи опекунскихъ дѣлъ томскаго городоваго сиротскаго суда за 1886 годъ. Число опекъ къ 1 января 1886 года выражалось цифрою 263, поступило вновь 36, прекращено за достиженіемъ опекаемыми совершеннолѣтія 30, къ 1 января 1887 года осталось 269. Изъ числа этихъ опекъ въ вѣдѣніи сиротскаго суда остаются: по малолѣтству 222, по безумію, сумасшествію и глухонѣмотѣ отъ рожденія 3, по другимъ причинамъ 44, въ томъ числѣ по расточительности 2. Цѣнность опекунскаго имущества опредѣляется въ 93.261 руб. 8½ коп.; валовой доходъ 9.431 рубль 82 коп.; расходъ на содержаніе и управленіе имѣніемъ по опекамъ простирается до 11,165 руб. 57 коп. Отчетовъ по опекамъ представлено въ судъ 44 и отчетовъ обревизованныхъ 29. Сумма цѣнности имущества, оставшагося въ опекунскомъ управленіи, валовой доходъ и расходъ по содержанію и управленію имѣніями показаны только по тѣмъ отчетамъ, которые доставлены сиротскому суду. Въ числѣ оставшихся къ 1887 году 269 дѣлъ состоятъ: 77, по которымъ не требуются отчеты, а именно по 48 попечительствамъ, по 14, капиталъ которыхъ хранится въ сиротскомъ судѣ (выморочныя), по 4 опекамъ, имущество которыхъ розыскивается черезъ томскую полицію, по 2 опекамъ розыскиваются наслѣдники и имущество, по 7 опекамъ надъ личностями, по 1 опекѣ надъ искомъ и по дѣлу, рѣшенному уже въ 1887 году. Обревизованіе отчетовъ сравнительно съ прошлыми годами идетъ гораздо быстрѣе. Это объясняется тѣмъ, что нынѣшній составъ членовъ сиротскаго суда, по возможности, избѣгаетъ излишнихъ формальностей, предлагая опекунамъ взамѣнъ этого совѣты и въ случаѣ надобности безвозмездныя услуги по составленіи отчетовъ, что значительно облегчаетъ опекуновъ и даетъ имъ возможность избѣгать путаницы въ дѣлѣ отчетности и, пожалуй, отвѣтственности.

«Сибирская Газета» сообщаетъ слѣдующее объ Обдорской ярмаркѣ нынѣшняго года: «Обдорская ярмарка въ этомъ году можетъ считаться довольно удачной. Значителенъ былъ съѣздъ остяковъ и самоѣдовъ, зырянъ же пріѣзжало меньше, чѣмъ прежде, вѣроятно, потому, что предметы своихъ промысловъ они сбываютъ теперь на мѣстѣ пріѣзжающимъ промышленникамъ. Пушнины было привезено много. Привозъ нѣкоторыхъ сортовъ ея доходитъ до давно небывалой цифры, напримѣръ, бѣлаго медвѣдя въ этомъ году было 25 штукъ. Весь оборотъ ярмарки этого года превышаетъ 100,000 рублей. Приводимъ цифры количества привезенной разнаго рода пушнины и цѣны на нее:

	Цѣна.	Колич. привоза.
Песецъ бѣлый	3 р. — к. — 3 р. 60 к.	до 5,000 штукъ.
» крестоватикъ	1 » 10 » — 1 » 20 »	» 7,000 »
» недопесокъ	2 » — » — 2 » 10 »	» 700 »
» синякъ	1 » 50 » — 1 » 70 »	» 500 »
» голубой	6 » — » —12 » — »	» 20 »
Лисица краснобурая	3 » — » — 4 » — »	» 100 »
» сиводушка	6 » — » —10 » — »	» 20 »
» чернобурая	40 » — » —50 » — »	около десятка.
Волкъ	3 » 50 » — 5 » — »	» 20 »
Бѣлый медвѣдь	15 » — » —25 » — »	» 25 »
Разсомаха	5 » — » — 7 » 50 »	» 20 »
Пѣшки	1 » — » — 1 » 20 »	» 7,000 »
Неплюй	2 » — » — 2 » 50 »	» 5,000 »
Оленина	— » 80 » — 1 » — »	» 10,000 »
Песцовыя лапы: бѣлая	— » — » — — » 5 »	по нѣсколько
» » сѣрая	— » — » — — » 1½ »	тысячъ.
Ворвань	2 » за пудъ	около 100 пуд.
Заячій ремень	по 50 к. сажень	» 400 саж.
Моржевой ремень	по 20 »—25 к. саж.	» 1,000 »
Живые олени	по 4 р. — »— 5 р. штука	» 300 головъ
Мамонтовая кость	» 10 » — »—20 » за пудъ, но очень большіе куски продавались и по 40 р. за пудъ. Продано около 15 пудовъ.	

Осетрина отъ 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 25 коп.; привезено около 1,000 пудовъ. Другой рыбы было привезено немного, такъ какъ она обыкновенно сбывается прямо березовскимъ или тобольскимъ купцамъ.

Акмолинскій вице-губернаторъ прислалъ намъ слѣдующее разъясненіе на корреспонденцію въ № 46 «Восточнаго Обозрѣнія»: «Въ № 46 «Восточнаго Обозрѣнія» минувшаго года помѣщена корреспонденція изъ Петропавловска (Акмолинской области), въ которой приводится, что вице-губернаторъ, при ревизіи лѣтомъ судебныхъ учрежденій, открылъ, будто бы, нѣкоего Виригова, томившагося въ тюрьмѣ «два года безъ одного мѣсяца»; что вице-губернаторъ, убѣдясь въ невинности, освободилъ Виригова изъ тюрьмы; что злополучный Вириговъ, за все время испытаній, ни одного разу не былъ вызываемъ къ допросу; что невинный узникъ тщетно вопіялъ о правосудіи и къ прокурору, и къ губернатору и что скорбные листы его «по обыкновенію» оставлялись безъ послѣдствій. Что, кромѣ того, ревизіей открыта была масса злоупотребленій; что ревизоръ опредѣлилъ «освободить помощника судьи отъ занимаемой имъ должности, а многихъ арестантовъ—изъ тюрьмы». Все это совершенная неправда. Начать съ того, что никакого арестанта Виригова никогда не содержалось въ Петропавловской тюрьмѣ. Не было даже арестанта, фамилія котораго и обстоятельства продолжительнаго содержанія сколько нибудь сходство вали бы съ описаніемъ корреспонденціи. Ни отъ какого подобнаго арестанта ни къ прокурору, ни къ губернатору тщетныя мольбы не поступали и таковой арестанъ поэтому же не могъ быть освобожденъ ревизоромъ изъ тюрьмы. Точно также вице-губернаторъ не освобождалъ отъ должности помощника судьи и изъ тюрьмы арестантовъ, такъ какъ не имѣлъ на то права, да и не было въ томъ надобности. Безпорядки въ слѣдственномъ производствѣ открыты были и удостовѣрены гораздо ранѣе поѣздки вице-губернатора, за что помощникъ судьи, по представленію подлежащей власти, преданъ суду и замѣщенъ другимъ чиновникомъ. Что же касается до второй половины корреспонденціи, въ которой приводится, что будто бы уѣздный судья безвинно и бездоказательно приговорилъ къ тюремному заключенію какую-то горничную по обвиненію въ кражѣ «изъ кармана» своего господина ста рублей, и что невинно пострадавшая выпущена изъ тюрьмы лишь тогда, какъ означенныя деньги были найдены прислугою въ карманѣ у обвинителя,—то, судя по тому обстоятельству, что на дѣйствія судьи не поступало никакой жалобы со стороны пострадавшей въ областное правленіе, надо полагать, что дѣло это или также вымышлено, или было иначе. Не менѣе того наводятся справки».

По послѣднему обстоятельству мы позволимъ замѣтить одно, развѣ отсутствіе подачи жалобы можетъ доказывать, что событія не существовало?

Слышно, что по Московскому тракту въ Иркутской губерніи разгуливаютъ два извѣстныхъ разбойника, приговоренные къ повѣшенію, но вовремя убѣжавшіе изъ тюрьмы—Петрайтисъ и знаменитый Красильниковъ.

Въ Оёкѣ тоже шайка (двѣ еще); въ сумерки разъѣзжаютъ на двухъ парахъ нѣсколько человѣкъ и чуть не открыто ломаютъ замки у амбаровъ и увозятъ мѣшки съ хлѣбомъ, свиныя туши и что попадетъ.

Эти два извѣстія мы взяли изъ «Сибири». Здѣсь интересенъ тонъ, съ которымъ газета сообщаетъ ихъ. Очевидно, эти явленія на столько заурядны, что ими никого не удивишь.

Намъ разсказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ одномъ изъ золотопромышленныхъ городовъ Восточной Сибири. Одинъ червонный валетъ повздорилъ съ мѣстнымъ судьей и, желая сразить его, валетъ привелъ слѣдующее:

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Да ты что такое?—Жалкій п—скій судья! а я всей Россіи извѣстный жуликъ В—въ!

И это было сказано съ истиннымъ чувствомъ достоинства и съ сознаніемъ силы своего величія.

Отъ себя прибавимъ, что тутъ удивительнаго ничего нѣтъ. И можно только порекомендовать такую откровенность выраженія своихъ заслугъ именно въ этой формѣ нѣкоторымъ «цивилизаторамъ Сибири», которые не могутъ выставить другихъ заслугъ и другаго прошлаго.

Въ одномъ изъ городовъ Сибири недавно умерло одно почтенное и уважаемое лицо судебнаго вѣдомства.

По поводу этой смерти захотѣла присоединиться къ выраженію соболѣзнованія и банда такъ называемыхъ въ городѣ «интеллигентныхъ жуликовъ», или культуртрегеровъ ссылки.

— Но позвольте, вы-то при чемъ тутъ?—спросили одного изъ этихъ примазывавшихся къ общей гражданской печали героевъ.—Вѣдь это былъ представитель закона и суда, который не одобрялъ вашей дѣятельности.

— О, сколько разъ покойникъ обѣщалъ насъ отдать подъ судъ и обнаружить, но представьте, ни разу не удавалось. Мы думаемъ, что это отъ доброты души!—отвѣчалъ находчивый культуртрегеръ.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Государственный археологъ Финляндіи, проф. Аспелинъ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ «Іуси-Суометаръ», дѣлаетъ крайне интересное сообщеніе о результатахъ изученія имъ доисторическихъ надписей, открытыхъ во множествѣ въ Минусинскомъ округѣ. На основаніи этихъ результатовъ онъ считаетъ возможнымъ высказать то положеніе, что всѣ эти могильныя написи представляютъ собою образчикъ финско-угорскаго пра-языка за 2000 лѣтъ до Р. Хр., чуть ли не того времени, куда до сихъ поръ проникало языкознаніе по отношенію къ финско-угорскимъ народамъ. Онѣ показываютъ, что бронзовый вѣкъ былъ не иной, какъ финско-угорскій. Въ концѣ концовъ г. Аспелинъ предлагаетъ финскому археологическому Обществу поторопиться посылкою въ Минусинскъ особой экспедиціи для изученія написей, для прочтенія, для точнаго скопированія и изданія ихъ.

Докладъ А. Н. Краснова о киргизахъ. Надняхъ, въ засѣданіи этнографическаго Отдѣленія географическаго Общества, г. Красновъ сдѣлалъ рефератъ о киргизахъ заилійскаго Алатау, на который были сдѣланы замѣчанія гг. В. В. Радловымъ и В. П. Васильевымъ. Послѣднія относились только къ той части, гдѣ г. Красновъ говорилъ о паденіи киргизскаго народнаго богатства и о развитіи фанатизма у киргизовъ, замѣчаемомъ будто бы въ послѣднее время. По мнѣнію г. Радлова, обѣднѣніе степей происходитъ не по тому, какъ думаетъ г. Васильевъ, что съ прекращеніемъ войнъ, междоусобій и баранты, произошло увеличеніе народонаселенія, а соотвѣтственному умноженію скота препятствуетъ недостатокъ пастбищъ, но потому, что наше степное управленіе ломаетъ народные обычаи и втискиваетъ народную жизнь степняковъ въ несвойственное ей русло. Онъ указалъ на разницу въ политикѣ нашей и той, которую примѣняетъ китайское правительство къ кочевымъ монголамъ. По всей вѣроятности, замѣчанія обоихъ академиковъ вѣрны. Съ увеличеніемъ населенія старый бытъ, основанный на одномъ скотоводствѣ, не можетъ поддерживать народную жизнь; онъ долженъ измѣниться, но это измѣненіе должно произойдти безъ внѣшнихъ стѣсненій, не исключительно по плану мѣстныхъ администраторовъ, а измѣненія должны выработываться самой народной жизнью. Съ этой стороны примѣръ нашихъ сосѣдей дѣйствительно поучителенъ; въ Монголіи тѣснѣе, чѣмъ въ Киргизской степи, а простой народъ живетъ въ лучшемъ достаткѣ, чѣмъ киргизы, хотя монгольское дворянство живетъ скромнѣе киргизскаго. Само собою разумѣется, что китайская политика тоже грѣшитъ и именно тѣмъ, что ужъ совсѣмъ предоставила народную жизнь ея собственному теченію и оставляетъ народъ безъ всякой правительственной заботы, не заводитъ ни школъ и никакихъ общественныхъ заведеній, не принимаетъ никакихъ мѣръ къ развитію промышленности или къ огражденію зря расхищаемаго естественнаго богатства. Истинная политика по отношенію къ кочевникамъ должна состоять въ правительственной заботѣ о благоденствіи народа и въ проведеніи мѣръ къ тому, но не насилуя народной жизни и допуская ея развитіе по своеобразнымъ мѣстными условіями опредѣляемымъ путямъ. Что касается до киргизскаго фанатизма, мы замѣтимъ только, что необходимо знать, что̀ подъ этимъ разумѣется; русскій народъ въ настоящее время выучился лучше читать молитвы, чѣмъ прежде, больше знакомъ съ священной исторіей, но значитъ ли это, что онъ сталъ фанатичнѣе? А именно такое можетъ быть, а не больше, случилось измѣненіе въ киргизскомъ народѣ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, по устройству публичной лекціи профессора Д. И. Менделѣева 24-го марта 1887 года.

Приходъ:

Билетовъ продано на	556 р. 50 к.
Программъ лекціи	13 » — »
Пожертвовано сверхъ стоимости билетовъ .	16 » — »
Всего приходу . .	585 р. 50 к.

Расходъ:

За наемъ зала кредитнаго Общества . . .	100 р. — к.
За публикацію въ газетѣ «Новое Время» о лекціи	27 » — »
За напечатаніе билетовъ, программъ, объявленій	15 » — »
За нарядъ полиціи и другіе мелкіе расходы.	10 » 50 »
Всего расходовано . . .	152 р. 50 к.

За вычетомъ изъ расходовъ общей суммы прихода о с т а л о с ь и передано въ кассу Общества 433 р.

Публикуя этотъ отчетъ, Распорядительный Комитетъ приноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою искреннюю признательность глубокоуважаемому профессору Д. И. Менделѣеву, за участіе его къ нуждамъ Общества.

Предсѣдатель *В. Кононовичъ.*
Секретарь *В. Федченко.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ **Тобольска**. Отсутствіе какихъ либо занятій у большинства арестантовъ въ каторжныхъ тюрьмахъ. Повара, хлѣбопеки и старосты, избираемые изъ среды арестантовъ. Стремленіе арестантовъ къ грамотности и неудовлетвореніе этой потребности. Чаепитіе какъ времяпровожденіе. Ложное положеніе тюремныхъ смотрителей, не имѣющихъ права, по закону, исполнять просьбы арестантовъ по покупкѣ для нихъ необходимыхъ предметовъ. Арестантскій самосудъ. Нераціональность въ порядкѣ наказаній, налагаемыхъ на арестантовъ тюремной администраціей. Необходимость реформъ въ жизни арестантовъ каторжныхъ тюремъ. Изъ **Тары**. Тарскій округъ какъ поучительное явленіе для экономистовъ-протекціонистовъ. Обиліе хлѣба и другаго сырья у крестьянъ и невозможность сбывать его. Обѣдненіе крестьянъ. Процвѣтаніе кулаковъ. Изъ **Кокчетава**. Оспенная эпидемія и полнѣйшее отсутствіе средствъ борьбы съ нею. Большая смертность дѣтей, пораженныхъ оспой. Изъ **Каракола**. Любительскіе спектакли съ благотворительною цѣлью. Лоттереи какъ гешефтмахерскія спекуляціи. Необходимость административнаго запрещенія этихъ мошенническихъ операцій. Изъ села **Братскаго**. Раздѣленіе волости на двѣ. Раскрытіе злоупотребленій въ денежныхъ сборахъ съ крестьянъ за прошлые года.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Сообщивъ въ прошлой корреспонденціи описаніе тюрьмы перейдемъ къ описанію работъ. Кромѣ занятій въ мастерскихъ, арестанты исполняютъ всѣ работы внутри тюрьмы: готовятъ пищу, убираютъ арестантскія и надзирательскія по-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мѣщенія и тюремный дворъ, избираютъ изъ своей среды старостъ для надзора за доброкачественностью пищи, правильнымъ распредѣленіемъ жировыхъ частей ея между содержащимися и наблюденія за добросовѣстностью поваровъ; нѣкоторые занимаются чтеніемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, которыя берутъ изъ небольшой тюремной библіотеки, учатся читать и даже писать при помощи товарищей; но такъ какъ всѣмъ этимъ занято небольшое число людей, то остальное громадное большинство ничего не дѣлаетъ и прибѣгаетъ къ извѣстному товарищу праздности—игрѣ, если не въ карты, которыя въ тюрьмѣ арестанту имѣть не всегда возможно, то въ кости, къ разсказамъ сказокъ и событій изъ общей жизни и къ любимому наслажденію каждаго каторжника—распиванію чая. Повара, хлѣбопеки и старосты выбираются арестантами обыкновенно на мѣсяцъ и приблизительно на это же время выбираются и служителя-арестанты, на обязанности которыхъ лежитъ содержать въ чистотѣ камеры арестантовъ и тюремныхъ надзирателей; въ награду за труды, съ общаго согласія, въ пользу служителей поступаютъ всѣ пожертвованія на арестантовъ отъ частныхъ лицъ, въ видѣ калачей, бѣлаго хлѣба, молока и проч., старостамъ же, поварамъ и хлѣбопекамъ отдаютъ остающуюся отъ припека хлѣба муку. Староста для арестантовъ лицо весьма важное: отъ него зависитъ доброкачественность пищи, такъ какъ онъ получаетъ ежедневно отъ смотрителя или экономa тюрьмы продукты арестантскаго продовольствія и слѣдовательно долженъ разсчитать, сколько ему слѣдуетъ получить; онъ же слѣдитъ, чтобы повара всю провизію клали въ котелъ и при раздачѣ пищи никого не обижали, а потому и выбираютъ въ старосты человѣка бойкаго, смышленаго и большею частью грамотнаго, причемъ не обходится безъ споровъ, интригъ и крика: попасть въ старосты весьма лестно и для человѣка нечистаго на руку выгодно, а потому и кандидатовъ на эту должность много. Подобнымъ же образомъ дѣло не обходится безъ шума и интригъ при выборахъ поваровъ и хлѣбопековъ. Чтеніе и обученіе грамотности между арестантами распространены весьма незначительно: чтеніе—потому, что выборъ книгъ, находящихся въ маленькой тюремной библіотекѣ, весьма незначителенъ и состоитъ большею частью изъ св. Евангелія, а грамотность уже по тому одному не можетъ развиваться правильно, что нѣтъ учителя, досокъ, перьевъ и проч. Научиться читать и писать желаютъ многіе изъ каторжниковъ, и если бы, при существующихъ условіяхъ праздности арестантовъ, организовать дѣло элементарнаго преподаванія болѣе или менѣе правильно, то нѣтъ сомнѣнія, что получились бы блестящіе результаты, и что это дѣло можетъ быть организовано, показываетъ, напримѣръ, Туринская городская тюрьма, гдѣ тюремный комитетъ нашелъ же средства пріобрѣсти для арестантовъ учебныя пособія и привлечь къ преподаванію одного изъ учителей мѣстнаго уѣзднаго училища. Помѣстить классъ можно бы въ одной изъ надзирательскихъ или одной изъ камеръ для одиночнаго заключенія; вообще помѣщеніе каторжныхъ тюрьмъ позволяетъ это сдѣлать. Каждый изъ ничѣмъ незанятыхъ каторжниковъ (а такихъ громадное большинство) старается придумать такое развлеченіе, чтобы время прошло по возможности незамѣтно и нескучно и хотя отчасти находитъ это въ игрѣ и чаепитіи, играютъ на деньги, хлѣбъ, мясо и проч. и преимущественно въ кости; такъ какъ карты нужно доставать внѣ тюрьмы, что довольно затруднительно, а кости дѣлаютъ сами арестанты, и если начальство ихъ отберетъ, то они сейчасъ же замѣняются новыми; но игра требуетъ денегъ, которыхъ у арестантовъ вообще немного, а потому для каждаго отдѣльнаго лица игра не можетъ продолжаться особенно долго и слѣдовательно не можетъ значительно сократить время, а потому вполнѣ естественно то большое значеніе, которое они придаютъ чаепитію: въ это время незамѣтно идетъ время, денегъ требуется немного и, кромѣ того, съ чаемъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ можно съѣсть тотъ же тюремный хлѣбъ; но чтобы пользоваться этимъ наслажденіемъ, арестанту нужно имѣть, хотя и небольшія, деньги и разрѣшеніе тюремнаго начальства, а потому обыкновенно почти всѣ письма арестантовъ на родину наполнены крайне преувеличенными жалобами на трудности жизни въ тюрьмѣ и оканчиваются убѣдительной просьбой прислать два три рубля на чай и сахаръ, безъ которыхъ будто бы невозможна и жизнь въ тюрьмѣ. Что же касается до разрѣшенія смотрителя на покупку чая и сахару, то положеніе его представляется весьма затруднительнымъ: всѣ деньги, присылаемыя арестантамъ, прежде хранились у смотрителя тюрьмы, но въ настоящее время вслѣдствіе указа тобольскаго губернскаго правленія должны сдаваться въ депозитъ губернскаго правленія, которое по просьбѣ смотрителя тюрьмы выдаетъ ему эти деньги лишь на покупку книгъ духовно-нравственнаго содержанія, а потому каторжники лишены возможности, даже чрезъ смотрителя, на собственныя деньги покупать что либо, кромѣ книгъ, и если смотритель, оберегая себя, будетъ буквально исполнять требованія начальства, то пріобрѣтетъ себѣ враговъ во всѣхъ заключенныхъ, что при устройствѣ тобольскихъ каторжныхъ тюремъ можетъ имѣть весьма печальныя послѣдствія; въ противномъ случаѣ ему придется нарушить требованія губернскаго правленія, т. е. арестантскія деньги не сдавать въ казначейство, расходуя ихъ на покупку булокъ, чаю, сахару и проч. Необходимость въ чаѣ и сахарѣ особенно сильно испытываютъ такъ называемые въ тюрьмѣ „оглы“ (прозваніе это произошло оттого, что у большинства изъ нихъ въ фамиліи есть слово „огла“, напримѣръ, Гасанъ-Бекъ-Огла-Джемерусланов), т. е. кавказскіе горцы, которымъ очень трудно переносить суровый сѣверный климатъ, что доказываетъ и большая между ними смертность, а потому и лишать ихъ удовольствія напиться теплаго чаю было бы весьма жестоко. При подобныхъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о самоварахъ, комнатѣ, назначенной для распиванія чая и проч., а пьютъ чай каторжники какъ бы тайкомъ въ камерахъ изъ жестяныхъ чайниковъ, которые тотчасъ же по миновaніи въ нихъ надобности куда нибудь припрятываются, да и самый чай покупается на свой страхъ или смотрителемъ, или тюремнымъ священникомъ при покупкѣ на арестантскія деньги книгъ духовно-нравственнаго содержанія; строгость начальства, запрещающаго каторжникамъ №№ 1 и 2 тюремъ покупать чрезъ смотрителя на собственныя деньги даже булки, выдѣляется тѣмъ рельефнѣе, что чрезъ стѣну отъ каторжной тюрьмы № 1 находится городская тюрьма, въ которой содержатся и каторжные арестанты, признанные неспособными къ работамъ, а также всѣ заболѣвшіе арестанты каторжной № 1 тюрьмы, гдѣ тюремный комитетъ разрѣшилъ всѣмъ арестантамъ, слѣдовательно, и содержащимся въ городской тюрьмѣ каторжникамъ, исключая находящихся въ больницѣ, на собственныя деньги покупать чрезъ смотрителя не только булки, чай, сахаръ и проч., но и табакъ. Нельзя не пожелать, чтобы тобольское губернское правленіе отнеслось сочувственнѣе къ интересамъ каторжниковъ и, послѣдовавъ благому примѣру тобольскаго тюремнаго комитета, разрѣшило бы каторжникамъ покупать чрезъ смотрителя такіе предметы, какъ булка, чай и сахаръ, и тѣмъ сдѣлало бы положеніе смотрителей каторжныхъ тюремъ болѣе нормальнымъ, а арестантамъ дало бы возможность, хотя въ этомъ, не прибѣгать къ хитрости и обману. Какъ всѣмъ извѣстно, для управленія каторжными арестантами существуетъ администрація тюрьмы: смотритель, а въ нѣкоторыхъ его помощникъ, надзиратели и проч., и казалось бы, эти лица должны вести между арестантами судъ и расправу, на самомъ же дѣлѣ замѣчается весьма странное явленіе: до суда и даже вѣдѣнія главнаго начальника арестантовъ, смотрителя, доходитъ сравнительно незначительное число дѣлъ, и только рѣдкіе изъ смотрителей, прослужившіе въ извѣстной тюрьмѣ болѣе или менѣе значительное время и съумѣвшіе пріобрѣсти полное довѣріе и уваженіе каторжниковъ, составляютъ изъ этого общаго правила исключеніе. О многихъ даже и довольно значительныхъ происшествіяхъ въ арестантской жизни, напримѣръ, самосправѣ и самосудѣ, весьма часто смотритель даже не знаетъ: арестанты, предъ которыми провинилось извѣстное лицо, если не довѣряютъ или не любятъ смотрителя, уже въ силу одного этого не обратятся къ нему; наказанный ими будетъ молчать изъ боязни новой расправы; надзиратели, если и замѣтятъ что, то изъ боязни нажить себѣ враговъ между арестантами, часто тоже молчатъ, такъ какъ помимо опасенія арестантской расправы многіе изъ нихъ продаютъ арестантамъ, тайно отъ смотрителя, молоко, булки и проч. и даже берутъ у нихъ въ долгъ денегъ (напримѣръ, какъ мы слышали, надзиратель каторжной № 1 тюрьмы Шалашновъ, о чемъ смотрителемъ и было донесено тобольскому губернскому правленію), такъ что недовольные могутъ о всемъ этомъ доложить смотрителю и тогда надзиратель можетъ пострадать. Расправа арестантская почти всегда оканчивается тѣмъ, что провинившагося передъ обществомъ бьютъ, а чтобы не узнало объ этомъ начальство, то весьма часто расправа эта происходитъ ночью, причемъ нѣсколько каторжниковъ, выбравъ моментъ, когда дежурный надзиратель зашелъ къ себѣ въ надзирательскую, или при обширности камеръ находится далеко отъ извѣстнаго мѣста, подкрады-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ваются къ провинившемуся и начинаютъ его колотить, а если послѣдній при этомъ станетъ стонать и барахтаться, то въ ротъ ему кладутъ кляпъ, хотя обыкновенно виновный пассивно отдается своимъ палачамъ, зная, что за сопротивленіе или подвергнется новому наказанію, или прежнее будетъ усилено. Если составъ содержимыхъ въ одной камерѣ арестантовъ по физическимъ и нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе однороденъ, то подобный самосудъ, по мнѣнію каторжниковъ, справедливъ; въ противномъ же случаѣ самосудъ превращается въ орудіе полнаго деспотическаго властвованія нѣсколькихъ сильныхъ надъ массой болѣе слабыхъ. При существующихъ условіяхъ арестантскій самосудъ даже и при самомъ лучшемъ составѣ судей-арестантовъ не можетъ быть справедливъ уже по тому одному, что расправа производится кулаками, причемъ добровольные палачи нерѣдко увлекаются своей ролью или личными чувствами къ наказуемому, и потому вмѣсто легкаго наказанія виновный иногда получаетъ тяжелыя раны и даже увѣчья. Въ силу существующихъ узаконеній, смотритель за проступки можетъ подвергать каторжныхъ арестантовъ тѣлесному наказанію розгами, и такъ какъ мѣра эта крайняя, то и слѣдовало бы прибѣгать къ ней въ крайнихъ случаяхъ, а если и наказывать кого либо изъ каторжниковъ розгами, то въ виду важности этой мѣры и предупрежденія ея повторенія не иначе, какъ въ присутствіи остальныхъ каторжниковъ тюрьмы; къ сожалѣнію, многіе изъ смотрителей не раздѣляютъ этого взгляда и весьма часто безъ нужды прибѣгаютъ къ наказанію розгами, причемъ экзекуція производится не только не въ присутствіи остальныхъ каторжниковъ, но даже стараются, чтобы арестанты не знали прежде ея окончанія о томъ, что кто-либо изъ нихъ будетъ наказанъ розгами. Причина этого заключается въ томъ, что тюремная администрація, не зная, какъ отнесутся каторжные къ наказанію кого либо изъ нихъ за извѣстный поступокъ розгами, одиночнымъ заключеніемъ и проч., опасается, допустивъ арестантовъ присутствовать при совершеніи экзекуціи, возбудить противъ себя общее неудовольствіе и, быть можетъ, возмущеніе каторжниковъ; потому же, вѣроятно, хотя при каторжныхъ тюрьмахъ и есть книга для записыванія постановленій смотрителя относительно наказаній, налагаемыхъ на каторжниковъ, но постановленія эти арестантамъ никогда не читаются. Все это сдѣлало то, что вообще каторжники относятся съ полнымъ недовѣріемъ къ мѣрамъ наказанія, исходящимъ отъ начальства, и предпочитаютъ имъ свой собственный самосудъ; подобныя отношенія, конечно, нельзя признать нормальными и желательными, тѣмъ болѣе, что смотритель можетъ воспользоваться при наложеніи мѣръ взысканія той же арестантской общиной: такъ если, напримѣръ, каторжникъ провинился въ кражѣ у товарища булки, то смотритель могъ бы предложить, содержащимся вмѣстѣ съ нимъ арестантамъ обсудить проступокъ товарища, а также и то, какого, по ихъ мнѣнію, онъ заслуживаетъ наказанія, и потомъ приговоръ арестантской общины утвердить или измѣнить, объяснивъ, почему онъ признаетъ его неправильнымъ; при такой постановкѣ дѣла, арестанты видѣли бы въ смотрителѣ не только начальника, но и человѣка, принимающаго живое участіе въ ихъ жизни, а потому и недовѣріе къ его распоряженіямъ со временемъ могло бы изчезнуть и самосудъ самъ собой палъ бы. При этомъ нельзя не замѣтить, что арестантскіе заправилы, которымъ самосудъ даетъ случай жить на счетъ слабыхъ, были бы весьма недовольны всѣмъ, что служитъ къ подрыву ихъ власти, а потому привлеченіе арестантской общины къ участію подъ наблюденіемъ смотрителя въ обсужденіи проступковъ ихъ товарищей подъ вліяніемъ этихъ лицъ сначала не можетъ обойдтись безъ нѣкоторыхъ безпорядковъ, и особенно нужно опасаться, чтобы во время самаго обсужденія проступка не прибѣгали къ кулакамъ, въ предупрежденіе чего провинившагося можно, въ случаѣ надобности, перевести въ другую камеру, хотя эти безпорядки, если и будутъ, то только временно, сначала. Иниціативы могущихъ быть улучшеній въ жизни каторжныхъ арестантовъ едва ли можно ожидать отъ смотрителей тюрьмъ, какъ находящихся въ полной зависимости отъ нѣсколькихъ мѣстъ и лицъ губернской администраціи, и опасающихся безъ разрѣшенія начальства всякихъ новшествъ, а потому и будемъ надѣяться, что это разрѣшеніе и иниціатива будутъ имъ даны.

Въ заключеніе сдѣлаемъ изъ всего сказаннаго общій выводъ и увидимъ, что въ Тобольскѣ содержится въ двухъ каторжныхъ тюрьмахъ около 1,000 человѣкъ арестантовъ, а можетъ содержаться и до 1,100 человѣкъ; каторжники эти уже много лѣтъ ничѣмъ не заняты, если взять общую массу, хотя къ физическому труду большинство изъ нихъ, происходя изъ рабочаго класса, вполнѣ способны; въ мастерскихъ каторжныхъ тюрьмъ хотя и есть работы, но незначительныя, и съ весьма невысокой заработной платой; въ общемъ каторжныя тюрьмы въ Тобольскѣ не приносятъ правительству почти никакого дохода. Такимъ образомъ нужно прійдти къ убѣжденію, что если въ Тобольскѣ не предвидится работъ, въ которыхъ могли бы участвовать каторжники, то дальнѣйшее существованіе въ немъ каторжныхъ тюрьмъ безцѣльно, для правительства невыгодно, а для каторжниковъ положительно пагубно, и было бы цѣлесообразнѣе отправлять этихъ преступниковъ на рудники и заводы Восточной Сибири. Своимъ вынужденнымъ бездѣльемъ, какъ мы уже говорили, крайне тяготятся и сами каторжники, и когда минувшимъ лѣтомъ сего года изъ каторжной тюрьмы № 1 предполагалось отправить партію арестантовъ на рудники и заводы и смотритель тюрьмы обратился къ содержащимся съ вопросомъ, кто желаетъ идти на работы, то желающими оказались не только всѣ молодые и здоровые, но и многіе пожилые арестанты.

Тара, Тобольской губерніи (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). Тарскій округъ представляетъ въ настоящее время довольно поучительное явленіе для нашихъ самобытныхъ экономистовъ, желающихъ загородиться и законопатиться отъ Европы. Проповѣдуя возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, неограниченный выпускъ бумажныхъ денегъ и т. д., они увѣряютъ, что тогда-то именно и настанетъ золотой вѣкъ для Россіи: пусть иностранные товары вытѣсняютъ наши съ заграничныхъ рынковъ, — говорятъ они,—за то мы ихъ не пустимъ пошлинами внутрь страны, а свои товары заставимъ потреблять дома и, въ случаѣ чего, можемъ даже поощрить ихъ вывозъ особою премію (какъ, напримѣръ, сахаръ); пусть американскій хлѣбъ не дастъ хода нашему, за то у мужика будетъ хлѣба вдоволь и станетъ онъ пироги ѣсть. На сколько такія разсужденія шатки и не имѣютъ подъ собою почвы, на сколько современному государству, особенно съ большими внѣшними займами и внутренними налогами, трудно изолироваться отъ международнаго вліянія и зависимости и на сколько сулимые пироги похожи на загробное угощеніе, — неоднократно уже и на столько убѣдительно доказывалось, что повторять эти доказательства просто не стоитъ, но напоминать о нихъ и приводить отдѣльные частные факты и случаи, какъ бы малы они ни были, не мѣшаетъ.

Тарскій округъ принадлежитъ къ числу хлѣбородныхъ сибирскихъ округовъ, хлѣба здѣсь много, между тѣмъ населеніе терпитъ нужду и лишенія. Мужикъ съ большими затрудненіями платитъ подати, старосты познали дорогу въ кутузку и, по выходѣ оттуда, практикуютъ крутыя мѣры надъ неплательщиками. Вмѣсто радостнаго поселянина,—удивляется „Сибирская Газета“,—повсюду видна хмурая и недоумѣвающая физіономія мужика, повидимому, равнодушнаго къ изобилію хлѣба, грибовъ, ягодъ и прочаго добра, кромѣ денегъ, которыхъ достать мужику нѣтъ возможности безъ неисчислимыхъ убытковъ. Что же это значитъ? А значитъ это вотъ что: что некуда мужику дѣваться съ своими продуктами, что отдѣляютъ его отъ болѣе или менѣе значительныхъ рынковъ огромныя пространства, занесенныя втеченіе 6 — 7 мѣсяцевъ снѣгомъ, и что съ главнымъ его продуктомъ—хлѣбомъ, и на большихъ-то рынкахъ очень туго. Такую дешевизну сельскихъ произведеній, рядомъ съ дороговизною всего привознаго, какъ въ Тарѣ, рѣдко гдѣ можно встрѣтить: на базарѣ, напримѣръ, продаютъ прекрасную пшеничную муку по 40 и 45 коп. за пудъ, ржаную по 20 коп., овесъ по 10 коп., сѣно по 60 коп. за возъ, дрова березовыя по 1 р. 25 к. за сажень, а сосновыя дешевле, мясо по 1 р. за пудъ, баранину тоже по 1 руб. за пудъ, или по 2½ коп. за фунтъ, и т. д. Но цѣны, которыя я привелъ, спускаются иногда, вслѣдствіе избытка предложенія, еще ниже: рожь, по свѣдѣніямъ „Сибирской Газеты“, доходитъ до 16 коп., а овесъ до 7 коп. за пудъ. Мужику страшно жаль отдавать хлѣбъ по такой цѣнѣ, когда воздѣлываніе его стоило столькихъ заботъ и такого обильнаго труда, и онъ „въ отчаяніи восклицаетъ, что не изъ-за чего было землю пахать, сѣять и обхаживать, когда сотня пудовъ хлѣба (овса) едва выручаетъ 7 рублей“. Словомъ, за какіе нибудь нѣсколько рублей ему приходится отдавать массу продуктовъ и точно также лишать себя необходимаго, какъ и крестьянину внутреннихъ губерній, гдѣ земли и

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

хлѣба меньше у мужика, но за то цѣны выше; а какъ поступать иначе, когда подати требуются и когда деньги нужны до зарѣза. Мало того, успѣвшій продать по такимъ цѣнамъ свой товаръ сплошь и рядомъ, точно въ насмѣшку, долженъ бываетъ еще считать себя счастливцемъ, потому что нѣкоторые выѣдутъ на базарную площадь, простоятъ тамъ даромъ почти два дня (такъ какъ на базаръ выѣзжаютъ обыкновенно наканунѣ) и ничего не продадутъ. Нѣтъ покупателей, и конецъ! Съ рожью, впрочемъ, развязка легче, потому что рожь скупаютъ на винокуренные заводы.

Само собою разумѣется, что такой порядокъ вещей долженъ быть кому нибудь выгоденъ, и онъ, дѣйствительно, выгоденъ мѣстнымъ кулакамъ, ростовщикамъ и купцамъ, скупающимъ за безцѣнокъ сало, масло, кожи и т. п.; а больше всего онъ выгоденъ, конечно, винокуреннымъ заводчикамъ и кабатчикамъ, которые по чемъ хотятъ, по томъ и покупаютъ хлѣбъ, а, съ другой стороны, по чемъ хотятъ, по томъ и продаютъ водку. Винокуренная и кабацкая дѣятельность тутъ считаются вѣрнѣе пріисковой, да и не менѣе доходны онѣ, чѣмъ добываніе золота, всетаки, сопряженное съ извѣстнымъ рискомъ, тогда какъ тутъ никакого риска нѣтъ.

Кокчетавъ, Акмолинской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Вотъ уже слишкомъ полгода, какъ у насъ, въ Кокчетавѣ, и во всемъ его уѣздѣ свирѣпствуетъ натуральная оспа въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ, и никакихъ средствъ не предпринимается къ пресѣченію ея, за неимѣніемъ, въ распоряженіи врачей, детрита. Нѣкоторыя лица, по крайней мѣрѣ, разъ до пяти обращались къ уѣздному врачу, г. Броховичъ, съ просьбою о привитіи оспы своему ребенку, но на всѣ пять просьбъ получали одинъ и тотъ же отвѣтъ: „что же я сдѣлаю, если на мои неоднократныя сношенія съ подлежащими лицами медицинскаго персонала въ Омскѣ о присылкѣ детрита не получаю ни да, ни нѣтъ“. Крѣпко заботясь о судьбѣ своего ребенка, родители обращались съ тою же просьбою къ военному врачу, г. Основину, и тотъ чуть-чуть не слово въ слово отвѣтилъ то же, что и г. Броховичъ. Наконецъ, въ виду прогрессивно увеличивающейся смертности на дѣтей въ уѣздѣ, мѣстный уѣздный начальникъ 7—8-го января за № 256 просилъ акмолинскаго областнаго врача и войсковое хозяйственное правленіе за № 255 о присылкѣ лимфы, но вотъ уже скоро два мѣсяца—ничего нѣтъ: ни лимфы, ни детрита и ни отвѣта, тогда какъ дѣти мрутъ, точно осенью мухи! Для наглядности приводимъ цифровыя данныя за одинъ мѣсяцъ о заболѣваніи и смертности дѣтей отъ оспы спеціально: съ 15-го января по 18-е февраля сего года заболѣло оспою 96 человѣкъ, замѣтьте—это лишь въ трехъ поселкахъ: Чалкарскомъ, Якши-Янгыставскомъ и Нижнебурлукскомъ, тогда какъ оспа свирѣпствуетъ почти во всемъ уѣздѣ; изъ 96 человѣкъ умерло—24, осталось больныхъ дѣтей—11, а остальные поправились, само собою разумѣется, оставшись на всю жизнь если не уродами, то съ обезображеннымъ лицомъ. Сообщаемыя свѣдѣнія о заболѣваніи и смертности дѣтей заимствованы изъ оффиціальныхъ источниковъ; впрочемъ, ихъ можно видѣть въ рубрикѣ о происшествіяхъ въ „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Итакъ, не видя конца такой заколдованной оффиціальной перепискѣ въ столь серьезномъ дѣлѣ, рѣшаемся обратиться къ голосу печати, надѣясь хотя этимъ путемъ получить изъ Омска желаемый результатъ, или, по крайней мѣрѣ, эхо на всѣ требованія.

Караколъ, Семирѣченской области (корресп. „Восточ. Обозр.“). Тихая, однообразная жизнь нашего небольшаго городка изрѣдка оживляется любительскими спектаклями, даваемыми съ благотворительной цѣлью; такъ 4-го января, съ участіемъ проѣзжаго артиста Андреева, ставили „Послѣ крушенія“, а 13-го февраля „Вѣшеныя деньги“. Первый спектакль сошелъ ладно, что касается до втораго, то нѣкоторымъ гг. любителямъ не мѣшало бы помнить пословицу: „не въ свои сани не садись“. Игра была до того невозможная, что даже хорошая обстановка сцены не могла сгладить непріятнаго впечатлѣнія; тѣмъ не менѣе гг. любители въ восторгѣ отъ своей игры, особенно двое изъ нихъ, съ которыхъ, по мнѣнію большинства авторитетныхъ цѣнителей, слѣдуетъ начать отчужденіе отъ театра. Безспорно, играть на сценѣ, да еще съ благотворительной цѣлью—очень похвально, но съ другой стороны зачѣмъ же злоупотреблять терпѣніемъ публики? А публика дѣйствительно едва вытерпѣла, дожидаясь конца спектакля. Но о театрѣ довольно, поговоримъ о другомъ. Въ нынѣшнемъ году между публикой замѣтно развивается особый видъ страсти, имя же ей „лоттереемания“; въ самомъ дѣлѣ, съ начала этого года идетъ уже восьмая лоттерея, и если администрація не вмѣшается въ это дѣло, то, вѣроятно, количество этихъ гешефтмахерскихъ операцій увеличится. Не обходится и безъ курьёзовъ, такъ нѣкто г. П—нъ, довѣренный купца, уѣзжая изъ Каракола, устроилъ лоттерею, въ которой розыгрывалось вещей якобы на 100 руб., причемъ на каждый билетъ (а ихъ 50) назначена вещь и, какъ было означено на листѣ, „2 вещи въ 15 руб., а остальныя отъ 50 коп. до 6 руб.“, и что же потомъ оказалось? Листъ быстро росписали, но каково же было удивленіе подписавшихъ, когда имъ стали доставаться вещи копѣекъ въ 35 (это за 2-то рубля!), и при томъ совсѣмъ новыя, взятыя изъ магазина, спеціально для этой операціи. Такимъ образомъ лоттерея является очень прибыльнымъ оборотомъ: набралъ изъ лавки всякой дребедени, спичечницъ, пузырьковъ, ножичковъ и т. п., да и зажаривай въ розыгрышъ по 2 рубля—благо публика довѣрчива и невзыскательна. Есть особые лоттерейные завсегдатаи, которые любятъ это дѣло; между этими любителями есть даже такіе, которымъ это занятіе, по положенію въ обществѣ, казалось бы и неудобнымъ, но мало ли что намъ кажется неудобнымъ, за то имъ удобно. Носятся слухи, что начальство города хочетъ запретить всѣ частныя лоттереи (съ разрѣшеніи полиціи ни одной не было), а это бы не мѣшало—все бы лишній десятокъ рублей въ годъ остался бы въ карманѣ у инаго обывателя.

Село **Братское**, Нижнеудинскаго округа (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Со введеніемъ у насъ общаго положенія 19-го февраля 1861 года, состоялся раздѣлъ нашей волости на двѣ: Братскую и Большемамырскую. Назначеннымъ въ этотъ округъ, помощникомъ исправника, Мельковымъ, здѣсь открыты немалыя злоупотребленія по волостямъ въ неисправномъ веденіи денежныхъ книгъ и переборѣ денегъ волостными писарями; по иниціативѣ его же, здѣсь назначены счетчики для провѣрки всѣхъ суммъ волости, за послѣднее пятилѣтіе, причемъ были открыты противозаконные сборы денегъ съ крестьянъ за дорожное исправленіе; деньги эти нигдѣ не занесены на приходъ и, какъ должно полагать, собственно собирались съ крестьянъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, для платы бывшимъ волостнымъ писарямъ В—ву и Р—ву, а равно и служащимъ въ то время членамъ волости,—не даромъ гг. писаря позаводили здѣсь дома, мельницы, и проч. Дай Богъ, чтобы этими счетчиками были раскрыты и прочія неправильности въ дѣлахъ нашей волости.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА ПЛЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ АЗІИ.

Передъ нами находится только-что полученная изъ Вѣны въ высшей степени интересная и замѣчательная карта распредѣленія азіатскихъ племенъ фонъ-Гаардта: „Uebersichen-Karte der ethnographischen Verhältnisse von Asien und von den angrenzenden Theilen Europa's, bearbeitet auf Grundlage von Fr. Müller's allgemeiner Ethnographie und herausgegeben mit Unterstützung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien von Vinzen v. Haardt, Wien, 1887, masstab 1:8.000,000“. Buchhandel Ed. Hölzel in Wien. Цѣна 30 марокъ.

Обработанная на основаніи этнографическихъ изслѣдованій и классификаціи знаменитаго академика Фридриха Мюллера и изданная съ помощью Вѣнской императорской академіи наукъ, карта эта сама говоритъ о своемъ научномъ достоинствѣ. Это сводъ, такъ сказать, всѣхъ лингвистическихъ и этнографическихъ данныхъ, находящихся въ распоряженіи нѣмецкой науки. Если мы прибавимъ къ этому, что составитель карты сносился со всѣми учеными и знатоками по этнографіи и работалъ надъ картою, какъ говорятъ, около 10 лѣтъ, то мы не можемъ не удивляться той добросовѣстности и усердію, къ которымъ способна только нѣмецкая наука. Карта эта, составляя пріобрѣтеніе европейской этнографіи, однако, можетъ быть столь же, если не болѣе полезна

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

намъ при изученіи азіатскихъ племенъ и нашихъ собственныхъ инородцевъ. Она можетъ оказать намъ тѣмъ болѣе услугъ, что мы не имѣемъ антропологическихъ и этнографическихъ сочиненій, какими обладаетъ европейская наука, въ видѣ работъ Вайца, Бастіана, Оскара Пешеля, Франца Мюллера и другихъ. Такая карта научитъ насъ хотя отчасти оріентироваться среди племенъ, намъ малоизвѣстныхъ, и укажетъ семейственное и расовое родство ихъ на основаніи научныхъ изысканій нынѣшняго столѣтія. Нечего говорить, что, необходимая для всѣхъ нашихъ этнографовъ и полезная для учебныхъ заведеній, она наведетъ на мысль дальнѣйшихъ этнографическихъ изысканій въ Сибири и сосѣднихъ мѣстностяхъ. Обращаясь къ самой картѣ, мы видимъ обширную классификацію 120 азіатскихъ племенъ, окрашенныхъ различными колерами по главнымъ группамъ, согласно этнографической и лингвистической классификаціи Азіи. Обширную группу монголовидныхъ народовъ съ многосложными (mehrsilbigen) языками Фр. Мюллеръ раздѣляетъ: на уральцевъ, къ которымъ причислены самоѣды и тюркизированные уральцы; за ними слѣдуютъ финны, остяки, мордва, вогулы, зыряне, пермяки и проч.; алтайцевъ, къ которымъ отнесены всѣ турецкія племена Сибири, средне-азіатскіе тюрки, волжскіе татары, башкиры, киргизъ-кайсаки, кара-киргизы; къ алтайцамъ же отнесены тунгусы, манджуры и 4 группы монголовъ: хара-монголы, халка-монголы, калмыки (олюты) и буряты; далѣе слѣдуютъ самостоятельно корейцы, японцы, индо-китайцы и китайцы. Послѣдніе съ односложными нарѣчіями. Далѣе идутъ дравиды: индѣйскія племена, малайцы и папуасы на островахъ, прилегающихъ къ Азіи. Затѣмъ мы должны указать также на группу гипербореицевъ; сюда отнесенъ рядъ народовъ, живущихъ на сѣверѣ Сибири: юкагировъ, коряковъ, камчадаловъ, чукчей, аиновъ, гиляковъ, алеутовъ и енисейскихъ остяковъ, къ этимъ остякамъ причислены вымершіе арины, коты и асаны. Въ обширной группѣ, на картѣ слѣдуютъ средиземцы или кавказскія племена, иранцы, армяне, индо-германцы, лето-славяне, германцы-скандинавы. Русское населеніе также обозначено въ Сибири на этой картѣ яркою зеленою полосою.

Указавъ на важность такой карты и пересматривая племена, населяющія обширный материкъ Азіи, трудно не исполниться чувствомъ нѣкотораго благоговѣнія къ этой многоязычной Азіи (Asia polyglota), гдѣ лежатъ корни народовъ, и гдѣ, по всѣмъ вѣроятностямъ находилась прародина человѣчества. На это указываетъ исторія, преданія человѣчества, лингвистика, этнографія, антропологія, отчасти палеонтологія, археологія, а также географія распредѣленія животнаго и растительнаго царства. Послѣднее сочиненіе Катрфажа съ своей гипотезой о разселеніи человѣчества съ сѣвера Азіи, гипотезой, можетъ быть, требующей многихъ поправокъ, вноситъ весьма оригинальный взглядъ, какъ на разселеніе племенъ, такъ и происхожденіе расъ. Если это подтвердится, то изученіе сибирскихъ племенъ будетъ интереснѣйшей страницей этнографіи. Но и безъ того уже старая этнографія начинаетъ нынѣ перестроиваться подъ вліяніемъ новыхъ антропологическихъ и этнологическихъ наблюденій, а впереди предстоитъ еще болѣе капитальная перестройка. Мы не можемъ не остановиться въ этомъ случаѣ на нѣкоторыхъ частностяхъ карты г. Гаардта въ отношеніи сибирскихъ инородцевъ. Очевидно, что имъ принята существующая лингвистическая классификація Фр. Мюллера племенъ, единственная научно разработанная для этнографіи. Но лингвистическая классификація въ особенности по отношенію къ сибирскимъ племенамъ далеко не вполнѣ удовлетворяетъ и здѣсь часто приходится сталкиваться съ этнологическими особенностями, которыя нарушаютъ эту классификацію. Нечего говорить, что многія изъ сибирскихъ племенъ совершенная загадка и относить ихъ къ той или другой семьѣ слишкомъ рано и рискованно.

Поэтому существующее лингвистическое дѣленіе отзывается крайней гипотетичностью. Къ группѣ алтайцевъ, какъ мы видимъ, относятся всѣ тюрки, монголы и даже манджуры; въ группу уральцевъ отнесены вмѣстѣ съ угро-финнами самоѣды, могущіе также быть легко отнесенными къ гиперборейцамъ, какъ и къ саянскимъ племенамъ, родство съ которыми ихъ признано. Самоѣдовъ выводятъ изъ Саяновъ и посредствующимъ звеномъ ихъ считаютъ кайбаловъ, ариновъ, асановъ и котовъ, а также енисейцевъ остяковъ (по Тунгузскамъ, Тыму и Сыму), но по классификаціи послѣдніе занесены въ гиперборейцевъ; почему же тогда самоѣды отнесены въ семейство финновъ? Точно также, тюркскія племена, какъ качинцевъ, сагайцевъ и даже сойотовъ, рѣшаются относить къ финскимъ племенамъ, хотя родство это далеко не доказано. Племена эти и по языку, и по типу отличаются отъ финновъ: по языку они тюрки, по типу смѣсь монголовъ съ неизвѣстными племенами. Мы не пустимся въ догадки, но должны указать, что здѣсь немало предстоитъ поработать еще этнографіи и антропологіи. Нѣкоторыя тюркскія племена Сибири, какъ якуты, алтайскіе калмыки, телеуты, носятъ всѣ этнологическіе признаки монгольской расы, тогда какъ киргизы, туркестанскіе тюрки и сибирскіе татары имѣютъ типы, близкіе къ арійцамъ и кавказцамъ; такимъ образомъ сибирскіе тюрки представляютъ крайнее этнологическое разнообразіе; нѣтъ сомнѣнія, что часть алтайцевъ и саянцевъ тюркизирована. Башкиры отнесены къ тюркамъ, тогда какъ ихъ происхожденіе слишкомъ хорошо извѣстно: это отуреченные угро-финны. Почему же ихъ г. Гаардтъ ввелъ въ чистую группу тюрковъ, а сомнительныхъ саянцевъ и сагайцевъ зачислилъ въ финскую группу? Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь рядъ тюркизированныхъ и монголизированныхъ народовъ, но въ расовомъ отношеніи совершенно противоположныхъ монголамъ. Арійскія племена имѣли, по всѣмъ видимостямъ, также своихъ представителей на югѣ Сибири, и историческія показанія Клапрота о бѣлокурыхъ, голубоглазыхъ племенахъ все болѣе подтверждаются *).

Одна лингвистика и сличеніе языковъ, какъ видимъ, не даетъ намъ разгадки, но путаетъ наши этнографическія представленія о племенахъ, между тѣмъ этнологическую сторону изслѣдованія игнорировать теперь уже невозможно. Виною путаницы, конечно, недостатокъ изученія инородческихъ племенъ. Только послѣ тщательныхъ изслѣдованій каждаго племени въ лингвистическомъ и антропометрическомъ отношеніи, мы выяснимъ родство племенъ, ихъ метисацію и происхожденіе. Предшественницами общихъ картъ и схемъ должны быть частныя этнографическія карты раіоновъ съ мѣстными особенностями, но такія работы у насъ въ Сибири отсутствуютъ, между тѣмъ для нихъ наступаетъ время **). Мы желаемъ отъ души, чтобы смѣлая иниціатива схематической карты г. Гаардта дала толчокъ къ нашимъ этнографическимъ работамъ, возбудила любознательность и послужила примѣромъ.

Въ этихъ видахъ мы совѣтуемъ пріобрѣсти эту карту нашимъ этнографамъ и географамъ. Въ ней они найдутъ все, что извѣстно, по крайней мѣрѣ, доселѣ. Перестройка же этой карты, это—дѣло будущаго.

Н. Ядринцевъ.

---

*) Антропологическія изслѣдованія д-ра Зеланда и позднѣйшія наблюденія надъ типомъ киргизовъ обнаружили здѣсь значительную смѣсь племенъ и присутствіе арійскихъ типовъ. Тоже подтверждаетъ нынѣ въ послѣднемъ докладѣ г. Красновъ.

**) Недавно нами лично представлены были въ Императорское русское географическое Общество частныя этнографическія карты Сибири, гдѣ мы выдѣлили самоѣдскія племена въ особую группу и находимъ необходимымъ согласно научнымъ изслѣдованіямъ выдѣлить совсѣмъ саянскую группу. Точно также должна быть выдѣлена группа уральцевъ финновъ и затѣмъ тюрко-алтайцевъ и тунгусо-манджуровъ. Изъ частныхъ группъ легче сводить общее, чѣмъ преждевременно обобщать. Вообще принятая классификація Кастрена алтайцевъ должна съ успѣхами этнографіи нѣсколько измѣниться.

Н. Я.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОБЛАСТНОЕ ЗНАЧЕНІЕ АРХИВНЫХЪ КОММИССІЙ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ вышла въ 1886 году книга подъ редакціей А. С. Гацисскаго „Нижегородскій Лѣтописецъ". Вотъ что говоритъ въ предисловіи къ своему труду А. С. Гацисскій объ областныхъ задачахъ и областной роли губернскихъ архивныхъ коммиссій:

„Мы наканунѣ открытія въ Нижнемъ Новгородѣ губернской архивной коммиссіи на началахъ, Высочайше утвержденнаго 13-го апрѣля 1884 года, положенія комитета министровъ. Выразимъ же положеніе, чтобы коммиссія обратилась съ просьбою въ казанское Общество археологіи, исторіи и этнографіи о возвращеніи снова въ Нижній Новгородъ принадлежащихъ ему актовъ, въ чемъ, конечно, не откажетъ Нижнему близкая ему не по одному разстоянію Казань. Нечего затѣмъ прибавлять, что проектируемая нижегородская губернская архивная коммиссія поставитъ себѣ первѣйшими задачами ознакомленіе съ нижегородскими архивами, исторической и археологической литературой, съ дѣятельностью, посредствомъ личныхъ сношеній, нашихъ историческихъ и археологическихъ обществъ и учрежденій, и нѣсколько отступитъ отъ воззрѣнія на значеніе нижегородскихъ старинныхъ актовъ, господствовавшаго въ коммиссіи 1850 года, которая слишкомъ обусловливала это значеніе зависимостью отъ общей русской исторіи. Выражаясь точнѣе, коммиссія 1850 года склонна былъ придавать первенствующую цѣну тѣмъ изъ нижегородскихъ актовъ, которые ближе относились къ общерусской исторіи, и потому допускала возможность печатанія актовъ чисто-мѣстнаго значенія—въ извлеченіи.

„Такое сокращенное печатаніе не должно быть допускаемо: или документъ, какъ не заслуживающій вниманія, не долженъ быть вовсе печатаемъ, или онъ долженъ быть печатаемъ цѣликомъ. Въ практикѣ учрежденій и лицъ, занимавшихся общею или мѣстною исторіею, должна примѣняться обратная система: учрежденіе или лицо, разработывающее общерусскую исторію, можетъ считать чисто-мѣстные документы мелкими, учрежденіе же или лицо занимающееся на мѣстѣ изученіемъ мѣстныхъ матеріаловъ, обязанное не игнорировать общерусскіе акты, должно ставить на первый планъ акты мѣстные, какъ они, повидимому, мелки ни казались, такъ какъ, во-первыхъ, понятіе о мелкомъ относительно, а, во-вторыхъ, только детальная мелкая разработка даетъ силу широкому центральному обобщенію".

Мы должны прибавить къ этимъ цѣннымъ словамъ А. С. Гацисскаго, что отъ небреженія мѣстныхъ областныхъ интересовъ и пренебреженія къ нимъ сложились тѣ предубѣжденія и горечь отношеній къ заѣзжимъ людямъ, сторонниимъ области, не умѣвшимъ и не знавшимъ, какъ относиться къ областному изученію.

„Развитіе сознанія въ обществѣ идетъ впередъ,—продолжаетъ г. Гацисскій; что бы ни говорили пессимисты, какъ бы суровы ни были настоящія времена и нравы, какъ бы симпатично ни было то, что прошло,—жизнь несомнѣнно прогрессируетъ. Какъ ни почтенны труды дѣятелей пятидесятыхъ, напримѣръ, годовъ, они, эти труды, въ провинціи слишкомъ часто обрывались вслѣдствіе различныхъ внѣшнихъ причинъ и обстоятельствъ. Людямъ знакомымъ съ тѣмъ, что писалось въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ „Камско-Волжской Газетѣ" на тему о нашей бродячей интеллигенціи въ провинціи, памятна масса фактовъ, доказывавшихъ умственную косность провинціи, между прочимъ, отъ того, что вдругъ провинція, вслѣдствіе случайнаго присутствія въ ней единичныхъ силъ, встрепенется, а затѣмъ также вдругъ замолкнетъ.... Будемъ надѣяться, что если состоится въ Нижнемъ образованіе губернской ученой коммиссіи, члены ея не разбредутся, про дѣятельность ея нельзя будетъ сказать, что она „отцвѣла, не успѣвши разцвѣсть", и трудовъ архивной коммиссіи не нужно будетъ разыскивать въ коммиссіяхъ.... народнаго продовольствія".

Сообщая эти добрыя областныя пожеланія архивнымъ коммиссіямъ, высказаныя такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ А. С. Гацисскій, намъ остается напомнить, что вопросъ объ архивныхъ коммиссіяхъ не будетъ чуждъ и Сибири. Какъ слышно, такая архивная коммиссія намѣчается уже въ Томскѣ. Конечно, и въ ней будетъ весьма важно установить точку зрѣнія на областной матеріалъ. Желательно, чтобы это дѣло попало кому нибудь изъ молодыхъ сибиряковъ, окончившихъ университетскій курсъ, занимавшихся исторіей Сибири, а такіе уже есть,—они внесли бы свою тёплую любовь къ занятію сибирской исторіей и подняли бы дѣло мѣстнаго изслѣдованія.

ТОБОЛЬСКЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія).

— Ну, покончилъ съ дѣлами!—весело говорилъ входящій ко мнѣ пріѣзжій россіянинъ.

— Что же вы теперь будете дѣлать?

— Самъ не знаю; парохода придется ждать дня четыре; укажите, какъ убить время въ излюбленномъ вашемъ Тобольскѣ?

— Знаете что, я хочу дать отдыхъ своимъ глазамъ, не хотите ли посѣтить со мной Искеръ?

— Это кто такой Искеръ?

— О, варваръ! онъ не знаетъ, что такое Искеръ. Искеръ, Искаръ, Кашликъ, Кучумово городище—всѣ эти названія принадлежатъ тому мѣсту, гдѣ нѣкогда была столица Сибирскаго царства, гдѣ жилъ до самой своей смерти приснопамятный Ермакъ.

— Отлично, ѣдемъ!

Я былъ противъ поѣздки; послѣ нѣсколькихъ возраженій и гость мой согласился предпринять прогулку пѣшкомъ, причемъ главнымъ моимъ адвокатомъ было чистое небо и прекрасная лѣтняя погода.

Черезъ два часа, перемѣнивъ свой костюмъ на болѣе цѣлесообразный для прогулки по полямъ и лѣсамъ, мы двинулись въ путь.

— А и тоска же въ вашемъ богоспасаемомъ градѣ!—обратился ко мнѣ мой спутникъ.

— Ну, это въ васъ говоритъ привычка къ столичной мишурѣ, и я не претендую на вашъ отзывъ: даже сибиряки, возвращаясь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Москвѣ или Петербургѣ, судятъ также...

— Пока не погрязнутъ въ омутѣ провинціальной жизни!

— Да, тѣ у которыхъ мишура успѣла въѣсться въ натуру, ну, а тѣ, у которыхъ натура-то поздоровѣе, скучаютъ до тѣхъ поръ, пока не натолкнутся на живое дѣло.

— Да гдѣ оно это дѣло-то у васъ?

— Дѣла-то много, да только въ томъ бѣда, что вы, пріѣзжіе, съ перваго же разу хотите быть въ корню, подъ расписной дугой везти, а въ пристяжки не желаете, ну, подъ тяжестію-то своего величія дѣла-то и не видите.

— Ну, что тамъ ни говорите,—поддразнивалъ меня спутникъ:—а Ершовъ вашъ правъ, говоря о Тобольскѣ:

«Городъ бѣдный, городъ скучный!
Проза жизни и души!
Какъ томительно, какъ душно
Въ этой мертвенной глуши!
Тщетно разумъ бѣдный ищетъ
Вдохновительныхъ идей;
Тщетно сердце проситъ пищи
У безжалостныхъ людей.
Изживая безъ сознанья
Вѣкъ свой въ узахъ суеты,
Не поймутъ они мечтанья,
Не оцѣнятъ красоты.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ нихъ лишь чувственность безъ чувства,
Самолюбье безъ любви,
И чудесный міръ искусства
Имъ хоть бредомъ назови» *).

— Хорошо и вѣрно, не правда ли?

— Опять таки, это писано вскорѣ послѣ его пріѣзда сюда, а тамъ, занявшись скромнымъ дѣломъ учительства, онъ ужъ не отзывался такъ о Тобольскѣ. Да кстати, у васъ память отличная, не помните ли? Городъ пышный, городъ какой-то, холодъ и гранитъ... у Пушкина что-то такое есть?

Мой спутникъ засмѣялся.—Ничего, говоритъ, такого не помню; ну, а всетаки, сознайтесь, что человѣку, привыкшему, ну, положимъ хоть, какъ вы говорите, къ мишурѣ столичной жизни, чѣмъ прикажете замѣнить ее въ „этой мертвенной глуши“, въ антрактахъ между дѣломъ-то?

— Нашъ историкъ Словцовъ говоритъ, что таковые, появляясь сюда, замѣняютъ это взятками. Серьёзно, вотъ его слова: „Мыслъ, что съ поѣздкою въ Сибирь идутъ впереди лишенія свѣтской жизни и пріятностей, невольно опирались въ душѣ на предусматриваніе будущихъ вознагражденій, чему надоумливаетъ и беззащитность мѣстныхъ жителей“ **).

— Ну, вы, беззащитные сибиряки, тоже, ой! ой! голыми руками васъ не бери.

— А насъ, сибиряковъ,—продолжалъ я, не слушая своего пріятеля:—Словцовъ такъ описываетъ: „(О сибирякахъ) исторія можетъ тоже сказать, что сказалъ нѣкогда въ Виосаидѣ Евангельскій слѣпецъ: вижу человѣки, яко древія ходящія. Истинно сибиряки тѣхъ временъ походили на деревья, не могущія съ своихъ листьевъ спахнуть и личинокъ, которыя ихъ пожирали“.

Бесѣдуя на вышеизложенную тему, мы подошли къ подошвѣ Панина бугра, и я въ качествѣ путеводителя началъ выкладывать скудный запасъ своихъ историческихъ свѣдѣній объ этой мѣстности.

Почему возвышающійся тридцатисаженной стѣной съ восточной стороны города холмъ называется Панинымъ, или, какъ пишутъ нѣкоторые, Паньинымъ, сказанія различны: одни думаютъ, что такъ онъ прозванъ литвой и ляхами, бывшими въ концѣ XVII вѣка здѣсь въ изобиліи, потому что при Кучумѣ тутъ былъ городокъ одной изъ его женъ; другіе—что на этомъ бугрѣ въ XVIII вѣкѣ казнили какихъ-то пановъ; третіе производятъ это названіе отъ жившаго когда-то у подошвы холма какого-то Панина. Съ своей стороны для полноты коллекціи объясненій я прибавлю еще слѣдующее: въ Владимірской и Ярославской губерніяхъ курганы носятъ названія Пановъ, Панковъ, а такъ какъ на бугрѣ этомъ есть слѣды кургановъ, то не угодно ли будетъ читателю принять въ число другихъ и мое объясненіе.

При каждомъ нашемъ шагѣ на крутую возвышенность справа развертывалась панорама города, а слѣва все болѣе обозначалась незатѣйливая мраморная пирамида, поставленная на мысѣ Чукманъ, въ честь Ермака. Если оказывается много объясненій на названіе Панина бугра, то никто не интересовался объясненіемъ слова „чукманъ“. Попробую объяснить его я, но, чтобы быть обстоятельнымъ, брошусь нѣсколько въ сторону, именно версты за три отсюда на югъ, гдѣ Панинъ бугоръ послѣ разныхъ перерывовъ оканчивается при Иртышѣ историческимъ Чувашскимъ мысомъ; говоря объ этомъ мѣстѣ, Словцовъ пишетъ: „Вѣроятно, тутъ жили вогулы и остяки. Въ подтвержденіе сего мнѣнія можетъ служить названіе Подчувашскаго мыса, ибо рѣченіе подъ-чуваши значитъ на остяцкомъ языкѣ: селеніе прибрежное, какъ недавно узнано мною отъ ѣздившаго въ Обдорскъ чиновника. Прежде сего я не понималъ, отчего нашъ мысъ прозванъ Подчувашскимъ, потому что чувашей не было видно въ бытіяхъ сибирской исторіи“ ***).

Къ этому авторитетному мнѣнію мы можемъ прибавить только то, что произведенныя на Чувашской площади раскопки дали намъ матеріалъ чисто остяцкаго быта: костяныя принадлежности упряжи, какъ, напримѣръ, пластинки, надѣваемыя на голову оленя для управленія его возжей, костяныя пряжки, блоки и проч., костяные ножи и лопаточныя кости съ заостреннымъ прорѣзомъ въ срединѣ, служившія для очистки рыбы отъ чешуи, и другія вещи, которыя можно видѣть и въ настоящее время у остяковъ. Кромѣ того, по словамъ старожиловъ, это мѣсто въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ было усѣяно оленьими рогами. Такимъ образомъ, признавъ Чувашскій мысъ мѣстомъ остяцкаго селенія, мы и Чукманъ отдадимъ имъ же. Хорошій знатокъ остяцкихъ нарѣчій, протоіерей П. Поповъ говорилъ мнѣ, что остяцкое слово „кеманъ“, можно перевести словомъ „внутри“, и чукеманъ будетъ значить: внутреннее селеніе; названіе это какъ нельзя болѣе прилично мысу, стоящему внутри холмовъ, идущихъ отъ него угломъ на югъ и западъ въ Иртышу.

Моихъ сказаній хватило какъ разъ на время, употребленное нами на подъемъ по крутому взвозу; одолѣвъ его неудобоходимость, мы расположились отдыхать на гладкой зеленой равнинѣ Панинскаго мыса; мы полулежали на томъ мѣстѣ, гдѣ аршина на два подъ нами лежали на вѣчномъ покоѣ первые русскіе населенцы города Тобольска. Время давно уже стерло всѣ слѣды могилъ ихъ, и только на „Чертежѣ града Тобольска“, дѣланномъ при Петрѣ Великомъ, значатся кресты да часовня, да порой обсыпавшаяся глина обнажитъ кость и дастъ случай заѣзжему диллетанту-археологу заподозрѣть здѣсь доисторическій курганъ и приняться за раскопки. И дѣйствительно, нѣкоторыя кости тоболяковъ сдѣлали визитъ въ элегантную квартиру одного изъ таковыхъ археологовъ-любителей.

Красивая и обширная панорама открывалась передъ нашими глазами. „Положеніе города прелестно,—пишетъ Б. Дорндорфъ,—и если желаете видѣть въ своемъ родѣ единственную панораму, могущую доставить любителю природы одно изъ прекраснѣйшихъ зрѣлищъ, то самый красивый пунктъ—это мѣсто съ горы“ *), и описываетъ красивую картину. Но мы не будемъ повторять его описанія, потому что не видавшимъ Тобольска оно не будетъ понятно, а тоболяки и сами могутъ этимъ видомъ полюбоваться; замѣтимъ только, что со времени Дорндорфа Тобольскъ измѣнился мало: явились пароходы на рѣкѣ, а съ ихъ появленіемъ исчезла „суета и жизнь маленькихъ рыбацкихъ лодокъ съ рыбами гигантами, гдѣ, напримѣръ, четырехпудовый осетръ высовывается далеко черезъ край лодки“. Увы! подобные гиганты уже въ области преданія, тамъ же и „лѣса непроходимые“, которые во времена Дорндорфа составляли раму всей картины.

Пока мы отдыхали, я удовлетворилъ любопытство своего пріятеля, показавъ ему, какъ зерно Тобольска, заложенное въ 1588 году на томъ мѣстѣ, гдѣ красиво групировались передъ нашими глазами церкви и зданія кремля, разросталось по горѣ, затѣмъ, спустившись внизъ, шагъ за шагомъ отодвигало жившихъ тутъ татаръ, и къ 1744 году „славный въ совѣтѣ городъ Тобольскъ мало-по-малу въ такое пришелъ совершенство, что въ разсужденіи красы не многимъ въ Россіи городамъ уступитъ“ **).

Отдохнувъ и бросивъ еще разъ взглядъ на красивую панораму, двигались мы дальше. Саженяхъ въ 80 отъ края холма нашли мы слѣды человѣческаго жилища: возвышенія, ямы, кирпичъ, битую посуду и проч.

— А вотъ гдѣ жила супруга Кучума!—сказалъ остановившійся мой спутникъ.

Я долженъ былъ разочаровать его, да чтобы и будущихъ любителей археологіи, въ родѣ вышеупомянутаго знакомца съ нашими предками, не вводить въ напрасныя затраты, я разскажу здѣсь исторію этого мѣста, отчасти же она и назидательна.

*) «Моя поѣздка», соч. П. П. Ершова.
**) «Прогулка вокругъ Тобольска», 1830 г., соч. Словцова.
***) Прогулка вокругъ Тобольска, соч. Словцова, стр. 29.

*) Kleiner Abriss der Gouvernements-Stadt Tobolsk im Jahre 1834. B. v Dorndorff.
**) Іог. Эберг. Фишеръ. Сибирская исторія.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, въ Тобольскѣ былъ рядъ наводненій: разливавшійся Иртышъ покрывалъ хижины низкихъ мѣстъ съ крышами, нѣсколько избушекъ было снесено. На помощь пострадавшимъ явилась благотворительность, и, когда собраннаго оказалось довольно, то распорядители рѣшили выстроить нѣсколько домиковъ и переселить туда жителей, болѣе другихъ пострадавшихъ отъ разлива рѣки; для постройки этихъ домиковъ избрали Панинъ бугоръ. Почему выборъ палъ на это мѣсто, не понятно. Быть можетъ, красота открывающейся отсюда панорамы соблазнила нашихъ филантроповъ, или они разсудили, что пострадавшимъ отъ воды отрадно будетъ не имѣть ея вовсе, не знаю, но только всѣ протесты коренныхъ тоболяковъ и словесные, и печатные оставлены безъ вниманія, и домики были выстроены на открытой безводной мѣстности, съ дорогой къ рѣкѣ и городу, какъ говорится въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1859 года, „устроенной самой природой, безъ всякаго пособія рукъ человѣческихъ, расположенной зигзагомъ на самомъ обрывѣ горы и на всемъ протяженіи своемъ покрытой рытвинами, вымоинами и ямами“...

Торжественно открыли этотъ поселокъ, нашлись и обитатели; но, помучившись нѣсколько лѣтъ, они продали свои пожертвованные домики и возвратились снова къ рѣкѣ.

Дальнѣйшій путь нашъ посвященъ былъ перечисленію матеріаловъ, писанныхъ и печатанныхъ о Тобольскѣ, на разныхъ языкахъ и въ разное время; сопутствующій мнѣ мой другъ соглашался, что изъ однѣхъ компиляцій этого матеріала могла бы выйдти исторія города Тобольска. Эта бесѣда сократила намъ путь, и мы незамѣтно добрались до большой дороги; сходя къ мостику, я сообщилъ своему спутнику, что даже и этотъ ничтожный мостикъ имѣетъ своего описателя и на сомнительный взглядъ моего товарища, я отвѣтилъ ему стихами Ершова:

«Что за роскошь, что за нѣга,
Между поля и лѣсовъ,
Въ вихрѣ молнійнаго бѣга
Мчаться прытью скакуновъ!
Прихотливо прахъ летучій
Темнымъ облакомъ свивать,
И громаду пыльной тучи
Свѣтлой искрой разсѣкать!
Съ русской мощною отвагой
Беззаботно съ вышины
Низвергаться въ глубь оврага
Всѣмъ наклономъ крутизны!
И опять, гремя телѣгой,
По зыбучему мосту
Всею силою разбѣга
Вылетать на высоту»...

Пройдя большой мостикъ, мы свернули съ большой дороги налѣво и чрезъ привѣтливо скрипящія ворота вступили опять на проселочную дорогу. Здѣсь было хорошо: опушка уже пройденнаго нами пути, изъ кривыхъ березокъ и боярышника, замѣнялась здѣсь стѣнами прямыхъ березъ, осинника и черемухи, стволы которыхъ скрывались въ высокихъ порослях цвѣтущихъ растеній: еще не отцвѣтшій шиповникъ краснѣлъ между пышными бѣлыми султанами полеваго чаю (spiraea ulmaria), который въ неприхотливое старое время употреблялся крестьянами и, по словамъ Словцова, привозился даже въ городъ для продажи; на каждомъ шагу виднѣлись сараны (Lilium martagon), султаны ярко розоваго кипрея; ароматичный ятрышникъ (Platanthera bifolia) и масса другихъ растеній. А между этой цвѣтущей аллеей шла зеленая, какъ садовой газонъ, дорога, прорѣзанная тремя глубокими черными бороздами—слѣдами лошади и колесъ. Солнце, начинавшее уже опускаться, оставляло насъ въ тѣни, легко дышалось полнымъ аромата воздухомъ, и мы подъ обаяніемъ красивой обстановки шли молча; но какъ ни хороша была аллея и ни пріятенъ начинающійся вечеръ, а поднявшись на послѣдній пригорокъ и завидѣвъ облитую заходящимъ солнцемъ деревеньку, мы повеселѣли; это была первая наша станція, гдѣ мы располагали отдохнуть до утра.

— Деревня Серебрянка,—рекомендовалъ я спутнику:—въ 7-ми верстахъ отъ города при рѣчкѣ Аталыкъ (она же и Ивановская), съ 32 дворами, въ коихъ 111 мужчинъ и 122 женщины, такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ списокъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи.

— А что нибудь гласятъ писанія или преданія объ этой деревнѣ?

— Объ этомъ я буду имѣть честь бесѣдовать съ вами послѣ того, какъ промочу свое горло нѣсколькими стаканами чаю и утолю свой волчій аппетитъ золотисто дымящейся „глазуньей“.

Чисто выметенный дворъ, окруженный крѣпкими хозяйственными постройками, отведенная намъ горница съ крашенымъ поломъ, свѣтлыми окнами, уставленными цвѣтами, съ иконами въ серебряныхъ ризахъ и лампадами, съ кроватью, наполненною горою пуховыхъ подушекъ, подали моему спутнику поводъ, что мы находимся у деревенскаго кулака-міроѣда, и я, знающій эту семью десятки лѣтъ, поспѣшилъ разубѣдить его, увѣривъ, что причина видимаго благосостоянія заключается, главнымъ образомъ, въ встрѣтившей насъ высокой, крѣпкой и не по годамъ бодрой хозяйкѣ, которая, не смотря на свои 75 лѣтъ, еще крѣпко держитъ въ рукахъ свое семейство и, трудясь сама, служитъ примѣромъ большой своей семьѣ; благодаря только ей семья эта избѣгла раздѣла и работаетъ сообща; покончивъ съ полевыми работами, мужчины плотничаютъ, а женщины круглый годъ успѣваютъ брать изъ города прачешную работу, и такой только общій неустанный трудъ поставилъ ихъ въ зажиточное, не чуждое нѣкотораго комфорта, положеніе. Аппетитно блестѣлъ поданный намъ самоваръ, красивъ и чистъ былъ чайный сервизъ, имѣлись даже и серебряныя ложечки. Утоливъ свою жажду чаемъ, а аппетитъ вышеприведенной „глазуньей“, извѣстной здѣсь подъ именемъ верещаги, и закончивъ облитою свѣжими сливками земляникой, я чувствовалъ себя способнымъ благодушно начать сказаніе о Серебрянкѣ. Кафедрой служилъ мнѣ обрывистый берегъ оврага, на днѣ котораго находился прудъ, казавшійся при наступившихъ сумеркахъ такимъ чистымъ и красивымъ и подъ монотонное журчаніе его воды, стекавшей у плотины, я началъ:

„Изъ мрака временъ на страницы сибирской лѣтописи Серебрянка выступаетъ въ 1740 году; въ этотъ годъ сибирскій митрополитъ Антоній посвятилъ бывшаго въ какой-то россійской губерніи секретаря въ архимандриты Знаменскаго Тобольскаго монастыря, къ которому принадлежала, а отчасти принадлежитъ и теперь эта земля. „Итакъ“—начинаетъ лѣтопись, мѣняя прежній свой спокойный слогъ на ироническій,—„итакъ онъ (архимандритъ Порфирій) вступилъ въ монастырь въ 740 году и по своему преподобному состоянію имѣлъ немалое раченіе къ приказнымъ дѣламъ, что и говорили про него, будто онъ былъ секретаремъ въ нѣкоторой губерніи и ту свою прежнюю склонность сообщилъ съ нынѣшнею святостію: пріискивалъ со всякимъ старательствомъ старыя касающіяся до монастыря дѣла и разсматривалъ ихъ со всякимъ вниманіемъ, гдѣ онъ по разсмотрѣнію своему нашелъ много выбылыхъ крестьянъ, бобылей и половинниковъ, также выбылыхъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и имѣлъ въ сердцѣ своемъ рачительное приращеніе къ святой обители; о всѣхъ тѣхъ выбылыхъ изъ дѣловъ крестьянъ, бобылей и половинниковъ подалъ по губернской канцеляріи просьбу, по которой имѣлъ во исполненіи своей просьбы прилежное старательство. Между тѣмъ своему имени пріобрѣталъ добрую славу: во-первыхъ, собралъ главныхъ крестьянъ своего монастыря, увѣщевалъ ихъ къ святой обители быть рачительными, при томъ объявилъ имъ ту тягость, которую несутъ отъ монастыря, потому что они платили вмѣсто сдѣлокъ въ монастырь деньгами, а его преподобіе уговаривалъ ихъ къ такой подпискѣ, что за скудостію своею они отъ платежа денегъ пришли въ изнеможеніе, того ради дабы производить платежъ, вмѣсто де-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

негъ сдѣлками. Въ томъ ему бѣдные крестьяне дали на себя въ такомъ платежѣ обязательства съ подписками, чѣмъ недомышленный народъ перемѣнилъ свою бѣду на напасть; а его святость, употребя ту подписку въ пользу святой обители, накладывалъ сдѣлки на крестьянскіе вѣнцы дровами, сѣномъ, лѣсомъ круглымъ и тесомъ и прочими потребностями монанастырскими, отчего его монастырь сталъ такъ всѣмъ изобиленъ, почему онъ, слѣдуя старческимъ добродѣтелямъ, награждалъ всѣхъ приказныхъ служителей изобильно: иному что было потребно давалъ безъ всякихъ отказовъ, всѣ судящія лица и секретари какъ солоду на пиво, такъ и дровъ на топленіе покоевъ и лѣсу на строеніе и коней на выѣздъ довольствовались отъ монастыря безъ всякихъ недостатковъ, а подъячія хлѣбными припасами также были довольны; однакожъ то святой обители было не безъ пользы: не взирали судящіе на прежнія канцелярскія опредѣленія и на данные указы, но отъ преподобнаго добродѣтели перевѣсили правду: по просьбѣ его, выбылыхъ по указамъ крестьянъ и бобылей какъ изъ крестьянства, такъ и изъ ямщиковъ многихъ людей опредѣлили быть попрежнему въ монастырскихъ служителяхъ, что было имъ не безъ разоренія... Но какъ уже отъ великаго и ему пристойнаго деликатства во обители его расходы увеличились, то онъ умѣлъ своимъ смысломъ оные убытки награждать; на имѣющихся его монастыря крестьянъ сдѣлки увеличивалъ всякими потребностями, то-есть дровами, сѣномъ, лѣсомъ, лыкомъ и прочимъ; которое излишнее продавалъ и тѣмъ приходъ свой умножалъ, а потомъ на всякія потребныя работы ихъ же наряжалъ, а пятинный хлѣбъ, который подлежитъ на монастырь, выбиралъ съ нихъ весь безъ недоимки; отъ такой его тягости бѣдные крестьяне претерпѣвать начали себѣ разореніе и оттого такъ пришли въ огорченіе, что, не разсудя своихъ дальнихъ бѣдъ, его высокопреподобію отъ наложенныхъ на себя сдѣлокъ отказались и о томъ выбрали изъ своихъ людей челобитчиковъ и просили по губернской канцеляріи на своего архимандрита въ отягощеніи и разореніи ихъ отъ сдѣлокъ; но бѣдные крестьяне попали не такъ, какъ курята въ лисьи когти, но такъ, какъ преступники во святыя вериги. По произведенію канцелярскаго дѣла во угожденіе его преподобія кончилось судебное дѣло, такъ какъ канцеляріи управители и служители, о чемъ уже выше упомянуто, отъ обители были довольными, то удовольствіе суда перевѣшивается на ту сторону: они причли сіе дѣло къ бунту и готовыми себя показали и сослать всѣхъ на каторгу, ежели бы сіе угодно было архимандриту, но его святыня какъ по христіанской любви къ ближнему исходатайствовалъ имъ ту милость: главныхъ челобитчиковъ выбивъ кнутомъ вырвали ноздри и послали на каторгу, изъ главныхъ которые подписывались при совѣтѣ мірскомъ 50 человѣкъ, тѣхъ также выбили кнутомъ на публичномъ мѣстѣ, а остальныхъ живущихъ въ Вагайской заимкѣ человѣкъ ста три старшихъ, десятаго кнутомъ, а достальныхъ по состоянію ихъ лѣтъ били плетьми и батожьемъ. И по таковомъ выигрышѣ господинъ архимандритъ имѣлъ радость видѣть въ страхъ приведенный народъ ему уже весьма покорный, то онъ и не упустилъ того случая, чтобы святую обитель не пользовать. Онъ возобновилъ всякія строенія и вновь построилъ пруды и мельницы. Большаго примѣчанія достоенъ прудъ при деревнѣ Серебренниковой, который отъ Тобольска въ 5 верстахъ *) находится и на вершинахъ рѣчки Ивановской. Онъ строилъ его весь побѣжденными своего монастыря крестьянами и укрѣпилъ его какъ надобно, въ которомъ воды было довольно и немалой глубины отъ прилягліхъ по близости болотъ и логовъ тамошнихъ. А для монастырской потребы и пользы братіи приказалъ для приплоду въ томъ прудѣ живую рыбу разныхъ родовъ посадить и ихъ кормить печенымъ хлѣбомъ, но осетры и стерляди также и язи, взявши рѣчную вольность, потому что они привыкли на текущихъ водахъ прохлаждаться, тутъ въ болотной и прудной водѣ жить не захотѣли и изъ упрямства ничего его кушанья не ѣли и поверхъ воды мертвые всплывали, а витающія около тѣхъ мѣстъ лѣсныя птицы почитали его святость за геродія питателя своего, потому что имѣли онѣ преизобильную предложенную себѣ трапезу—ту его плавающую поверхъ воды рыбу. Также и другія его выдуманныя строенія не меньше монастырю пользы приносили“...

Далѣе лѣтописецъ описываетъ разныя „деликатства его преподобія“ и между ними слѣдущее: „Подражая преподобныхъ отецъ вкушенію, пекли ему хлѣбы ячменные, а ячмень ему чредили по его приказу крестьянскія жены и ихъ дочери такъ, что у всякаго зернышка ячменнаго оскабливали скорлупу ножичкомъ и такъ чистыя зерна мололи на нарочно на то построенныхъ мельницахъ и всякій день готовили ему хлѣбцы и булки новыя и свѣжія, варили ему рыбу живую, дѣлали лапшу изъ топленаго молока со сниманными пѣнками, такимъ порядкомъ питалъ его высокопреподобіе ежедневно небесный промыселъ“...

Двадцать лѣтъ пришлось крестьянамъ быть подъ такимъ начальствомъ; въ 1760 году архимандритъ Порфирій переведенъ былъ въ Тюмень и уѣхалъ туда тайно ночью.

Въ заключеніе своего сказанія, лѣтописецъ говоритъ: „И еслибъ крестьяне съ благодарностію отъ Бога положенный крестъ на себя принимали, то бы всѣ были святые. И можетъ его высокопреподобіе пѣть: мученики Твои, Господи, плетьми у меня во обители пострадаша. Такъ же можетъ всѣхъ своихъ крестьянъ въ добродѣтеляхъ истязать такимъ порядкомъ: кто васъ научилъ безмездію и нестяжанію, чѣмъ истребилось въ васъ сребролюбія тяжесть,—не я ли? Кто васъ научилъ трудолюбію и честному рукодѣлію, отъ которыхъ могли вы ясти хлѣбъ трудный, въ потѣ лица вашего,—не я ли? Кто жъ васъ научилъ кротости и терпѣнію, отъ которыхъ могли вы повиноваться и послѣднему монастырскому посыльщику съ великимъ подобострастіемъ и сносить его побои, которые нерѣдко бывали напрасными. Кто жъ васъ научилъ послушанію и смиренію, по которымъ вы могли нести тягчайшія работы на святую обитель?“... Въ 1760 году серебрянскіе крестьяне разстались съ попечительнымъ своимъ начальникомъ а въ 1764 году и совсѣмъ вышли изъ монастырскаго владѣнія. Съ этого года нигдѣ не встрѣчая имени этой деревеньки, мы вправѣ предполагать, что, минуемая барскимъ гнѣвомъ, жила она тихо общей жизнью сибирскихъ деревень.

Словцовъ, посѣтившій ее въ 1830 году, говоритъ, между прочимъ: „Въ Серебрянкѣ я прошолъ берегомъ рѣчки и поднялся на крутой берегъ восходящею аллеею вѣковыхъ елей, которыя, какъ припоминаю, также были дородны и за 55 лѣтъ. Странно, при какихъ маловажныхъ предметахъ иногда повторяются въ умѣ важныя государственныя перемѣны. Эта аллея есть историческій остатокъ монастырскаго владѣнія здѣшнею деревнею, съ 1764 года поступившею въ составъ государственнаго достоянія. Тутъ былъ случай выразумѣть, сколь благовременно могущество Россіи было приготовлено для великихъ испытаній сосредоточеніемъ имѣній церковныхъ, подобно какъ и княженій удѣльныхъ“...

По Словцову, въ этой деревнѣ было тогда 20 домовъ, 65 мужскихъ душъ, надѣленныхъ по 3 десятины пахотныхъ и по 3 сѣнокосныхъ на душу; 70 десятинъ земли принадлежало монастырю.

Мы доселѣ говорили, что стоилъ серебрянскимъ крестьянамъ „барскій гнѣвъ“; теперь скажемъ, какъ вліяла на нихъ „барская любовь“. Въ 1833 году прибылъ въ Тобольскъ, назначенный въ каторжную работу, бывшій въ возстаніи тридцатыхъ годовъ диктаторомъ, П—а. Освидѣтельствованный въ Тобольскѣ, господинъ этотъ найденъ былъ къ каторжнымъ работамъ неспособнымъ и на основаніи разныхъ статей различныхъ томовъ оставленъ былъ для жительства въ Тобольской губерніи. Не знаю что—склонность ли къ красотѣ природы, или желаніе быть лучше первымъ въ деревнѣ, чѣмъ послѣднимъ въ городѣ,—заставили этого набѣленнаго, нарумяненнаго и надушеннаго господина удалиться въ Серебрянку, гдѣ онъ выстроилъ по своему вкусу домъ, развелъ

*) Верста считалась тогда въ 700 саженей.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цвѣтникъ, устроилъ оранжерею и зажилъ припѣваючи, внося въ нравы сибирскихъ дикарей элементъ цивилизаціи. Къ нему съѣзжались и товарищи по ссылкѣ, и тобольское чиновничество, особенно изъ числа могущихъ признать способнымъ или неспособнымъ къ каторжной работѣ. Много было хлопотъ завѣдующей П—и хозяйствомъ, серебрянской дѣвицѣ, принявшей на себя обязанность снабжать его дѣтьми.

Вторженіе празднаго и праздничающаго горожанина въ какую нибудь патріархальную деревеньку—богатая тэма для талантливаго писателя. Мы увѣрены, что уважаемый нашъ беллетристъ-народникъ Н. И. Наумовъ съумѣлъ бы художественно представить деморализующее вліяніе всѣхъ этихъ пикниковыхъ и охотничьихъ нашествій на излюбленную почему либо горожанами деревеньку, но не обладая талантомъ вышеупомянутаго автора, мы не будемъ и плакаться на эту тэму, а только коснемся плодовъ цивилизаціи, возросшихъ на серебрянской невоздѣланной почвѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ П—а былъ возвращенъ и уѣхалъ, оставивъ все свое хозяйство прижитой здѣсь семьѣ, но хорошо устроенное хозяйство его быстро улетучилось, не посчастливило и семьѣ его: сынъ этой женщины подалъ первый небывалый еще въ Серебрянкѣ примѣръ, нанявшись на Обь въ бурлаки. И съ отъѣздомъ П—и любители охоты и пикниковъ не оставляли своимъ вниманіемъ Серебрянки, насаждая въ ней все болѣе и болѣе цивилизацію, такъ что пьющій крестьянинъ, составлявшій прежде исключеніе, къ семидесятымъ годамъ состоялъ уже въ общемъ правилѣ. Посѣтивъ эту деревеньку въ семидесятыхъ годахъ, я нашелъ, что цивилизація сидитъ уже на каждомъ пнѣ существовавшихъ когда-то здѣсь аллей изъ вѣковыхъ елей, на каждой кочкѣ полузасореннаго пруда, неслась съ устъ малолѣтнихъ дѣвчатъ и парней, изливаясь, на потѣху пьяныхъ чиновниковъ, въ такихъ романсахъ, какихъ ни одна цензура не пропуститъ. Изъ мужчинъ явились еще желающіе на Обь, а изъ молодыхъ дѣвицъ охотницы перемѣнить крестьянскій трудъ на болѣе веселое житье въ развеселыхъ заведеніяхъ города. При такомъ прогрессивномъ шествіи отъ деревеньки, вѣроятно, скоро бы остались только покинутыя полуразвалившіяся хижины, если бы не случился притокъ новыхъ крестьянскихъ семей. Въ семидесятыхъ годахъ сосѣдній съ Серебрянкой Ивановскій монастырь былъ преобразованъ изъ мужскаго въ женскій; при этомъ, не знаю кѣмъ и почему, нѣсколько крестьянскихъ семей были вынуждены оставить Ивановскую землю и переселиться въ Серебрянку: вотъ онѣ-то и внесли снова въ эту деревеньку порядочность неиспорченнаго сибирскаго крестьянства, трудъ и какъ слѣдствіе его—избытокъ. Въ одномъ изъ такихъ семействъ мы нашли и пріютъ, и строгое сибирское гостепріимство. На другой день, разставаясь съ ними, мы мысленно пожелали: «Да минуетъ васъ и барскій гнѣвъ, и барская любовь!"

М. Знаменскій.

ТАИНЫ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ.

(Изъ путевыхъ записокъ).

Я ѣхалъ на почтовыхъ по Московскому тракту. Былъ теплый майскій вечеръ. Солнце уже склонялось къ западу. Всѣ были утомлены длиннымъ теплымъ днемъ и затихли. Изрѣдка только прожужжитъ шмель, завизжитъ комаръ своимъ тоненькимъ голоскомъ, да въ травѣ крикнетъ перепелка. Вездѣ царствовала томительная тишина. Невольно какъ-то хотѣлось услыхать живое слово, человѣческую рѣчь, и я, слѣдуя этому пробужденію, завелъ разговоръ съ ямщикомъ о покосахъ, объ урожаѣ и другихъ крестьянскихъ дѣлахъ.

— А что, дядя,—спросилъ я его, когда запасъ разговора почти совсѣмъ истощился,—чей это новый большой домъ у васъ? Видно, богатаго крестьянина?

— Крестьянина!...—съ какою-то злостью сказалъ онъ.—Нѣтъ, это домъ Василія Ивановича Сугробова. Онъ къ намъ въ деревню-то съ коробочкой пришелъ, а теперь эвонъ какую махину выстроилъ. У него, сказываютъ, тыщъ десять въ банкѣ лежитъ, да тыщенокъ двадцать дома доржитъ. А вѣдь самъ-отъ каторжный и клеймо, сказываютъ, у него есть, да въ партіи съ однимъ смѣнился: тотъ, вишь, въ каторгу за него пошелъ, а онъ поселенцемъ объявился. Таперича рестанты ежели придутъ къ нему въ лавку, такъ онъ все прячется—боится, потому его ужъ сколько разъ узнавали.

— Да неужели же онъ одной коробочкой такъ нажился?

— Пошто одной коробочкой. Вотъ, видишь ли, проживалъ здѣсь крестьянинъ, по прозвищу Сугробовъ. Жилъ онъ богато: рогатаго скота сколь было, лошадей, пашни десятинъ тридцать, покосы самые лучшіе. Славный былъ онъ человѣкъ. Бывало, придешь къ нему: такъ и такъ, молъ, одолжи рублей десять (это я къ примѣру говорю—онъ и сотенной не жалѣлъ, коли нужно человѣку); слова не скажетъ—сейчасъ дастъ. А къ этому придешь: Василій Иванычъ, сдѣлай милость, одолжи денжатъ.—Да! вамъ все давай, да вы не отдаете,—и пойдетъ гнусавить, и пойдетъ, и пойдетъ.—Да я тебѣ, Василій Иванычъ, хлѣбцомъ отдамъ, али сѣномъ доставлю.—Куды ты! и слышать быдто не хочетъ. Потомъ ужъ согласится по самой дешевой цѣнѣ хлѣбъ али сѣно взять. Ему, къ примѣру, мужичекъ продастъ муку по пятидесяти копѣекъ пудъ, а потомъ, глядишь, онъ осенью-то по рублю; такъ вѣдь онъ копѣйки што-ись не прибавитъ. Въ ноги ему кланяются. Другой инда всплачетъ, пойдетъ отъ него. Также и сѣно...

Ямщикъ повернулся къ лошадямъ, щелкнулъ на нихъ кнутомъ; вынулъ изъ-за пазухи трубку, закурилъ ее, сплюнулъ и повернулся ко мнѣ.

— Ну, такъ вотъ жилъ энтотъ Сугробовъ съ матерью. Потомъ мать померла, хозяйствовать стало некому. Извѣстно дѣло, въ хозяйствѣ женскій глазъ необходимъ. Онъ и женился, да взялъ такую, прости Господи, что бѣда! Утромъ встанетъ, сядетъ въ горенку чай пить байховый, а его-то съ работниками посадитъ кирпичный пить. Совсѣмъ надъ нимъ волю забрала: цѣлый день орѣшки щелкаетъ, да по гостямъ шатается, а на него и смотрѣть не хочетъ. Что говорить, парень смиренный былъ. Допрежь того, бывало, водки въ ротъ не бралъ, окромя какъ въ компаніи, а тутъ и сильнѣе зашибать зачалъ. Пить, да пить... Какъ-то разъ её дома не было; приходитъ, а онъ ужъ повѣсился, сердешный. Въ ту пору какъ разъ пришелъ съ коробочкой Василій Ивановичъ; ну, и подлестился къ ней, она и вышла за него замужъ. И дура же! промѣняла яснаго сокола на ястреба. Сугробовъ-то былъ рослый, да дородный, лицомъ изъ себя бѣлый, румяный; а эфтотъ,—одно слово сморчекъ; маленькій, худенькій, сморщенный, волосенки рѣденькіе, быдто хто его общипалъ. Тьфу ты!

— Ну, женился онъ, да и зачалъ орудовать. Мѣста у насъ тутъ привольныя. Да и то сказать, деревня-то у насъ ясашная *), люди все были простые, непонимающіе; нынѣ-то ужъ они обрусѣли. Таперича онъ всю деревню закабалилъ!

— Какъ это закабалилъ?

— Да такъ... Вотъ придетъ у мужика сѣнокосъ, нужно народъ нанимать, а тутъ плохой годъ былъ—хлѣба нѣтъ, да и, окромя того, нужно мяса купить. Вѣдь плохо будешь кормить, и работать не пойдутъ. Вотъ и идешь къ Сугробову, а тотъ и заставитъ написать росписку: что де вотъ за столько-то денегъ обязуюсь выставить столько-то сѣна, или хлѣба доставить столько-то пудовъ. Вотъ эдакъ и прибралъ онъ всѣхъ къ рукамъ. Который што не доставитъ, тотъ лѣтомъ работаетъ ему задаромъ: на пашнѣ пашетъ, сѣно коситъ, жнетъ — все задаромъ. А ежели разсчитать, то ужъ мужичекъ-отъ и давно расплатился, поэтому Василій-то Иванычъ иной разъ на одномъ пудѣ вдвое, втрое получаетъ. А у мужика въ это время своя пашня не пахана, свой сѣнокосъ не выкошенъ.

— У него, кажется, и лавка есть?

— Есть, есть, и кабакъ есть. Лавка-то его во всей де-

*) Крещеные буряты.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ревнѣ одна. Накупитъ гнилаго ситцу копѣекъ по десяти, или по восьми аршинъ, а продаетъ копѣекъ по 20, по 18. За коробушку спичекъ два яйца беретъ, за свѣчку 8 копѣекъ. А мы што, гдѣ купимъ? Ну, и покупаемъ у него гнилой-то ситецъ втридороги. А братскихъ онъ какъ обдираетъ, и не приведи ты, Господи! Онъ, напримѣръ, за пять аршинъ гнилаго ситцу беретъ саксурку *), а саксурку-то эту въ городѣ продаетъ по девяносто копѣекъ, а иной разъ и по рублю. Такъ вотъ оно какъ наживаются-то. Вотъ когды въ Иркутскѣ пожаръ былъ **) (а у него, слышь ты, хлѣба тыщи полторы пудовъ тамъ было), ему хто-то и скажи, што хлѣбъ-отъ у него сгорѣлъ; онъ и помчался въ Иркутскъ. А супружница-то его Авдотья Ивановна и пустила весь товаръ дороже. Што, думаемъ, за оказія! Приходимъ и спрашиваемъ у нея, што, молъ, такція, што ль, повысилась? А она намъ и бухъ прямо: у насъ вѣдь полторы тыщи пудовъ хлѣба сгорѣлю въ городѣ, съ чего жъ мы убытиться-то станемъ! Вотъ и поди съ ними; а что будешь дѣлать?

— Какъ что? да вы бы сговорили кого нибудь другаго лавку здѣсь открыть.

— Пробовали ужъ, открывали, да што?—и онъ махнулъ рукой. Сугробовъ теперь силу набралъ—его ничѣмъ ужъ не сломишь. Видишь ли, у насъ крестьянинъ рѣдкій орудовать этимъ дѣломъ станетъ, потому у него другое есть дѣло; а занимаются этимъ все пріѣзжіе: поселенцы тамъ, али мѣщане. Ну новый-отъ и не знаетъ, кому какъ деньги давать, да и деньжатъ-то у новаго много ли бываетъ? гдѣ бы и далъ—глядишь, у самого нѣтъ. А Сугробовъ энтимъ временемъ и пользуется. Придешь къ нему за деньгами; а ты, говоритъ, иди къ своему новому торговцу и бери у него; вы, говоритъ, у него все покупаете, у него и деньги берите. Вотъ те и штука! Ну, и берешь у Сугробова. Таперича у насъ, окромя его, хотятъ двое свои лавки заводить, да не знаю, какъ имъ пофартитъ. А Василій-то Иванычъ у насъ ужъ хватаетъ, хватаетъ, и все ему мало. Нонѣ латарею устроилъ по рублю билетъ. Пріѣдетъ братскій, онъ и показываетъ ему своихъ лучшихъ лошадей, хорошія телѣги: вотъ, говоритъ, разыгрываю. А на самомъ-то дѣлѣ всѣ телѣги, которыя разбились, лошади, которыя пропадать собрались, онъ и отдалъ. Братскіе галдѣли, галдѣли, да такъ ни съ чѣмъ и остались. Такъ вотъ онъ какой крестьянинъ...

Этотъ разсказъ невольно раскрылъ мнѣ одну изъ тайнъ сибирской деревни, гдѣ рядомъ съ крестьянской жизнью появляется какой-то пришелецъ, часто съ каторги, или изъ какихъ нибудь захожихъ кулаковъ, усаживается на краю деревни и начинаетъ ткать паутину. Понемногу эта паутина изъ какого нибудь кабака, постоялаго двора или лавочки, начинаетъ опутывать крестьянскую жизнь своими нитями, втягиваетъ мужика въ долгъ, пользуется его нуждою, несчастіемъ, оплошностью, его слабостью, страстью, наконецъ развитіемъ матеріальныхъ потребностей ловитъ его, заставляетъ запутаться въ кредитѣ, въ ростовщичьемъ разсчетѣ, а тамъ тянетъ и тянетъ понемногу жизненные хозяйственные соки до тѣхъ поръ, пока можно тянуть. Паукъ тучнѣетъ на этихъ жертвахъ. Раскрашенные дома, лавки, кабаки появляются у него. Вотъ разгадка тѣхъ писаныхъ, какъ турецкіе барабаны, крестьянскихъ домовъ въ большихъ сибирскихъ деревняхъ и селахъ, на которые любуется проѣзжій, но здѣсь же и разгадка тѣхъ покосившихся несчастныхъ хижинъ безъ крышъ, разрушенныхъ заборовъ, оконъ, затянутыхъ брюшиной, этихъ строеній, которыя напоминаютъ истощеннаго человѣка и изглоданный остовъ, который высосалъ деревенскій паукъ.

— „Эхъ вы, родимые! о чемъ задумались? Выноси!“—крикнулъ ямщикъ лошадямъ, щелкнувъ кнутомъ. Бѣдные кони рванулись. Но, вѣдь и ты, ямщикъ, задумывался видно, неся ярмо твоего деревенскаго паука. Вынесешь ли и ты? Дернешь ли дружно своимъ міромъ, чтобы онъ тебя вынесъ на торную дороженьку, изъ тѣхъ буераковъ и ухабовъ, куда тебя занесла жизнь? Лихо бы помчалась крестьянская тройка!

М—ко.

*) Шкурка молодаго барашка.
**) Въ 1879 году.

ТЕМНЫЯ ДѢЛА И ТЕМНЫЕ РЫЦАРИ ВЪ СИБИРИ.

(Замѣтки объ общественной жизни).

Литературному органу, какъ нашъ, обозрѣвающему общественную жизнь, невозможно игнорировать сибирскія событія и происшествія, а потому невозможно не замѣчать явленій прискорбныхъ, а иногда безобразныхъ и отталкивающихъ.

Намъ пишутъ, что въ сибирскихъ городахъ всѣ образованные люди возмущены выходками и клеветою одного органа, который называетъ себя не безъ основанія противнымъ сибирякамъ и сибирской печати.

Органъ этотъ, извѣстный всѣмъ своей репутаціей въ Томскѣ, выступилъ съ оскорбленіемъ и клеветою, противъ уважаемѣйшей въ Иркутскѣ и Восточной Сибири личности, редактора „Сибири“ М. В. Загоскина, человѣка извѣстнаго своей безукоризненной честностью, педагогическою и литературною дѣятельностью, человѣка, который воспиталъ выдающихся брагородной гражданской дѣятельностью учениковъ и создалъ первый печатный органъ въ Сибири; десять лѣтъ съ замѣчательной энергіей защищалъ онъ интересы края, говорилъ о просвѣщеніи, доказывалъ необходимость университета для Сибири, гласнаго суда и друг. реформъ, доступныхъ Европейской Россіи. Имя этого человѣка, какъ и имена другихъ лицъ, въ родѣ В. И. Вагина, слишкомъ тѣсно связано съ просвѣщеніемъ и литературою края, чтобы относиться къ нимъ безъ должнаго уваженія.

Органъ, народившійся въ Томскѣ и издающійся всего два года совершенно темными личностями, обрушился самыми неприличными выходками противъ газеты „Сибирь“ и ея редактора, причемъ допустилъ самую ехидную передержку статьи, извративъ ея смыслъ. Мы возстановимъ большую часть этой статьи, чтобы читатель видѣлъ, что въ ней было возмутительнаго.

Въ новогодней статьѣ газеты „Сибирь“ выражены слѣдующія пожеланія:

«Оглянемся на прошедшій годъ и посмотримъ, чѣмъ онъ подарилъ нашу Сибирскую землю.

«Подарилъ онъ насъ, во-первыхъ, весьма умѣреннымъ урожаемъ, отчего хлѣбъ и другіе продукты стоятъ въ такой цѣнѣ, что многимъ приходится довольствоваться половинной порціей, а въ Киренскѣ, Якутскѣ и Нерчинскѣ прибѣгать къ суррогатамъ хлѣба въ видѣ лебеды, древесной губки или моха. А гдѣ нибудь въ Верхоянскѣ и Колымскѣ и того хуже!.. Странная судьба сибирскаго хлѣбнаго рынка! Въ Бійскѣ и Кузнецкѣ цѣна ржанаго хлѣба 12 коп. и дѣвать его некуда; народъ не имѣетъ, чѣмъ уплатить подати, и бѣдствуетъ, сидя по-горло въ зернѣ, а житель Колымска покупаетъ фунтъ хлѣба по четвертаку...

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Какіе серьезные вопросы, какія трудныя задачи встаютъ передъ нами по поводу одной этой громадной несоразмѣрности въ цѣнахъ самаго необходимаго продукта! И не во всемъ ли то же самое? И ни отвѣта на эти вопросы мы не имѣемъ, ни рѣшенія этихъ задачъ не находимъ. Пора же намъ начать добросовѣстно изучать свою страну и тщательно собирать данныя, которыя помогли бы выпутаться изъ постояннаго опасенія голодной смерти и достигнуть болѣе равномѣрнаго распредѣленія благъ земныхъ...

«Подарилъ насъ минувшій годъ и настоящей бѣдой: не говоримъ о Западной Сибири,—и у насъ по Иркутской губерніи нѣкоторыя волости лишились третьей части рогатаго скота. Мы должны съ удовольствіемъ отмѣтить, что мѣры, принятыя противъ чумы, много содѣйствовали сокращенію размѣровъ бѣдствія. Еще побольше участія, предусмотрительности и вниманія къ предупредительнымъ мѣрамъ,—и размѣры падежа были бы еще менѣе и ограничились бы десятками павшихъ головъ...

«Въ отношеніи къ людямъ, прошедшій годъ можно назвать благополучнымъ. Зимы у насъ послѣднее время теплыя, чисто сиротскія, воздухъ благорастворенъ. Повальныя болѣзни, если гдѣ и появились, то спорадически и на короткіе сроки. Кое-гдѣ дѣти умирали отъ дифтерита, оспы; но большаго распространенія эти болѣзни не имѣли... Что-то скажетъ статистика?

«Если отъ явленій физическихъ и экономическихъ мы перейдемъ къ фактамъ соціальнаго порядка, то здѣсь не можемъ не отмѣтить прежде всего открытой борьбы, предпринятой для искорененія старыхъ сибирскихъ неправдъ. Пока эта борьба ограничивается упраздненіемъ черезчуръ ярыхъ представителей режима; многіе изъ этихъ представителей улетучились въ болѣе благопріятныя для нихъ палестины; иные ждутъ кары. Но гидра сибирскаго самодурства, какъ и подобаетъ гидрѣ, многоголова, и притомъ вмѣсто одной отрубленной у ней головы немедленно выростаетъ новая... Это уже сознано, и будемъ надѣяться, что борьба не ограничится сокрушеніемъ головъ, тотчасъ замѣняемыхъ новыми, и что дѣло дойдетъ и до измѣненія самыхъ условій, при которыхъ плодятся самыя гидры. Нѣсколько обновленный судъ уже показалъ на дѣлѣ, что онъ не намѣренъ дѣйствовать по пословицѣ: «воронъ ворону»... и что передъ нимъ нѣтъ привиллегированныхъ преступниковъ, для которыхъ законъ не писанъ. Заговоривъ о новомъ судѣ, мы должны откровенно сказать, что хотя до сихъ поръ нашъ судъ весьма благоразумно пользовался дарованнымъ имъ великимъ правомъ «судить по совѣсти», но общій голосъ считаетъ его очень строгимъ; въ особенности публика содрогается щедрымъ раздаяніемъ плетей.

«Вообще наше общество въ настоящее время частію съ тревогой прислушивается къ газетнымъ толкамъ о неминуемости войны, а съ другой ждетъ хорошихъ вѣстей изъ столицы, гдѣ теперь находится главный начальникъ края и гдѣ, какъ извѣстно, должны рѣшаться весьма важные сибирскіе вопросы, затрогивающіе самые существенные интересы Сибири.

«Пожелаемъ, чтобы военная гроза насъ миновала, а лучшія желанія мирнаго прогресса исполнились! Да будетъ «на землѣ миръ» и «въ человѣцѣхъ благоволеніе!» (№ 1 газеты «Сибирь», 1887 г.).

Нарочно перепечатывая главную суть этой статьи, мы спросимъ, кому придетъ въ голову искать въ ней чего либо неблаговиднаго и враждебнаго просвѣщенію, а тѣмъ болѣе новымъ судамъ въ Сибири и Европейской Россіи? Можно ли назвать эту статью даже неблагонамѣренною, когда лучшія упованія возлагаются въ ней на администраторовъ, ходатайствующихъ за нужды Сибири? Вѣдь нужно же огромную дозу смѣлости и безцеремонности, чтобы доказывать, что лицо, писавшее эти строки, отрицаетъ просвѣщеніе, гласные суды, земство, и желаетъ чуть не возстановленія крѣпостнаго права. Какая бы фраза ни попалась при грустномъ размышленіи маститаго труженика и честнаго дѣятеля, можно ли ее было передергивать и истолковывать такъ, какъ сдѣлалъ это темный и безцеремонный органъ? И потому раздающееся негодованіе въ сибирскомъ обществѣ противъ этого органа имѣетъ полное основаніе и право.

Въ самомъ дѣлѣ, 27 лѣтъ человѣкъ работаетъ для обновленія края и призываетъ лучшія реформы, этотъ человѣкъ проповѣдывалъ любовь къ наукѣ, къ истинѣ, уваженіе человѣческаго достоинства, когда другіе были въ пеленкахъ. 27 лѣтъ М. В. Загоскинъ ратовалъ и носился съ мыслью о Сибирскомъ университетѣ, который теперь готовъ осуществиться, съ самаго изданія газеты, 10 лѣтъ назадъ, этотъ писатель говорилъ объ университетскомъ вопросѣ, о гласномъ судѣ для Сибири, о земствѣ, онъ касается этихъ пожеланій въ торжественную минуту новаго года, въ концѣ своей жизни, можетъ быть, въ послѣдніе дни ея, призывая благословеніе на главу родины, которой онъ честно служилъ, а ему подстроиваютъ шантажъ и говорятъ: не вѣрьте, онъ желаетъ уничтоженія университетовъ, гласнаго суда и т. д. Гдѣ же тутъ правда, добросовѣстность!? Но вѣдь есть же честные и благомыслящіе люди въ краѣ, не забывающіе заслугъ такихъ людей, найдутся лица не порочныя, не авантюристы, заѣхавшіе въ край и не имѣющіе понятія о гражданскомъ развитіи страны; найдутся лица, не утерявшія памяти и совѣсти, которыя могутъ справиться и указать, что писалъ и говорилъ этотъ человѣкъ постоянно много лѣтъ.

Какая же нужда была въ такой клеветѣ, развѣ она не подрываетъ того, кто ее пускаетъ, скрывая собственное имя и не открывая своихъ гражданскихъ доблестей и собственныхъ заслугъ на пользу общества?

Съ тою же безцеремонностью, какія-то темныя лица, занимающіяся шантажемъ, пускаются въ обвиненіе вообще сибирской печати, придавая ей изобрѣтенную ими самими программу. Но программа сибирской печати слишкомъ законна и скромна, чтобы ее пугаться и безцеремонно искажать ее. Всѣ помнятъ хорошо, что эта печать ратовала за Сибирскій университетъ, за просвѣщеніе, за развитіе школъ, она ратовала за крестьянство, доказывала пользу переселеній, развитіе мѣстной промышленности, улучшеніе внутреннихъ путей въ краѣ, эта печать ратовала за отмѣну ссылки, безусловно вредной для края, породившей здѣсь преступленія и деморализацію. И желанія ея понемногу осуществляются. Программа этихъ вопросовъ заявлялась не одной печатью. Печать служила только отраженіемъ общихъ пожеланій образованныхъ людей въ Сибири. Эти пожеланія были высказаны громко по поводу 300-лѣтія и столичной печатью. Ихъ раздѣляли открыто такіе гласные думы, какъ г. Скорняковъ. И это не помѣшало дать мѣсто г. Скорнякову на страницахъ газеты, теперь открыто клеймящей святыя чувства своихъ же сотрудниковъ. Пусть органъ, нападающій на сибирскую печать, спроситъ этихъ лицъ, на сколько эти лица относились искренно къ сибирской печати и по скольку въ ней учавствовали?

Къ чему же теперь эта ложь и присвоеніе противникамъ иной программы, увѣреніе въ презрѣніи къ университетамъ, къ новымъ судамъ, земству и т. п? Какъ такіе поступки называются?!

Два года назадъ темный органъ, появившійся въ Томскѣ и поставившій себѣ цѣлью защищать съ особенной теплотой только интересы уголовныхъ ссыльныхъ, стремится забросать грязью другихъ, не дорожа нимало ни правилами приличія, ни чужими именами и подъ маской выпуская рыцарей ссылки травить все честное и порядочное въ краѣ. Но вѣдь

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

для этого, нужно быть самимъ рыцаремъ „sans peur et sans reprоche“. Вѣдь сибирское общество можетъ спросить этихъ рыцарей, выступающихъ съ напускнымъ адвокатскимъ паѳосомъ продажнаго краснорѣчія топтать честныя имена, кто вы сами такіе? гдѣ ваше прошлое? гдѣ ваша вѣра? гдѣ ваши заслуги? въ какой аренѣ вы дѣйствовали до сихъ поръ?!...

И если обнаружится, что они не имѣли никакого права, никакихъ заслугъ по отношенію къ обществу, не будутъ ли вправѣ ихъ спросить, какъ они спрашиваютъ нынѣ: „И вы послѣ этого смѣете учить?“ Вѣдь не будутъ же навсегда, для исторіи мѣстной печати, эти имена секретомъ. Они извѣстны и теперь въ сибирскомъ обществѣ. Что, какъ окажется, что это были Полянскіе, Юханцевы и К°?!

Что, какъ окажется, что здѣсь дѣлались вылазки и распространялись клеветы изъ лагеря уголовныхъ героевъ, сдѣлавшихъ изъ сибирской печати арену тѣхъ подвиговъ и похожденій, которыя нашли въ Европейской Россіи достойный приговоръ. Но тогда, за что же обречена пріобрѣтать ихъ въ видѣ руководителей общественнаго мнѣнія одна несчастная отданная на ихъ жертву страна?....

Обратимся къ другимъ событіямъ сибирской жизни. На Иркутскомъ обѣдѣ, въ честь Московскаго университета, вздумалъ произнесть рѣчь нѣкто г. Клоповъ. Какъ содержаніе рѣчи, такъ и пріемъ для ея опубликованія явился крайне страннымъ. Г. Клоповъ, какъ передаютъ газеты, вздумалъ дать сибирскому обществу урокъ хорошаго тона и приличій и выразилъ это въ нападеніи на все сибирское общество и на всѣхъ сибиряковъ, безъ разбора, за ихъ предубѣжденіе къ заѣзжимъ лицамъ, набивающимъ карманы въ Сибири. Такъ мы поняли его рѣчь, ибо въ Сибири туземцы, сколько извѣстно, порицали только такихъ дѣятелей. Впрочемъ, мы ничего не можемъ въ точности сказать о содержаніи рѣчи г. Клопова, потому что онъ ея не опубликовалъ. Корреспонденту, помѣстившему ея содержаніе, онъ не могъ ея возстановить, какъ удостовѣряетъ этотъ корреспондентъ въ № 26 „Сибирскаго Вѣстника“. Поражаетъ послѣ этого странная, въ такомъ случаѣ, безцеремонность возстановлять рѣчь, не будучи стенографомъ, когда сказавшій ее или не помнитъ, или не можетъ дать отчета о точныхъ выраженіяхъ. Намъ кажется, что противъ такой безцеремонности всякій другой сталъ бы протестовать, и здѣсь нельзя не подивиться только великодушію г. Клопова и его снисходительности. Рѣчь, между тѣмъ, была какъ видно, такого сорта, что дала поводъ корреспонденту перетолковывать ее и объявлять, что эта рѣчь была внушена дѣятельностью одной крайне предосудительной и темной газеты въ Сибири. Это можно назвать медвѣжьей услугой! Но вопросъ въ томъ, пожелаетъ ли самъ г. Клоповъ стать въ ряды этой „прекрасной“ газеты,—тогда, конечно, и его рѣчь найдетъ объясненіе.

До тѣхъ же поръ, въ чужой передачѣ, мы не можемъ не признать ее ни особенно умѣстной, ни тактичной на торжественномъ обѣдѣ, гдѣ должно быть согласіе и извѣстная сдержанность, а не открытое нападеніе и подстрекательство противъ того общества, у котораго ораторы „кушали хлѣбъ-соль“. Но еще печальнѣе для Клопова торжество по поводу этой рѣчи въ извѣстной газетѣ. Есть тріумфы, которыхъ иной не пожелаетъ!

Радость въ Томскѣ по поводу отмѣны ссылки.

„Сибирскій Вѣстникъ“ послѣ нашего сообщенія о готовящемся преобразованіи ссылки помѣстилъ сочувственную статью объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь. Принимая во вниманіе, что этотъ органъ отстаивалъ ранѣе наказаніе ссылкою, какъ наиудобнѣйшее и пріятнѣйшее наказаніе для извѣстной части лицъ, торжество его на сей разъ было принято не безъ нѣкотораго изумленія и луковой улыбки его противниками. Во всякомъ случаѣ это съ его стороны самоотреченіе, ради блага общаго, достойное всякой похвалы.

Мы боимся только, что, говоря объ отмѣнѣ административной ссылки по приговорамъ обществъ, которая, кстати сказать, къ огорченію „Вѣстника“, не отмѣняется, онъ не высказалъ опредѣленнаго мнѣнія о другихъ категоріяхъ ссылки въ Западную Сибирь. Въ этомъ случаѣ киваніе на одного Петра административной ссылки вышло довольно непонятно.

Ссыльный вопросъ, между тѣмъ, имѣетъ значеніе и для Томской губерніи. Если „Сибирскій Вѣстникъ“ недостаточно компетентенъ и слишкомъ скроменъ въ высказываніи своего сужденія по поводу ссылки въ Томскую губернію, то онъ могъ бы получить свѣдѣнія объ ней отъ лицъ вполнѣ авторитетныхъ, истину словъ которыхъ онъ отвергать не только не рѣшится, но, вѣроятно, съ удовольствіемъ изъ уваженія къ ихъ авторитету перепечатаетъ:

Вотъ замѣчательно правдивое мнѣніе управляющаго томскою казенной палатой М. А. Гилярова, знающаго хорошо жизнь томскихъ ссыльныхъ, выраженное имъ оффиціально по поводу записки о ссылкѣ А. И. Дмитріева-Мамонова.

„Въ Западную Сибирь направляются по закону ссыльные на житье по 8 ст. и пересылаемые въ Сибирь по 11 ст. XIV т. устава о ссыльныхъ. Къ первой категоріи принадлежатъ ссыльные изъ привиллегированнаго сословія. Это изворотливые казнокрады, расхитители банковъ, конторъ, вообще ителлигентные мазурики и мошенники. Для такихъ лицъ потеря чести, лишеніе правъ состоянія и ссылка въ Сибирь не есть наказаніе исправительное, какъ полагаетъ законъ. Такіе люди въ Сибири живутъ комфортабельнѣе всякаго честнаго труженика чиновника, наказаніемъ для нихъ только развѣ отнятіе краденнаго и исправленіемъ принудительный трудъ, лишеніе свободы и невозможность пользоваться краденымъ, что удобно выполнить при водвореніи такихъ лицъ въ ближайшія селенія или города отъ мѣста преступленія безъ права выѣзда, при зоркомъ надзорѣ властей и лицъ обворованныхъ. Если же ссылать ихъ въ Сибирь, то въ Восточную, гдѣ назначить ихъ во временныя работы, а потомъ водворять.

„Что касается второй категоріи лицъ по приговорамъ обществъ, то правительство должно взять опеку, снабдить ихъ средствами и образовать казенныя поселенія или отказаться отъ ссылки ихъ, предоставляя обществамъ налагать и примѣнять исправительныя средства на мѣстѣ“.

Рекомендуемъ „Вѣстнику“ обратить вниманіе на эти вѣскія и справедливыя слова, съ которыми онъ, конечно, вполнѣ согласится.

Лѣтописецъ.

Digital Library (Repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОТЧЕТЪ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

(Продолженіе).

Наличность музея къ концу 1886 года.

I. Естественно-историческій отдѣлъ.

Въ 47 группахъ его 4 подраздѣленій находится 8,003 предмета. Въ 1886 году прибыло 536 №№. Въ этомъ отдѣлѣ значительно увеличились коллекціи дублетовъ растеній и отпечатковъ каменно угольной формаціи.

Наиболѣе цѣнныя въ научномъ отношеніи приношенія получены: отъ Д. А. Клеменца—матеріалы для геологіи Минусинскаго края; отъ Г. Голубева—собраніе лишайниковъ изъ тайги восточной части округа; отъ Н. П. Барташева, В. О. Гандельсмана, Ин. П. Кузнецова, Г. О. Михайлова, П. П. Мыльникова, священника о. Гр. Олофинскаго—кости ископаемыхъ млекопитающихъ изъ различныхъ мѣстностей округа: села Тесинскаго, села Идринскаго, съ рѣки Часголи, села Кочергинскаго, съ рѣки Кызаса, деревни Чебаки; отъ Е. Н. Звѣревой—коллекція горныхъ мховъ, опредѣленіе которыхъ принялъ на себя финдляндскій ученый докторъ Бротерусъ; отъ М. Е. Кибартъ—нѣсколько чучелъ для пополненія коллекціи птицъ, въ числѣ которыхъ находится экземпляръ очень рѣдкой птички — маленькой совы (syrnium posserinum).

II. Антропологическій отдѣлъ.

Въ 22-хъ группахъ этого отдѣла имѣется въ настоящее время 593 предмета. Втеченіе 1886 года прибыло 53 №№. Приращеніе главнымъ образомъ состоитъ изъ мелкихъ вещей, характеризующихъ бытъ сойотовъ и доставленныхъ Г. П. Сафьяновымъ и М. Н. Третьяковымъ.

III. Археологическій отдѣлъ.

Въ 62-хъ группахъ этого отдѣла насчитывается 4,611 №№. Въ 1886 году прибыло 1,030. Значительное приращеніе археологическихъ коллекцій, за послѣдніе два года, вызвало необходимость: въ прошломъ году выдѣлить ихъ изъ антропологическаго отдѣла, а въ нынѣшнемъ году—сдѣлать попытку классификаціи по ихъ происхожденію и относительной древности. Такимъ образомъ весь археологическій матеріалъ временно распредѣленъ на три періода.

1. Доисторическій,—куда вошли орудія каменнаго вѣка; разныя подѣлки изъ мѣди и бронзы, которыя археологами относятся къ «мѣдному вѣку», и нѣкоторые предметы изъ желѣза и чугуна, по формѣ, орнаменту и другимъ особенностямъ очень похожіе, а иногда почти тождественные съ подобнаго же рода издѣліями «мѣднаго вѣка».

2. Хагасско-китайско-монгольскій,—при составленіи коллекціи этой группы, были приняты въ основаніе: мнѣніе академика Радлова, изложенное имъ въ статьѣ «Древніе аборигены Сибири» (Живописная Россія, т. XV); рисунки однородныхъ предметовъ, встрѣчающіеся въ другихъ сочиненіяхъ; замѣчанія компетентныхъ посѣтителей музея и сравненіе нѣкоторыхъ вещей съ однородными образцами изъ Китая и Монголіи, которые имѣются въ музеѣ и кое у кого изъ обывателей города Минусинска.

Несомнѣнно, что, съ теченіемъ времени, при накопленіи большаго запаса свѣдѣній и матеріаловъ, многое придется перенести изъ этого подраздѣленія въ другія, и наоборотъ, —дополнить его образцами изъ другихъ группъ.

3. Новый русскій періодъ съ XVII вѣка. Сюда вошли предметы несомнѣнно русскаго происхожденія, но въ настоящее время уже вышедшіе изъ употребленія, какъ-то: кольчуги, старое оружіе и т. п.

Изъ 1,030 №№, увеличившихъ археологическій отдѣлъ въ 1886 году, большая часть пріобрѣтена покупкою, при посредствѣ мѣстныхъ торговцевъ, и только незначительная часть поступила въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ.

Изъ купленныхъ и подаренныхъ музею вещей, по ихъ относительной важности и научному интересу, заслуживаютъ особаго вниманія три предмета еще не бывалые въ музеѣ: одинъ, сдѣланный изъ мѣди и похожій на совокъ (небольшой), на ручкѣ котораго имѣются буквы, нѣсколько напоминающія рунническія письмена; другой—довольно грубой работы мѣдный ножъ западноевропейскаго типа—съ обратной кривизной, и третій—несомнѣнно древняго происхожденія бронзовый ножикъ, верхняя часть котораго разрушилась и обнаружила внутренній, не доходящій до заостреннаго конца желѣзный стержень. По своей формѣ этотъ ножъ примыкаетъ къ XIX группѣ печатнаго каталога. Значительную цѣнность имѣютъ также: доставленный Е. П. Лыткинымъ рѣдкій предметъ, повидимому, служившій украшеніемъ древняго костюма—бронзовая фигура осла, покрытая густымъ слоемъ блестящей зелени, и полученная отъ Г. П. Сафьянова бронзовая вазочка, по формѣ напоминающая азіатскіе кунганы.

Къ числу пріобрѣтеній археологическаго отдѣла слѣдуетъ также отнести разныя свѣдѣнія, добытыя изысканіями Д. А. Клеменца и его же рисунки и планы кургановъ.

IV. Промышленный отдѣлъ.

Всѣхъ предметовъ въ этомъ отдѣлѣ имѣется на лицо 2,029. Въ 1886 году прибавились къ нему только издѣлія паточнаго завода, устроеннаго въ селѣ Курагинскомъ Н. И. Пашенныхъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ и тѣснота помѣщенія лишаютъ музей возможности пополнить этотъ отдѣлъ весьма нужными коллекціями и образцами, которые, вмѣстѣ съ другими, могли бы представить болѣе полную картину мѣстной производительности.

V. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

Здѣсь всѣхъ предметовъ насчитывается 1,023 и прибыль 1886 года, почти исключительно состоящая изъ сѣмянъ культурныхъ растеній, выражается цифрой 112 №№.

Тѣ же причины, о которыхъ упомянуто выше, обусловливаютъ незначительное приращеніе и этого отдѣла, весьма важнаго въ научномъ и практическомъ отношеніи вообще и въ особенности для Минусинскаго края, гдѣ сельское хозяйство служитъ главнымъ источникомъ благосостоянія жителей.

Изъ имѣющаго поступить въ это отдѣленіе научнаго матеріала заслуживаетъ особаго вниманія коллекція череповъ рогатаго скота, составленная ученымъ спеціалистомъ по сельскому хозяйству, Ѳ. М. Снѣгиревымъ.

VI. Отдѣлъ учебныхъ пособій.

Въ 14-ти группахъ, составляющихъ этотъ отдѣлъ, находится 7,600 №№, въ число которыхъ въ отчетномъ году поступило 260 новыхъ предметовъ. Большинство изъ нихъ суть пожертвованія разныхъ лицъ. Наиболѣе цѣнныя приношенія получены: отъ наслѣдниковъ г. Стреблова—коллекція сибирскихъ перепончато-крылыхъ, опредѣленныхъ докторомъ Моровицъ; отъ А. Д. Бѣляева изъ Владивостока—собраніе морскихъ животныхъ Приморской области; отъ И. Д. Черемныхъ—золото и минераллы, сопровождающіе жильное золото въ Енисейскомъ округѣ; отъ Ал. и П. Г. Сѣдовыхъ—образцы издѣлій и другихъ интересныхъ предметовъ изъ Японіи; отъ И. Н. Мокридина—отпечатки рыбъ съ береговъ рѣки Иртыша; отъ А. М. Гусевой—коллекціи растеній и образцовъ лабрадора и мрамора изъ южной Россіи.

Во всѣхъ шести отдѣлахъ музея къ концу 1886 года было 23,859 предметовъ.

Въ отчетномъ году музей посѣтили болѣе 7,000 человѣкъ. Тутъ были и горожане, и жители округа, и пріѣзжіе изъ другихъ мѣстъ, желавшіе познакомиться съ учрежденіемъ, извѣстность котораго растетъ, благодаря печати и разсказамъ о немъ прежнихъ очевидцевъ.

Такіе рѣдкіе въ Сибири гости, какъ американскіе путешественники и представители прессы—мистеръ Джорджъ Кеннанъ, сотрудникъ журнала «Century», и мистеръ Джорджъ Фростъ, художникъ, посѣтившіе въ прошломъ году городъ Минусинскъ, не забыли удѣлить значительную часть своего времени осмотру нашего музея. Н. М. Ядринцевъ, извѣстный авторъ сочиненій о Сибири и редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія» въ своей прошло-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

годней поѣздкѣ въ Восточную Сибирь, нарочно заѣхалъ въ Минусинскъ, чтобы видѣть коллекціи древностей музея. Точно также, съ цѣлью познакомиться съ устройствомъ и коллекціями Минусинскаго музея пріѣзжалъ сюда въ томъ же прошедшемъ году основатель Енисейскаго музея А. Иги. Кытмановъ.

Музею доставляли въ 1886 году изданія: Императорская академія наукъ, Императорское русское географическое Общество и его сибирскіе отдѣлы, Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Общества естествоиспытателей при университетахъ: С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ и Новороссійскомъ; русское энтомологическое Общество, Императорская археологическая коммиссія, Московскій Публичный и Румянцевскій музеи, Виленскій музей, Семипалатинскій, Енисейскій и Тобольскій статистическіе комитеты и редакціи: «Сибирскаго Вѣстника», «Сибирской Газеты» и «Сибири».

Отъ имени музея разосланы экземпляры сочиненія Д. А. Клеменца «Древности Минусинскаго музея» въ 43 ученыхъ учрежденія и 58 ученымъ спеціалистамъ и жертвователямъ музея.

Состояніе денежныхъ счетовъ музея въ 1886 году.

Приходъ:

I. Спеціальныя суммы:

1) Остатокъ отъ 1885 года — 5% билетъ государственнаго банка, пожертвованный въ 1882 году И. С. Боголюбскимъ	100 р.	— к.
2) Пожертвовано почетнымъ членомъ музея И. М. Сибиряковымъ на научныя экскурсіи для собиранія матеріаловъ и свѣдѣній для музея	300 »	— »
Итого	400 р.	— к

II. Поступленія на текущіе расходы:

1) Пожертвовано его превосходительствомъ г. начальникомъ Енисейской губерніи	100 р.	— к.
2) Поступило отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ин. П. Кузнецова на изданіе сочиненія «Древности Минусинскаго музея»	690 »	— »
3) Пожертвовано чрезъ И. Н. Мокридина, фирмою Даниловской мануфактуры въ Москвѣ.	25 »	— »
4) Пожертвовано г. Карнаковымъ изъ Красноярска	3 »	— »
5) Выручено отъ продажи книги «Древности Минусинскаго музея»	6 »	75 »
6) Выручено отъ продажи книжекъ изданія «Посредникъ», пожертвованныхъ музею И. М. Сибиряковымъ	30 »	— »
7) Уплаченъ музею долгъ, состоявшій за Минусинской общественной библіотекой	127 »	35 »
8) Поступило отъ Минусинской городской думы на содержаніе музея	100 »	— »
Итого	1,082 р.	10 к.

Расходъ:

На покупку предметовъ:		
1) для естественно-историческаго отдѣла	49 р.	40 к.
2) » антропологическаго отдѣла	9 »	35 »
3) » археологическаго »	206 »	90 »
4) » промышленнаго »	7 »	60 »
5) » сельско-хозяйственнаго отдѣла	18 »	35 »
6) » отдѣла учебныхъ пособій	27 »	65 »
7) Выдано Д. А. Клеменцу на расходы по научной экскурсіи на Саянскія горы	30 »	— »
8) Израсходовано на изданіе сочиненія г. Клеменца «Древности Минусинскаго музея» изъ средствъ, полученныхъ отъ Ин. П. Кузнецова.	672 »	25 »
9) Расходы по устройству учебныхъ коллекцій для школъ	12 »	40 »
10) Куплено книгъ, рисунковъ и фотографическихъ снимковъ на	28 »	60 »
11) Издержано на устройство мебели и ремонтировку	10 »	5 »
12) Бумага, конверты, бланки и канцелярскія принадлежности	10 »	90 »
13) Заплачено за письменныя и другія работы для музея	34 »	— »
14) Расходы по пересылкѣ книги «Древности» и другіе почтовые расходы по музею	97 »	83 »
15) Жалованье дежурному въ музеѣ	25 »	— »
16) » сторожу и содержаніе квартиры	15 »	70 »
17) Уплаченъ долгъ, остававшійся отъ 1885 года за музеемъ	50 »	86 »
Итого	1,306 р.	84 к.

Перерасходовано въ 1886 году 224 р. 74 к.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Касательно цѣли поѣздки болгарскаго министра юстиціи Стоилова въ Вѣну, тамошній спеціальный корреспондентъ National Zeitung сообщаетъ, что „Стоилову поручено сообщить австрійскому правительству о невыносимомъ положеніи дѣлъ въ Болгаріи вслѣдствіе отчаяннаго положенія финансовъ и непрочности политическаго положенія дѣлъ въ княжествѣ, и просить Австрію, чтобы она приняла на себя починъ окончательнаго регулированія болгарскихъ дѣлъ; въ противномъ же случаѣ болгарское правительство будетъ вынуждено или вновь избрать князя Александра, или подчиниться требованіямъ Россіи". Кальноки принялъ Стоилова и далъ ему понять, что если только Баттенбергъ изъявитъ согласіе вступить снова на болгарскій престолъ, то Австро-Венгрія ничего не имѣетъ противъ этого, но сдѣлалъ предположеніе, что онъ можетъ и отказаться отъ вторичнаго вступленія, и въ такомъ случаѣ вѣнскій кабинетъ также ничего не будетъ имѣть противъ продленія полномочій регентства на три года, если болгарское великое собраніе выскажется въ такомъ смыслѣ. Изъ Болгаріи же все несутся неблагопріятныя извѣстія, неудовольствія тамъ все ростутъ. Кромѣ того, и вообще на Балканскомъ полуостровѣ всюду неспокойно. Турція продолжаетъ всячески вооружаться, Румынія и Сербія также. Въ Босніи, Герцеговинѣ, въ Македоніи, на островѣ Критѣ, боятся возстаній и волненій. Надняхъ Порта отправила своему дипломатическому представителю въ Петербургѣ, Шакиру-пашѣ, депешу, заключающую въ себѣ историческій обзоръ новѣйшихъ событій въ Болгаріи и указывающую на то, что, по донесенію оттоманскаго коммиссара въ Софіи, Риза-бея, нѣкоторые члены оппозиціи склонны вступить въ соглашеніе съ нынѣшнимъ болгарскимъ регентствомъ, на основаніи происходившихъ въ Константинополѣ переговоровъ, а именно: предоставленіемъ оппозиціи одной трети мѣстъ въ регентствѣ и министерствѣ. Въ виду этого, по словамъ турецкой меморіи, было бы необходимо, рядомъ съ княземъ Мингрельскимъ, предложить народному собранію на выборахъ еще двухъ кандидатовъ. Въ иностранныхъ газетахъ появляется даже очень странный слухъ о кандидатурѣ султана Абдулъ-Гамида.

— Отношенія между Франціею и Германіею опять значительно обострились, чему, главнымъ образомъ, способствуютъ суровыя мѣропріятія въ Эльзасъ-Лотарингіи для подавленія обнаруживающихся тамъ сепаратистскихъ стремленій. Мѣры эти до того безпощадны, что даже намѣстникъ князь Гогенлоэ не соглашается санкціонировать ихъ и хочетъ выходить въ отставку. Массовыя высылки лицъ, не сочувствующихъ политикѣ крови и желѣза, домовые обыски и аресты, уничтоженіе французскихъ флаговъ и усиленіе нѣмецкихъ гарнизоновъ еще болѣе усиливаютъ вражду и раздражаютъ населеніе. Князь Гогенлоэ видитъ въ новыхъ репрессивныхъ мѣрахъ какъ бы выраженіе личнаго къ нему недовѣрія за систему его управленія, почему и подаетъ въ отставку.

Изъ Берлина сообщаютъ отъ 20-го марта въ „Indépendance Belge": „Антуанъ, депутатъ отъ Меца, изгнанъ изъ Лотарингіи и, по его требованію, отвезенъ на французскую границу. Теперь

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

утромъ онъ прибылъ въ Нанси. Онъ можетъ продолжать свое засѣданіе въ рейхстагѣ, но, отправляясь въ Берлинъ, не долженъ проѣзжать чрезъ Эльзасъ-Лотарингію, гдѣ ему окончательно воспрещено пребываніе". По извѣстіямъ изъ Парижа, извѣстіе объ изгнаніи Антуана произвело тамъ живѣйшее волненіе. По этому поводу припоминаютъ, что Антуанъ уже терпѣлъ подобныя же притѣсненія въ 1883 году. Тогда онъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму подъ предлогомъ государственной измѣны. Слѣдовавшій затѣмъ процессъ окончился оправданіемъ Антуана. Мецскій депутатъ ѣдетъ въ Парижъ. Говорятъ, что патріотическая лига готовитъ ему восторженный пріемъ.

— Изъ Мадрида сообщаютъ отъ 15-го марта, что наканунѣ были произведены довольно многочисленные аресты въ Барцелонѣ, Валенціи и Мадридѣ. За всѣми лицами, подозрѣваемыми въ заговорѣ, полиція слѣдила нѣсколько дней. Найденныя у нихъ прокламаціи и переписка показываютъ, что подготовлялось новое военное и гражданское инсуррекціонное движеніе. 21-го марта (3-го апрѣля) во время засѣданія палаты, за входной дверью залы засѣданія усмотрѣнъ былъ зажженный патронъ съ взрывчатымъ веществомъ. На лѣстницѣ министерства финансовъ прошлой ночью взорвало патронъ съ взрывчатымъ веществомъ, отчего разлетѣлось нѣсколько оконныхъ стеколъ. Изъ людей никто не пострадалъ.

— Италіанскій министерскій кризисъ наконецъ разрѣшился: отставка Робилана, Рикотти, Тайяни и Генала принята. Депретисъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; Криспи—внутреннихъ дѣлъ; Бертолевіале—министромъ военнымъ: Ценарделли—юстиціи; Саракко—общественныхъ работъ; остальные министры остаются при своихъ портфеляхъ.

— Пренія въ англійскомъ парламентѣ относительно принудительнаго билля для Ирландіи принимаютъ все болѣе и болѣе бурный характеръ. Особенное впечатлѣніе произвела блистательная рѣчь Парнелля, въ которой онъ требовалъ, чтобы палата, прежде чѣмъ принять какія либо крайнія мѣры, постаралась ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ Ирландіи.

На митингѣ „Metropolitan Music Hall", происходившемъ 21-го марта, лордъ Рандольфъ Чёрчилль, обращаясь къ многочисленному собранію, состоявшему изъ его избирателей, произнесъ рѣчь, въ которой вполнѣ одобрялъ политику маркиза Салисбюри, имѣющую цѣлью возстановленіе порядка въ Ирландіи. Ораторъ высказалъ убѣжденіе, что, отказавшись отъ своего портфеля, онъ нисколько не подвергъ опасности соглашеніе уніонистовъ: онъ полагаетъ даже, что, находясь внѣ кабинета, онъ лучше служитъ дѣлу уніонистовъ, чѣмъ могъ бы это сдѣлать, оставаясь министромъ. Лордъ Рандольфъ убѣжденъ также, что Гладстонъ, каково бы ни было его краснорѣчіе, не въ состояніи представить гомрулерскій планъ, способный побѣдоносно выдержать испытаніе парламентскаго обсужденія.

По словамъ лондонскаго корреспондента „Indépendance Belge", Чемберлэнъ, высказавшій намѣреніе вотировать карательный законъ для Ирландіи, возстановилъ противъ себя шотландцевъ. Такъ какъ онъ скоро долженъ ѣхать въ Шотландію, гдѣ предприметъ ораторскую кампанію, то комитетъ, составленный для пособія бѣднымъ шотландскимъ крестьянамъ, вотировалъ слѣдующую резолюцію: „Комитетъ приглашаетъ шотландскихъ крестьянъ и ихъ друзей избѣгать всякихъ сношеній съ Чемберлэномъ въ то время, какъ онъ будетъ находиться въ Шотландіи и до тѣхъ поръ, пока онъ не порветъ связи съ торійскими притѣснителями и не возвратится къ партіи прогресса, направляемой Гладстономъ". Вторая резолюція приглашаетъ ирландскаго агитатора, Михаэля Девитта, пріѣхать въ Шотландію, чтобы произносить рѣчи передъ крестьянами одновременно съ Чемберлэномъ и такимъ образомъ парализовать дѣйствіе рѣчей этого послѣдняго.

23-го марта (4-го апрѣля) въ Лондонѣ открылась конференція представителей британскихъ колоній. Салисбюри, привѣтствуя делегатовъ, высказалъ имъ, что хотя не мало цѣнитъ стремленія къ федераціи, которая охватила бы всю Британскую имперію съ колоніями, но для управленія имперскими дѣлами неприменимо такое учрежденіе, какое представляетъ собою Германія. Ораторъ далекъ отъ предположенія, чтобы правительства великихъ европейскихъ державъ могли обратить далекія области въ предметъ насильственныхъ дѣйствій, но не должно забывать, что при настоящемъ устройствѣ подобное поведеніе со стороны метрополій значительно облегчено. Между европейскими націями все болѣе возростаетъ стремленіе къ пріобрѣтенію колоній; для британскихъ колоній явилась необходимость и съ своей стороны принять соотвѣтствующее участіе въ защитѣ метрополіи и колоній. Англія, повидимому, сознаетъ, что ей предстоятъ затрудненія въ сѣверной Африкѣ и средней Азіи, равно и на востокѣ Европы, почему она собирается съ силами. Конференція британскихъ колоній имѣетъ главной цѣлью сближеніе колоній съ Англіею, чтобы общими силами противодѣйствовать ожидаемому натиску. Сближеніе это оказывается необходимымъ уже потому, что въ Англіи опасаются, что съ теченіемъ времени колоніи могутъ послѣдовать примѣру Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, которые изъ англійской колоніи превратились въ самостоятельную республику. Въ конференціи участвуютъ слѣдующія колоніи: Викторія, Южная Австралія, Канада, Новая Зеландія и западная Австралія. Представителями колоній являются первые министры, члены палатъ и ученые. Планъ занятій конференціи обнимаетъ, главнымъ образомъ, военную защиту колоній, увеличеніе ихъ сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, установленіе тѣсной связи съ Англіею.

— Полковникъ Риджуэй и капитанъ Барроу ѣдутъ въ Петербургъ для возобновленія переговоровъ съ русскимъ правительствомъ объ окончательномъ установленіи афганской границы.

Положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ внушаетъ англичанамъ весьма серьезныя опасенія, въ особенности, вслѣдствіе образа дѣйствій туркменовъ и стремленія гильзаевъ и другихъ афганскихъ племенъ окончательно отдѣлиться отъ Кабула. Англійская дипломатія приписываетъ свои неудачи въ Афганистанѣ русскимъ кознямъ.

Изъ Калькутты телеграфируютъ отъ 22-го марта въ Times: „Послѣднія извѣстія гласятъ, что гильзаи сильно волнуются, громко жалуясь на тиранію эмира. Говорятъ, что они обратились къ индійскому правительству съ просьбою низложить Абдуррахмана. Одно хорошо освѣдомленное лицо пишетъ: „Общее мнѣніе то, что правленіе эмира скоро окончится. Разсказываютъ, что одна часть гильзаевъ, населяющая округъ Гота, избила людей, высланныхъ изъ Кандагара для сбора налоговъ; слышно, что изъ Кандагара высланы въ Готу войска". Нунъ-Магомедъ, афганскій выходецъ въ Индіи, сынъ вали Магомеда-хана, скрылся изъ Абботабада. Полагаютъ, что онъ отправился къ гильзаямъ. Въ странѣ гильзаевъ стоятъ еще холода, которыми отчасти объясняется ихъ бездѣйствіе. Изъ Кабула извѣщаютъ, что попытка эмира сформировать новые полки изъ дураніевъ не удалась и что онъ теперь прибѣгаетъ къ рекрутскому набору".

— Недавно въ Марокко состоялось воспрещеніе куренія табаку, что, какъ оказывается, можетъ имѣть серьезныя послѣдствія. Султанъ запретилъ куреніе „кейфа", сушеныхъ цвѣтковъ какой-то особенной породы мака, обладающей наркотическими свойствами, подобно опіуму, и разстроивающей человѣческій организмъ. Такъ какъ населеніе страстно предалось куренію этого вреднаго зелья, то султаномъ и издано было постановленіе, запрещающее куреніе кейфа. Когда недавно публично были сожжены 12,000 килограммъ этого яда, то арабы неистово бросались въ ауто-да-фе, чтобы спасти драгоцѣнный курительный матеріалъ. При этомъ произошло столкновеніе между народомъ и войсками. Произведено множество арестовъ. Лица, нарушающія запретъ, подвергаются безчеловѣчнымъ карамъ. Многимъ отрѣзываютъ губы, другихъ наказываютъ 500 палочныхъ ударовъ или запираютъ въ отвратительныхъ тюрьмахъ. Чиновники султана пользуются случаемъ, чтобы заставить туземцевъ откупаться отъ наказанія. Во всемъ Мароккскомъ государствѣ господствуетъ сильное броженіе, угрожающее перейдти въ открытый мятежъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новости" передаютъ, что коммиссія по преобразованію мѣстныхъ учрежденій окончила занятія. Введеніе земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земства, проектировано окончательно. Такъ какъ на земскихъ начальниковъ, кромѣ административныхъ обязанностей, будутъ возложены и функціи мировыхъ судей въ уѣздахъ, то коммиссія выработала правила о порядкѣ производства дѣлъ у земскихъ начальниковъ и въ ихъ съѣздахъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Министерство финансовъ внесло въ государственный совѣтъ проектъ обложенія высокой пошлиной заграничныхъ паспортовъ. За первые три мѣсяца пребыванія за границею предполагается взимать по 10 р., за вторые три по 15 р., за третьи три по 20 р., за остальные три по 25 р., а затѣмъ уже по 30 р. металлическихъ. Такимъ образомъ втеченіе года уплачивается 210 руб., а во второй годъ и послѣдующіе по 360 руб. металлическихъ. Кромѣ того, въ пользу инвалиднаго капитала взимается съ каждаго показаннаго лица по 4 р. 50 к. кредитными при срокѣ до шести мѣсяцевъ и по 10 р. при срокѣ до одного года. Наконецъ за каждый паспортъ взимается по 3 рубля бланкетнаго сбора, а при просрочкѣ взимается штрафъ въ 25 процент. металлической валютой. Большинство газетъ встрѣтило этотъ проектъ сильными и серьезными возраженіями.

— То же министерство признало возможнымъ возвысить размѣръ взимаемаго нынѣ гербоваго сбора на одну треть и установить, вмѣсто нынѣшнихъ 60-копѣечныхъ марокъ, въ восемьдесятъ к., оставивъ, однако, размѣръ 60 коп. для паспортовъ, билетовъ о личности и отсрочекъ на право жительства. Гербовый сборъ въ 10 к., которому подлежатъ коносаменты, накладныя, копіи съ документовъ, нѣкоторые паспорты и проч., предполагается возвысить до 15 к., за исключеніемъ, опять-таки, паспортовъ, пятикопѣечный гербовый сборъ министерство оставило постарому.

— Объявлена Высочайшая благодарность губернаторамъ и предводителямъ дворянства, участвовавшимъ въ коммиссіи по выработкѣ закона о реформѣ мѣстнаго управленія.

— Въ военномъ министерствѣ въ настоящее время, вслѣдствіе ходатайствъ нѣкоторыхъ военныхъ врачей, поднятъ вопросъ о пересмотрѣ узаконеній, касающихся пріема на службу новобранцевъ, страдающихъ накожными болѣзнями. („Нов. Время“).

— „Новости“ передаютъ, что государственный совѣтъ утвердилъ проектъ министра финансовъ относительно подчиненія желѣзнодорожныхъ тарифовъ правительственному надзору и учрежденія съ этой цѣлью при министерствѣ особаго тарифнаго отдѣла изъ спеціалистовъ, при участіи представителей отъ купечества и промышленности.

— Газеты сообщаютъ, что статья 1039 уложенія о наказаніяхъ (о диффамаціи), заслужившая столь широкую извѣстность, благодаря послѣднимъ литературнымъ дѣламъ, будетъ подвергнута новой редакціи въ законодательномъ отдѣленіи министерства юстиціи.

— Въ святѣйшемъ синодѣ разработывается постановка вопроса о вознагражденіи духовенства за требоисправленія, о способахъ внесенія прочнаго порядка въ сферу экономическихъ отношеній между клиромъ и приходомъ, напримѣръ, введеніемъ требоисправительной таксы или „доброхотныхъ дѣяній“. Произвольная плата за требы иногда составляла, какъ говорятъ, поводъ къ вымогательству для одной стороны, къ жалобамъ, неудовольствіямъ и соблазну—для другой. Святѣйшій синодъ предположилъ, отмѣнивъ произвольную плату, ввести за совершеніе всѣхъ таинствъ доброхотныя даянія, которыя должны опускаться въ особыя кружки. Кладбищенскія и монастырскія церкви, при которыхъ существуетъ Высочайше утвержденная требоисправительная такса, сохранятъ прежній порядокъ.

— Вопросъ о табачной монополіи въ настоящее время уже рѣшенъ окончательно г. министромъ финансовъ. Ввести монопольную продажу рѣшено съ 1889 года.

— „Минута“ говоритъ, что въ учебную программу нашихъ учительскихъ семинарій и институтовъ предположено ввести съ будущаго учебнаго года элементарный курсъ сельскаго хозяйства, знаніе котораго признано необходимымъ для болѣе плодотворной дѣятельности нашихъ народныхъ учителей. На составленіе учебника по настоящему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія будетъ объявленъ особый конкурсъ съ премировкою лучшаго представленнаго руководства.

— Варшавская ветеринарная школа ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ ея положенія и о перечисленіи ея въ высшее учебное заведеніе, стоящее наравнѣ съ ветеринарными институтами.

— Надняхъ, въ медицинскій совѣтъ представленъ проектъ устройства женскаго медицинскаго института. („Нов. Время“).

— „Новости“ сообщаютъ, что въ настоящее время въ святѣйшемъ синодѣ возбужденъ вопросъ объ открытіи учебно-воспитательныхъ заведеній для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ школъ, духовныхъ училищъ и семинарій. Теперь положеніе большинства этихъ уволенныхъ за малоуспѣшность и по другимъ причинамъ, доходящихъ числомъ до 2,000 человѣкъ въ годъ (всѣхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднемъ году было до 5 тысячъ), крайне необезпеченное. Желая приготовить изъ такихъ дѣтей полезныхъ членовъ для церкви и общества, святѣйшій синодъ и предполагаетъ открыть для нихъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ особыя школы, въ которыхъ дѣти должны обучаться чтенію и церковному пѣнію, русскому языку и ариѳметикѣ—по программѣ трехклассныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Главное же вниманіе предположено обратить на трудъ физическій: именно, въ лѣтнее время всѣ ученики должны работать въ саду и огородѣ, пріучаясь, подъ руководствомъ опытнаго человѣка, къ разумному занятію сельскимъ хозяйствомъ, а въ зимнее время взрослые и способные непремѣнно должны обучаться какому нибудь ремеслу. Съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ въ знаніи Закона Божія, церковнаго чтенія и пѣнія будутъ пользоваться преимуществами при назначеніи на мѣста псаломщиковъ. Расходы по содержанію этихъ школъ предполагается покрыть частью средствами монастырей, частью сборомъ съ обучаемыхъ и, гдѣ нужно, средствами всей епархіи.

— „Новое Время“ говоритъ, что надняхъ въ совѣтѣ министра путей сообщенія разсматривался проектъ новаго устава для института путей сообщенія. Главныя основы проекта будутъ заключаться въ томъ, что курсъ будетъ пятилѣтній и что въ студенты 1-го курса будутъ приниматься лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ повѣрочнымъ экзаменомъ, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ этотъ же курсъ, безъ экзамена. Приниматься въ число студентовъ будутъ лишь лица, достигшія двадцатидвухлѣтняго возраста.

— При херсонской городской управѣ, по словамъ „Новаго Времени“, образуется особый школьный фондъ, изъ котораго будутъ производиться расходы на устройство при городскихъ начальныхъ школахъ читаленъ и библіотекъ, покупку учебныхъ пособій и матеріаловъ для женскихъ работъ, устройство школьныхъ садиковъ и гимнастическихъ приспособленій, выдачу наградъ ученикамъ и вообще на тѣ или другія улучшенія въ городскихъ начальныхъ школахъ. Для образованія фонда будетъ обращенъ сборъ, поступающій за право ученія въ начальныхъ школахъ.

— Изъ Газенпота, Курляндской губерніи, „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ: „Недавно здѣсь умеръ учитель Францъ Штраусъ и завѣщалъ городу библіотеку въ 6,000 томовъ и тысячу рублей на училищныя нужды“.

— Комитетомъ грамотности выработывается въ настоящее время проектъ образцовой читальни для сельскихъ школъ.

— Недавно, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, казанское губернское земство получило благопріятный отвѣтъ на свое ходатайство предъ правительствомъ о правѣ земству открывать при сельскихъ школахъ книжные склады для продажи народу книгъ. Земство, заботясь о наилучшей постановкѣ и развитіи вообще грамотности и школьнаго дѣла въ частности, между другими спеціальными мѣрами для этого признало необходимымъ открытіе воскресно-повторительныхъ классовъ при нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ (существующихъ не менѣе 5—7 лѣтъ и имѣющихъ не менѣе 40 учащихся), а также учрежденіе нѣсколькихъ (въ началѣ не болѣе 4 на губернію) книжныхъ складовъ, откуда народъ могъ бы покупать, кромѣ учебниковъ, и книги для чтенія всевозможнаго содержанія.

— Ученый комитетъ, съ утвержденія г. министра государственныхъ имуществъ, призналъ справедливымъ удостоить преміи графа Киселева: 1) статистическіе труды земствъ Московской и Черниговской губерній—по первенству работъ, медали же графа Киселева присудить главнымъ дѣятелямъ земской статистики: по Московской губерніи—В. И. Орлову, а за его смертію, его семейству, по Черниговской же губерніи—П. П. Червинскому, которые выработали программы сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій губерній и способы выполненія этихъ программъ, начали собираніе свѣдѣній въ этихъ губерніяхъ на мѣстахъ, обработывали собранныя свѣдѣнія и дѣлали изъ нихъ выводы, а также руководили работами другихъ лицъ по собиранію, обработкѣ и печатанію свѣдѣній. 2) Затѣмъ, удостоены преміи „Бесѣды по земледѣлію“ В. Г. Котельникова, изъ которыхъ двѣ: „О почвѣ и ея обработкѣ“ и „Объ удобреніи почвы“

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вышли въ разсматриваемый періодъ; и 3) сочиненіе „Сельская общественнная служба“ Н. Н. Блинова. („Пр. Вѣст.“).

— При Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ съ 26-го марта сего года открывается пятое отдѣленіе, имѣющее называться статистическимъ.

— „Южный Край“, по слухамъ, передаетъ, что предполагается значительная переформировка въ составѣ медицинскаго персонала во всѣхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ профессіональный характеръ, какъ-то: фабрикахъ, заводахъ, учебныхъ заведеніяхъ, желѣзныхъ дорогахъ и вообще вездѣ тамъ, гдѣ отъ медицинскаго персонала требуется спеціальная подготовка. Новое положеніе касается преимущественно врачей—главныхъ и младшихъ. Главный врачъ долженъ обязательно имѣть дипломъ доктора медицины; кромѣ того, диссертація его должна касаться вопросовъ или гигіены, или хирургіи, затѣмъ помимо этого, для полученія этой должности необходимо будетъ представить удостовѣреніе отъ одной изъ университетскихъ клиникъ или медико-хирургической академіи объ успѣшномъ занятіи оперативною хирургіей, а также претендующій на занятіе этой должности обязанъ сдать спеціальный экзаменъ по гигіенѣ, послѣ предварительной работы втеченіе 1 года въ какой нибудь гигіенической лабораторіи при университетѣ, и представить работу печатную по гигіенѣ профессіональной. Должности главныхъ врачей будутъ занимаемы по конкурсу. Что касается до младшихъ врачей, то они, кромѣ диплома на степень лѣкаря, должны имѣть тоже удостовѣренія изъ хирургическихъ клиникъ и гигіеническихъ лабораторій при университетахъ или военно-медицинской академіи въ своихъ успѣшныхъ тамъ занятіяхъ.

— Въ редакціи „Донской Рѣчи“, съ разрѣшенія войсковаго наказнаго атамана, принимаются пожертвованія въ пользу голодающихъ области войска Донскаго. Неурожаи и падежи скота за послѣдніе годы привели большую половину области войска Донскаго въ самое безотрадное положеніе. Въ особенности несчастнымъ годомъ былъ настоящій. Въ большинствѣ станицъ и волостей не возвращены даже сѣмена, затраченныя на посѣвъ, и крайняя нужда въ хлѣбѣ сказалась еще лѣтомъ. Между тѣмъ денегъ на покупку его не имѣется, такъ какъ скотъ палъ въ цѣнѣ до крайней степени. Пара воловъ продается по 15—30 рублей, коровы по 5 и менѣе, что объясняется усиленіемъ предложенія скота на рынкѣ, распространеніемъ чумы, запрещеніемъ ярмарокъ и недостаткомъ корма. При такихъ условіяхъ населеніе принуждено питаться картофелемъ, ячменемъ, капустой, свеклой, колотикомъ. Силы его падаютъ и заболѣваемость все усиливается. На помощь населенію явилось правительство. Но ссуда со стороны его хлѣба на 900,050 руб. далеко не отвѣчаетъ потребностямъ края, а многія станицы и волости и совсѣмъ не получили ея, такъ какъ не пришли осенью къ соглашенію обезпечить ссуду круговою порукою.

— „Русскому Курьеру“ телеграфируютъ, что тверской окружный судъ по дѣлу о безпорядкахъ на фабрикѣ Кузнецова, поставивъ 169 вопросовъ, послѣ трехъ-часоваго совѣщанія, въ 9 часовъ вечера, постановилъ слѣдующую резолюцію: оправдалъ 27, приговорилъ 14 подсудимыхъ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Предъявленный фабрикантомъ Кузнецовымъ гражданскій искъ къ подсудимымъ судомъ устраненъ.

— Русское искусство понесло еще одну, весьма тяжелую утрату. Скоропостижно скончался отъ аневризма членъ академіи художествъ, нашъ извѣстнѣйшій художникъ-портретистъ И. Н. Крамской, давно уже страдавшій порокомъ сердца. Художникъ, оканчивая одинъ портретъ, сдѣлалъ движеніе, чтобы положить на полотно еще одинъ мазокъ, какъ послѣдовалъ ударъ. Иванъ Николаевичъ умеръ, не достигнувъ еще 50 лѣтъ, въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта, съ широкими замыслами и надеждами.

— Умеръ также маститый ветеранъ русской сцены В. В. Самойловъ.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ пользующійся европейской извѣстностью литературный критикъ, профессоръ Копенгагенскаго университета, Георгъ Брандесъ. Онъ намѣренъ прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій, избравъ себѣ четыре темы: о литературной критикѣ, о русскомъ романѣ, о натурализмѣ во Франціи и объ Альфредѣ де-Мюссе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, **по столичной—петербургской цѣнѣ.** Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

1-го АПРѢЛЯ вышла и разослана подписчикамъ IV-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Пріобрѣтеніе Пскова и Смоленска Василіемъ III.** Сообщ. проф. *Д. И. Иловайскій.*—II. **Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в.** Сост. *Гельбигъ*—III. **Екатерина II во время войны съ Швеціею:** письма и повелѣнія, 1788—1789 гг.—IV. **Домъ и фамилія графовъ Строгановыхъ,** 1752—1887 гг. Очеркъ *Н. М. Колмакова.*—V. **Тарасъ Бульба Н. В. Гоголя.** Главы неизданной редакціи. Сообщ. проф. *Н. С. Тихонравовъ.*—VI. **Записки Николая Никифоровича Мурзакевича.** Гл. XIII—XV.—VII. **Флиг.-адъют. Мих. Андр. Шумскій въ Соловкахъ,** 1836—1851 гг. Сообщ. *М. А. Колчинъ.*—VIII. **Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ:** 1. Отзывы одесскихъ газетъ 1837 г. о смерти Пушкина.—2. Квартира Пушкина въ концѣ 1837 г.—3. «На смерть Пушкина». Стих. *А. С. Норова.*—IX. **Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ:** неизданн. монографіи по крестьянскому вопросу, 1857—1864 гг. Сообщ. проф. *Д. А. Корсаковъ.*—X. **Рязанская ученая архивная коммиссія,** 1884—1887 гг. Зам. Ред.—XI. **Воспоминанія врача о М. Д. Скобелевѣ,** 1880—1881 гг. Сообщ. *О. Ф. Гейфельдеръ.*—XII. **Аламъ.** Сообщ. *А. Труворовъ*—XIII. **Матеріалы, замѣтки и стихотв.**—XIV. **Библіографическій листокъ.**

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ ген.-адъют. графа **Сергѣя Григорьевича Строгонова,** гравир. художн. *Г. И. Грачевъ.*

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ **С.-Петербургѣ** благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **ЦИНЗЕРЛИНГА** на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ **Москвѣ** подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

☛ **Иногородные исключительно** обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Лица, подписавшіяся на «Русскую Старину» изданія 1887 г. по 1-е мая 1887 г., могутъ получить за **ДВА** руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: **Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова** (второе изданіе).

Изд.-ред. *М. И. Семевскій.*

Страхованіе вдовьихъ пенсій.

Примѣръ: Мужъ 35-ти лѣтъ, желая, на случай своей преждевременной смерти, обезпечить будущность своей жены, имѣющей 28 лѣтъ отъ роду, заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти жена получала **ежегодный доходъ въ 600 рублей,** уплачиваемый впродолженіе всей ея жизни. За такое страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „РОССІЯ“** чрезъ каждые три мѣсяца 44 руб. 93 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи. 6—6

Дозволено цензурою. Спб., 1-го апрѣля 1887 г. Тип. И. Н. Скороходова (Надежд., № 39). Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.